Р. ПИАКИНГТОН

СОКРОВИЩА СТАРОГО ЯНА

ДЕТГИЗ · 1957

БИБЛИОТЕКА ПРИКЛЮЧЕНИЙ
И НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

МОСКВА ~ 1957

Р. Пилкингтон

СОКРОВИЩА СТАРОГО ЯНА

ПОВЕСТЬ

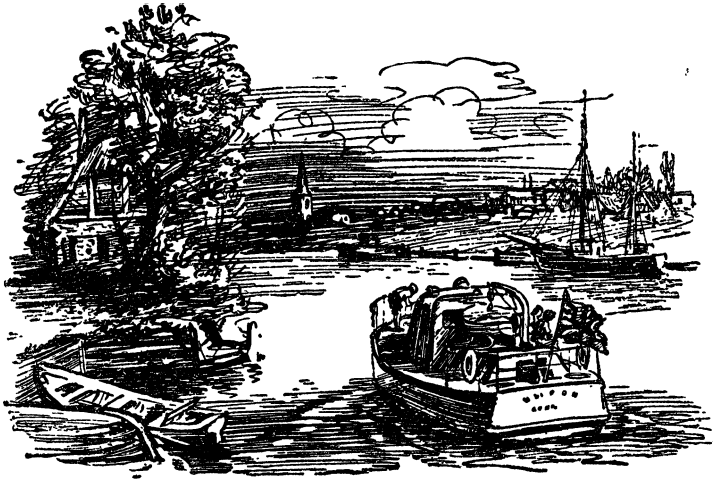
Рисунки Г. Фитингофа

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1957

Перевод с английского
Ан. Горского

Повесть современного английского писателя Роджера Пилкингтона «Сокровища старого Яна» рассказывает о том, как в руки четырех английских школьников попадает нить тайны о местонахождении исчезнувших национальных сокровищ Голландии. Эти сокровища были спрятаны бойцами движения Сопротивления во время гитлеровской оккупации Голландии, и след их был утерян.

Ребята отправляются на поиски сокровищ в Голландию и претерпевают во время этого путешествия множество опасных приключений.



Глава первая

ТАЙНА КНИГИ

Как только «Нырок» прошел верхние шлюзовые ворота, Майкл опустился на колени в носовой части катера и стал аккуратно укладывать швартовы [1] в плоский спиральный коврик. Мальчик с головой погрузился в это занятие и, только закончив работу, поднялся и посмотрел вперед.

Его внимание сразу же привлекли призрачные очертания белого судна, показавшегося за рядами деревьев, несколько правее курса катера. Майкл обернулся и окликнул брата, стоявшего у штурвала.

[1] Швартовы — тросы, при помощи которых судно швартуют, то есть крепят к пристани, берегу или к другому судну.

— Питер! — крикнул он громко, чтобы голос его донесся до рулевой рубки. — Пароход! — И он ткнул пальцем в горизонт.

Питер успокоительно помахал рукой:

— Все в порядке. Мы успеем выйти из канала раньше, чем пароход подойдет к нему.

Но все же он из предосторожности немного увеличил скорость катера. Канал был узок, а дно около берегов очищалось не особенно тщательно. Пароходы же иногда упорно держались середины канала и прижимали другие суда к берегам, где они, ныряя в возникшем прибое с волны на волну, бились килем о дно.

Закончив свои дела на носу катера, Майкл побежал на корму и спустился вниз, но вскоре снова появился на палубе, уселся неподалеку от кормы, раскрыл принесенную с собой книгу и, поглядывая на рисунки, принялся изучать приемы сращивания веревок. Майкл распустил конец веревки и попытался сплести из отдельных прядей петлю. На рисунках все выглядело просто, но пряди, как нарочно, распускались в самый неподходящий момент.

Зной летнего дня подействовал на Питера, и он зевнул. В рулевой рубке было жарко, и он совсем уже было решил присоединиться к девочкам, лежавшим на палубе. Они, собственно, не спали, а нежились на солнце. Он мог бы передать управление Майклу, который, несмотря на свои двенадцать лет, был не хуже многих шкиперов на реке, но тут же подумал, что скоро все равно придется пришвартоваться на ночь. Взглянув на карту, Питер убедился, что до Абингдона оставалось совсем немного. За деревьями, справа по борту, уже можно было различить высокий шпиль.

«Нырок» вышел наконец из длинного прямого канала и поплыл дальше по реке.

Сестра Питера Джилл и ее подруга Керол слышали,

как Майкл крикнул о приближении парохода, но они так уютно лежали, что даже приподняться им было лень. И только когда пароход, глухо ворча старой машиной и шипя паром, уже скользил мимо катера, они приоткрыли глаза и посмотрели на него с полным безразличием; точно с такой же невозмутимостью следили с берега коровы за движением «Нырка».

Керол тут же снова закрыла глаза. Возбуждение первых дней каникул улеглось, и ее клонило ко сну. Она чувствовала себя более счастливой, чем когда бы то ни было раньше. Каникулы не всегда радовали ее, и в конце семестра она ожидала их наступления с каким-то двойственным чувством. Конечно, не нужно будет ходить в школу. Но, с другой стороны, ей нравилось заниматься, и она очень любила общество подруг. Другим девочкам каникулы приносили радость возвращения домой, сулили всякие увлекательные забавы в семейном кругу, но у Керол все получалось иначе.

Родители девочки жили в Новой Зеландии, слишком далеко, чтобы побывать у них хотя бы с коротким визитом во время летних каникул. Еще целых четыре года, пока ей не исполнится восемнадцать лет, Керол придется довольствоваться приглашениями друзей ее родителей проводить отдых у них в Англии. Да, они были добры, пытались сделать все, чтобы она чувствовала себя как дома. Но все же иногда у них бывало ужасно скучно. Свои пасхальные каникулы, например, Керол провела в семье, которая жила в районе Сент Джонс Вуд в Лондоне, в квартире на седьмом этаже. Сада у них не было, снизу непрерывно доносились приглушенный шум уличного движения и скрежет автобусных тормозов. Весь день Керол проводила в обществе восьмилетнего мальчика, которого она терпеть не могла. Ежедневно ей приходилось гулять с ним по одному и тому же маршруту:

один круг вдоль берега озера в Риджент-парке. Среди шумных улиц и приглаженных скверов Лондона Керол иногда отчаянно тосковала по дому и всеми силами рвалась в чудесную, дикую страну — на свою родину.

В этом году ее впервые пригласила на каникулы близкая школьная подруга — Джилл Бренксом. Родители Керол не были знакомы с семьей Бренксомов. Джилл пригласила ее, и Керол необычайно обрадовалась возможности провести хотя бы три каникулярные недели в обществе приятельницы. Керол готова была примириться и с лондонской квартирой, лишь бы им двоим быть вместе, но когда Джилл сказала, что в городе они только переночуют, а затем предпримут поездку на катере, Керол даже разволновалась.

— На нашем «Нырке» всегда бывает очень интересно, — сказала Джилл. — Куда бы мы ни поехали, с нами то и дело происходят разные приключения. Тебе понравится.

Единственным судном, на котором до сих пор плавала Керол, был огромный пароход водоизмещением в двадцать девять тысяч тонн. Керол объехала на нем полмира, чтобы добраться до своей школы в Англии. «Нырок» не был, конечно, таким судном, но он принадлежал семье Бренксом. Они держали его на Темзе около Хенли и во время весенних и летних каникул путешествовали на нем по реке.

— На первый взгляд в этом мало привлекательного, — говорила Джилл, — но, честное слово, на самом деле очень интересно!

Но Керол и не нужно было уговаривать. По сравнению с тем, как она обычно проводила каникулы, предстоящая поездка казалась ей каким-то волшебным сном.

Они вот уже второй день находились в пути, и Керол наслаждалась путешествием. Все были на палубе, за ис-

ключением матери Джилл, — она составляла в каюте список продуктов, которые нужно было купить в ближайшем селении, где имеются лавки. Отец Джилл сидел позади девочек и покуривал трубку. Вначале Керол побаивалась его, и вовсе не потому, что это был крупный мужчина с густыми усами, а потому, что в ее представлении главный инспектор Скотленд-ярда[1] обязательно должен отличаться какой-то особой свирепостью. Но вскоре она убедилась в своей ошибке, и отец Джилл очень понравился ей.

— Какой красивый плес, — сказал он, прерывая размышления Керол.

Она приподнялась и посмотрела вокруг себя.

Река, по которой они плыли, извивалась среди лугов, покрытых золотом лютиков. Впереди группа маленьких парусных шлюпок устроила гонки вокруг буя, видневшегося на середине реки.

— Очень красиво! — воскликнула Керол. — Вот уж не думала, что можно так чудесно путешествовать на катере и что «Нырок» такое замечательное судно!

— Я рад, что тебе «Нырок» понравился, — сказал мистер Бренксом. — Если эта поездка доставляет тебе удовольствие, значит, все прекрасно.

Питер уменьшил ход «Нырка» и поочередно пропускал вперед шлюпки, оставляя им достаточно места, чтобы развернуться вокруг буя.

— Вот и Абингдон! — воскликнул Питер. — Может быть, нам где-нибудь здесь причалить, папа, для закупки продуктов?

— Пожалуйста, где угодно. — Мистер Бренксом вынул изо рта трубку. — Но лучше всего, пожалуй, около моста.

---

[1] Скотленд-ярд — уголовный розыск в Англии.

Джилл поднялась и вместе с Керол приготовилась соскочить на берег со швартовами. Слева от них, почти на самом берегу, стояла церковь, увенчанная высоким шпилем. Мимо церкви пробегала пешеходная тропинка. Она пересекала маленький, заросший травой дворик, окруженный группой небольших коттеджей с крытыми аркадами на старых дубовых столбах.

— Какое своеобразное место, — заметила Керол. — Интересно, кто здесь живет?

— О, я почти забыл! — воскликнул отец Джилл. — Да, это то самое место. Я как-то побывал здесь по одному делу. Очень загадочное дело... Оно так и не было расследовано до конца.

— А что это было, папа? — спросила Джилл. — Убийство или что-нибудь другое?

Мистер Бренксом засмеялся:

— Нет, это было совсем не такое обычное дело, как убийство. Это было нечто вроде охоты за сокровищем.

— Это ж очень интересно, папа. Расскажи, пожалуйста!

— Приготовить швартовы! — громко скомандовал Питер в эту минуту. — Я причалю катер вот здесь.

Джилл и Керол мигом вскочили на ноги, и Керол побежала вдоль борта на корму. Как только Питер осторожно подвел «Нырок» к берегу, девочки одновременно выскочили со швартовами в руках и натянули их. Мистер Бренксом спустился в носовую каюту и вернулся с деревянным молотком и двумя кольцеобразными костылями. Ребята вбили их в землю и привязали к ним швартовы. Мистер Бренксом остался доволен тем, как быстро и ловко был причален катер.

— Ну вот! — удовлетворенно воскликнул он, еще чуть-чуть подтянув носовой швартов. — А теперь, если хотите, можете все отправляться за покупками.

— Я хочу послушать о деле, — сказала Джилл. — Ты ведь собирался рассказать о нем.

— О каком деле? — вмешался Майкл, спрыгивая с катера на берег. — Что это за дело?

— Папа хотел рассказать о поисках сокровища в Абингдоне, — объяснила Джилл. — Ну, папа! Расскажи, пожалуйста. — Она взобралась обратно на катер и, протянув руку, помогла вскарабкаться Керол. — Сначала расскажи, а потом мы отправимся в город за покупками.

— Эта история не предавалась гласности, — нерешительно ответил отец Джилл. — Я, собственно, и не должен был упоминать о ней.

— Но мы же никому не скажем, — заверил Майкл.

— Конечно, не скажем, — подтвердила Джилл. — Керол тоже умеет хранить секреты, ведь правда, Керол?

— Я обещаю никому не говорить, мистер Бренксом, — твердо сказала Керол.

— И все же мне не следовало бы рассказывать об этом никому, даже вам, — повторил отец Джилл. — Однако, — добавил он, подмигивая ребятам, — вреда, по-моему, не будет, если я и расскажу. Но, справедливости ради, надо позвать сюда и Питера.

— И маму, — добавил Майкл, вскарабкиваясь на катер.

Главный инспектор подошел к каюте, заглянул в люк и покачал головой.

— Она задремала, да и нет необходимости беспокоить ее только для того, чтобы заставить выслушать эту историю. Кстати, многие факты ей известны еще с того времени, когда все это произошло. Питер!

— Да, папа? — Питер выглянул из рулевой рубки, где он рассматривал карту реки.

— Иди к нам. Я хочу вам кое-что рассказать.

Все кружком расселись на палубе, и мистер Бренксом приступил к своему рассказу.

— Это будет не совсем обычная история, — начал он. — Я даже не знаю, с какого конца повести́ рассказ. Он состоит из нескольких отрывков. Каждый в отдельности ничего особенного не представляет, но если их объединить, то получится правдивая история об одной странной тайне. Пожалуй, лучше начать с того, как нашли Яна...

Мистер Бренксом молча принялся набивать трубку, и, пока совершался этот важный процесс, его слушатели изо всех сил старались скрыть свое нетерпение.

— Это случилось во время войны, — возобновил наконец Бренксом свой рассказ. — Однажды утром, едва забрезжил рассвет, береговая охрана обнаружила в море, примерно в четверти мили от берега, небольшую лодку. Волны то и дело подбрасывали ее вверх и вниз. Дело было где-то в Эссексе, по-моему, в 1942 году. Впрочем, когда это происходило и где, — не так уж важно. Это была маленькая парусная лодка, и, хотя парус был поднят, пограничники не были уверены в том, что в лодке кто-нибудь есть, и поэтому для осмотра ее направили рыбачий бот. Рыбаки обнаружили на дне лодки совершенно истощенного старого матроса. Мокрый, полузамерзший, он лежал без сознания. Рыбаки перенесли его в свой бот, взяли лодку на буксир и доставили ее к берегу.

— Он пришел в себя? — спросила Джилл.

— О, да. Его положили в госпиталь, и он поправился, хотя полностью здоровье к нему не вернулось. В конце концов, это был семидесятилетний старик, и он несколько суток провел без пищи в море, в обыкновенной лодке. С собой у него был только небольшой узелок с вещами. Вскоре выяснилось, что по национальности он голландец. Он умел немного говорить по-английски и сообщил, что

зовут его Яном, просто Яном. Когда его попросили назвать свою фамилию, он ответил: «Зовите меня старым Яном из Дордрехта». Он, по-видимому, жил раньше в этом городе.

Я не знаю всего, что случилось с Яном, но несколько месяцев спустя он перебрался сюда и поселился вместе с другими стариками в одном из домиков этой богадельни.

Мистер Бренксом указал своей трубкой в сторону расположенных на берегу коттеджей.

— Он жил, кажется, вот здесь, в третьем домике, — добавил он.

Его слушатели повернулись к берегу и посмотрели на группу уютных коттеджей.

— Мы в Скотленд-ярде понятия не имели о Яне, пока однажды, три года спустя, с нами не связались представители военной разведки и не попросили разыскать его. По-видимому, когда Голландия была освобождена от оккупантов, кто-то из голландцев сообщил нашей военной разведке, что во время войны участники движения Сопротивления укрыли от немцев в безопасном месте много золота, бриллиантов и других ценностей. Гитлеровцы случайно обнаружили это сказочное богатство в стоге сена и попытались вывезти его, но мужественные голландские патриоты устроили засаду и отбили сокровища. Конечно, история эта наделала много шума, и кончилось тем, что старому Яну доверили спрятать ценности. Стало известно, что однажды ночью, в непроглядной темноте, старый Ян отправился куда-то на своей маленькой лодке, и с тех пор его больше не видели. Голландцы надеялись на то, что он, может быть, рискнул доставить сокровища в Англию. Вот почему представители военной разведки и запросили Скотленд-ярд, не известно ли нам что-нибудь о Яне.

Мы, конечно, стали повсюду наводить справки и в конце концов выяснили, что старик, приметы которого нам сообщили, в самом деле был подобран в лодке и что его действительно звали Яном. Затем удалось установить, что он поселился вот в этой богадельне. Я хорошо помню, как мы все бросились сюда, чтобы переговорить с ним. Кроме нас четверых из Скотленд-ярда, приехали несколько офицеров военной разведки в двух штабных автомобилях, голландский генерал с переводчиком и один из участников движения Сопротивления, который лично знал Яна. Его доставили из Голландии специальным самолетом. В общем, мы явились сюда, на этот маленький двор, целой кавалькадой.

— И сокровища оказались у Яна? — возбужденно спросил Майкл.

— К сожалению, Ян к тому времени умер. Он умер во сне, за три недели до нашего приезда. Мы перевернули здесь все вверх дном, тщательно осмотрели маленький узелок с вещами Яна, допросили всех стариков, которые знали его, но никаких следов сокровища мы не нашли. Видимо, Ян ни с кем не разговаривал о спрятанных драгоценностях, и если он и знал тайник, где спрятаны бриллианты и золото, то унес этот секрет в могилу.

— Значит, вы не только не нашли сокровищ, но даже не напали на их след? — разочарованно спросила Джилл.

— Мы не нашли и намека на них.

— Конечно, Ян мог просто потерять ценности в Северном море, раз он прибыл без них, — заметил Питер.

— Вполне возможно, — согласился отец. — Но мне почему-то кажется, что это не так. Судя по всему, Ян был типичным старым моряком, закаленным и находчивым. Мне кажется, что если бы Ян в самом деле не смог уберечь ценности, он не дожил бы до того дня, когда его прибило волнами к нашему берегу.

— Ты думаешь, что Ян спрятал ценности в Голландии, да? — спросил Майкл. — Почему же тогда голландцы не разыщут их?

— Они искали повсюду, но безрезультатно, и в конце концов бросили это дело.

— Минуточку, папа, — снова вступил в разговор Питер. — Но ведь голландцам известно, откуда Ян отправился в свое путешествие?

— Известно. Он отправился из погреба своего дома в одном из переулков Дордрехта. Сам я не был там, но видел столько фотоснимков этого дома, сделанных голландской полицией, что знаю его, как наш собственный дом. Дверь из погреба открывается прямо в узкий сточный канал, шириной около шести футов.

— А куда он ведет?

— Куда угодно. Он соединяется с другими каналами, а часть из них впадает в реку, которая течет в море. На берегах этих каналов рядами стоят старые склады с подвалами, так что Ян мог спрятать сокровища, где ему вздумается.

— Но ведь кто-нибудь должен был знать, куда Ян отправляется с ними? — спросила Керол.

— Как видно, никто не знал. Несколько патриотов охраняли дом Яна, чтобы обеспечить ему безопасный отъезд. Но они не знают даже, в каком направлении он отправился по каналу. Позднее голландцы перерыли весь город, не оставили ни одного подвала, не обыскав его от пола до потолка.

— А почему бы им не пройтись по каналам землечерпалкой? — спросил Питер.

— В этом, очевидно, не было необходимости. Каналы наполняются только в часы прилива, а в остальное время в них нет ни капли воды. Дно и стенки выложены кирпичом, спрятать или закопать здесь что-нибудь, не

говоря уже о довольно громоздком тюке с драгоценностями, невозможно.

— В общем, голландцы ничего не нашли, — с сожалением заметил Майкл.

— Ничего. И прекратили поиски несколько лет назад... Вот и вся история.

Джилл задумчиво посмотрела на маленькие мирные домики богадельни, хранившие тайну старого Яна.

— Скажи, папа, — полюбопытствовала она, — все эти вещи, которые якобы спрятал Ян, оцениваются в большую сумму?

— Да, да, — ответил мистер Бренксом, выбивая свою трубку о борт катера. — Это были главным образом бриллианты и другие драгоценные камни из Амстердама общей стоимостью около трех миллионов фунтов [1].

Возгласы удивления разбудили мать Джилл, дремавшую внизу в каюте. Из люка показалась ее голова.

— Что случилось? — испуганно спросила она и быстро обежала всех глазами, торопясь убедиться, что никто не свалился в воду.

— Ничего не случилось, дорогая, — ответил, поднимаясь, мистер Бренксом. — Мы просто разговаривали. Выходи на солнышко. Захвати с собой список продуктов, и ребята отправятся на берег за покупками. Мы останемся на катере.

— Чудесные каникулы! — воскликнула Керол, спрыгивая вместе с другими на берег. — А какую странную историю о старом Яне рассказал ваш отец!

— Что касается меня, — заметил Питер, — то я думаю, что старик потерял драгоценности на пути в Англию, а сознаться в этом у него не хватило мужества... Ты взял корзинку для покупок, Майкл?

---

[1] Около тридцати трех миллионов рублей.

— Да, сейчас я догоню вас.

— Ян мог спрятать сокровища, а потом присвоить их и обмануть своих друзей, — высказала предположение Джилл.

— Возможно, — согласился Питер, направляясь по тропинке вдоль берега.

— А мне не верится, — задумчиво отозвалась Керол. — Ян мог быть простым, бесхитростным человеком, но не хочется даже думать, что он оказался нечестным.

Питер рассмеялся:

— Вот, вот. Это как раз то, о чем говорит папа: люди не верят, что на свете водятся мошенники — потому-то плутам и удается так легко обделывать свои делишки.

— Как бы то ни было, — продолжала настаивать Керол, — а я считаю, что Ян был честным человеком, и это подтвердится в тот день, когда найдутся драгоценности.

— Не беспокойся, — ответил Питер, — их никогда не найдут, это участь всех потерянных сокровищ... Пойдемте скорей, покончим с покупками, а потом будем купаться.

«Нырок» остановился около Абингдона на всю ночь. Спешить было некуда — трехнедельные каникулы только начались. Кроме того, на свежем воздухе клонило ко сну, и все рано улеглись спать.

Керол проснулась первой. Взглянув на часы, она обнаружила, что еще не было и половины седьмого, хотя через иллюминатор в каюту уже вливались широким потоком солнечные лучи. Спать больше не хотелось. Керол тихонько оделась и на цыпочках, стараясь не разбудить крепко спавших Питера, Джилл и Майкла, вышла из каюты.

На палубе она с наслаждением вдохнула свежий, чистый воздух. Речную гладь ничто не нарушало; лишь

изредка на поверхность выпрыгивала мелкая рыбешка. В камышах, ниже по течению, несколько уток, плескаясь, пощипывали молодые побеги. Город за рекой спал в полной тишине.

Стоя на кормовом подзоре, Керол с восхищением осмотрела катер. «Нырок» был не велик — его длина не превышала тридцати футов, но это было очень удобное судно. Своей простотой и какой-то деловитой внешностью оно выгодно отличалось от других, пестро раскрашенных судов, которые встречались им на пути. По словам Джилл, «Нырок» в свое время был военно-морским портовым катером. И хотя мистер Бренксом переделал его по-своему и даже выкрасил в синюю и серую краску, мощный катер сохранил все изящество очертаний своего корпуса.

На носу катера что-то зашевелилось, и из люка показалась голова мистера Бренксома. Он помахал Керол рукой и, зевая, выбрался на палубу. На нем все еще была пижама.

— Ну, Керол, ты довольна?

— Еще бы! Мне никогда не приходилось так замечательно проводить время... На реке все как-то по-другому.

Мистер Бренксом улыбнулся:

— Рад слышать это. Некоторые люди считают, что на реке скучно, а я вот не согласен с таким мнением.

— И я не согласна. Здесь очень интересно.

— «Нырок» хорошее судно, — продолжал мистер Бренксом, потягиваясь. — На нем можно безопасно плавать и по морю, но после долгой, напряженной работы мне больше нравится вот такой тихий отдых на реке. Для меня плавание по морю было бы той же самой тяжелой работой.

— По-моему, на море было бы скучно, — заметила Керол.

— Правильно. У нас всё впереди — целые три недели мы будем загорать, купаться и вообще делать все, что захотим. Так я себе и представляю настоящий отдых. Это то, что...

Мистер Бренксом внезапно умолк и стал пристально всматриваться в какую-то точку на берегу, там, где в отдалении виднелся мост.

— Проклятье! — пробормотал он. — Я так и знал.

— Что случилось? — удивленно спросила Керол.

Главный инспектор показал рукой на берег. Подпрыгивая на неровностях прибрежной тропинки, к ним медленно приближался коричневый мотоцикл. За его рулем сидел человек в синем макинтоше и в кожаном шлеме с наушниками.

— Даже если бы мы плавали в море, за мной все равно послали бы вдогонку вертолет или что-нибудь другое. А я-то надеялся, что меня хоть на этот раз оставят в покое.

Мотоциклист, приблизившись, пробежал глазами названия катеров, которые стояли по соседству с «Нырком», затем прибавил скорость и остановился около него:

— Сэр, вы главный инспектор Бренксом? Прошу прощения, что мне приходится так рано беспокоить вас, но я должен передать вам срочный пакет от начальника Скотленд-ярда.

Он сошел с мотоцикла, расстегнул кожаную сумку, висевшую у него на поясе, и вынул конверт.

Главный инспектор печально покачал головой:

— Извини меня, Керол.

Мистер Бренксом спрыгнул на берег и распечатал конверт.

— Ответ будет, сэр?

— Да.

Мотоциклист протянул ему карандаш и блокнот. Мистер Бренксом быстро набросал несколько слов.

— Вручите это местному инспектору полиции, — сказал он, — и попросите немедленно передать по телефону в Уайтхолл [1]. И скажите ему, чтобы точно через час машина ждала меня у моста.

— Слушаюсь, сэр.

Посыльный завел мотоцикл, повернул его и, все так же подпрыгивая на тропинке, отправился в обратный путь.

Мистер Бренксом прыгнул на катер.

— Я очень сожалею, Керол, что так произошло, — сказал он. — Но мы постараемся не испортить поездку всей компании. А сейчас ты, может быть, спустишься вниз и разбудишь остальных? У нас осталось меньше часа, а нам еще надо многое сделать.

Совсем обескураженная, Керол по трапу спустилась в кормовую часть. Майкл, разбуженный шумом мотоцикла, уже проснулся, но остальные еще спали. Керол решила разбудить в первую очередь Джилл, которая спала на верхней койке.

— Вставай, вставай, — зашептала она, тихонько стягивая с нее простыню.

Джилл зашевелилась.

— Что, что такое? — сонно пробормотала она.

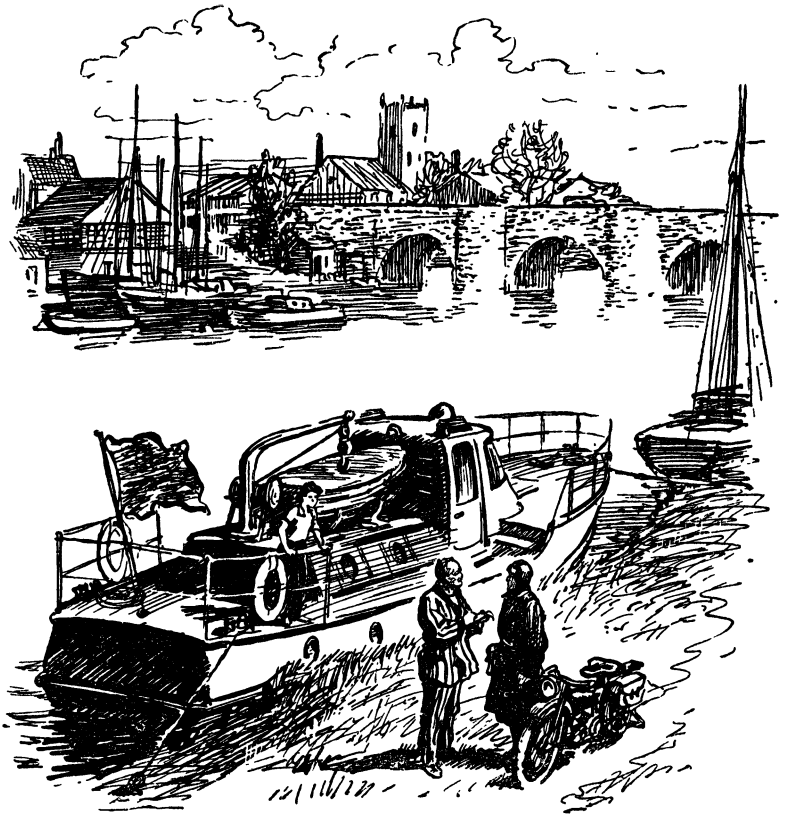
— Случилось что-то серьезное. Твой отец хочет, чтобы все быстро встали и оделись.

Джилл села на койке так поспешно, что стукнулась головой о потолок каюты и громко вскрикнула от боли, разбудив своим восклицанием Питера.

— Что тут происходит? — проворчал он.

---

[1] Уайтхолл — улица в Лондоне, на которой находятся многие правительственные учреждения Англии.



— Скажите, чтобы точно через час
машина ждала меня у моста.

Керол ему все рассказала.

— Я мог бы все это предсказать. Нет отпуска, чтобы к отцу не приставали с каким-нибудь несчастным делом об убийстве. А он-то думал, что на этот раз его оставят в покое... Ну что ж, возможно, он через день-два с ним разделается.

Питер, а вслед за ним и Майкл соскочили со своих коек. Все быстро оделись и, не умываясь, через пять минут были уже на палубе. Здесь к ним присоединился отец Джилл. Миссис Бренксом осталась внизу, чтобы разжечь примус и приготовить завтрак.

— Жаль, что так произошло, — начал мистер Бренксом. — Сейчас я разговаривал с посыльным. Он, наверно, половину ночи разыскивал меня. В общем, лучше сразу сказать вам и покончить с этим. Мне нужно немедленно выехать в США, в Вашингтон. Я должен отправиться в полдень на самолете...

— На самолете? Какой ты счастливец! — прервал его Майкл.

— Речь идет об одном важном деле. Я не могу сказать вам, в чем оно состоит, но меня не будет здесь по крайней мере три недели.

— Почти весь отпуск, папа! — огорчилась Джилл. — Ну, это уж совсем никуда не годится.

— А разве тебя никто не может заменить? — спросил Питер.

— Жаль, но ехать нужно мне. Тут уж ничего не поделаешь. — Мистер Бренксом был расстроен не меньше, чем все остальные. — Я вот еще что хотел сказать: поскольку я должен ехать во время своего отпуска, мне разрешено взять с собой маму. Поездку, конечно, они оплачивают. Я уже говорил с мамой. Она считает, что вы нуждаетесь в ней и потому должна остаться с вами.

— Нет, нет! — воскликнула Джилл. — Пусть едет.

Она должна обязательно поехать. Для нее это будет чудесным отдыхом.

— Мы сумеем справиться с катером, папа, — добавил Питер. — Я ведь хорошо знаю мотор, ну и все остальное.

— Мы с Джилл можем готовить пищу, — сказала Керол. — Я надеюсь, вы не допустите, чтобы миссис Бренксом осталась здесь из-за нас.

— Спасибо, Керол. Это очень мило с твоей стороны.

— А мне бы хотелось, чтобы мама осталась с нами, — нерешительно заметил Майкл. — В конце концов, она — наша мама, и мы не хотим, чтобы она уезжала. И чтоб ты тоже не уезжал, папочка.

— Правильно, — заявила Джилл. — Мы хотим, чтобы она осталась с нами. Но еще больше мы хотим, чтобы она поехала в Вашингтон. Она замечательно проведет время.

— Да, да, мистер Бренксом, возьмите ее с собой, — уговаривала Керол. — И не беспокойтесь о том, что скажут мои родители. Они привыкли, что я всегда далеко от них, и, наверное, вообще не думают обо мне. — Голос Керол звучал чуточку грустно.

— Что ты! Они думают о тебе, я уверен в этом, — сказал отец Джилл, мягко положив руку на плечо Керол. — А теперь посмотри на Джилл, Питера и Майкла и скажи мне, будешь ли ты довольна, если проведешь три недели только в их обществе?

— На «Нырке», конечно, — добавил Питер. — У нас хватит времени, чтобы дойти до самого Личлейда.

— Мы будем часто купаться и найдем много других интересных занятий, — вставила Джилл.

— А когда папа и мама уедут, мы вдвоем будем занимать целую каюту, — сказал Майкл.

Керол рассмеялась.

— Ну конечно, конечно, я буду довольна, — заявила она. — Мне будет здесь хорошо.

— А наше мнение разве в счет не идет? — спросил Майкл. — Кто против того, чтобы Керол провела с нами три недели, поднимите руку.

Ни одна рука не поднялась, и когда на палубе появилась миссис Бренксом, все наперебой заговорили с ней:

— Все решено! Мы хотим, чтобы ты поехала с отцом. Мы здесь прекрасно управимся одни и очень интересно проведем время.

Миссис Бренксом поцеловала каждого из них.

— Как мне приятно это слышать! — воскликнула она. — Но вы не думайте, что меня не расстраивает наша разлука. Я уверена, что вы будете себя хорошо вести и постоянно заботиться друг о друге.

Во время завтрака спешно обсудили все остальные вопросы; Джилл доверили бумажник с деньгами на покупку провизии и горючего для мотора, — сумму более чем достаточную для трехнедельного путешествия. Кроме того, у Джилл и у Питера имелись для непредвиденных расходов сберегательные книжки. Условились, что при возникновении какой-нибудь серьезной неприятности они обратятся в полицию и из Скотленд-ярда приедет один из подчиненных отца, чтобы сделать все, что нужно. На Майкла возлагались разные хозяйственные дела и ответственность за снабжение водой. Свой маршрут ребята должны были вырабатывать сообща. Питеру поручили обязанности шкипера и главного ответственного лица.

— Ничего необдуманного вы не сделаете. Я уверена в этом, — сказала мать и поднялась, чтобы пойти к себе и закончить сборы к отъезду. — А когда мы вернемся, я полагаю, вы подробно расскажете нам о всех своих приключениях.

Последние минуты прошли в спешке и суете. Майкл

дежурил на палубе, поджидая полицейскую машину. Вскоре он сообщил о ее прибытии.

Со смешанным чувством грусти и какого-то возбуждения все направились по тропинке вдоль берега. Отец и Питер несли чемоданы. Шофер-полисмен открыл багажник и сложил в него вещи. Напоследок родители торопливо поцеловали каждого из детей, и машина умчалась.

— До свидания! — кричали ребята, стоя на дороге и махая руками.

И вот они остались одни. Несколько минут длилось грустное молчание. Питер первым прервал его.

— Ну что ж, — заявил он. — Теперь мы можем вернуться на катер и заняться уборкой. Потом мы проверим свои запасы, купим все необходимое и отправимся на «Нырке» в Оксфорд.

Джилл была рада, что у Питера есть уже определенный план действий. В подобных случаях люди подчас топчутся на месте и не знают что делать, а затем выясняется, что уже вообще поздно что-либо предпринимать.

— Прекрасно, — согласилась она. — Примемся все за дело. И чем скорее, тем лучше. У нас останется достаточно времени для купания.

Пока девочки мыли посуду, а Майкл убирал каюты, Питер делал вид, что он страшно занят мотором. Впрочем, Джилл и Керол решили про себя, что он просто-напросто наслаждается возней с масляными тряпками и гаечными ключами, как это любят делать мальчишки. Вскоре повсюду был наведен образцовый порядок и чистота. Так как магазины еще не открывались, девочки решили искупаться. Судя по вздохам и ворчанию, доносившимся из машинного отделения, Питер все еще был ужасно занят своим мотором, и Майкл решил самостоятельно отправиться в экспедицию. Он снял с гички брезент, присоеди-

нил крюк шлюпбалки[1] к гичке, приподнял ее над подставками и вывел за борт. Когда гичка повисла над рекой, Майкл, постепенно ослабляя тросы, осторожно спустил ее на воду.

— Куда это ты отправляешься? — поинтересовалась Джилл.

— Всего только на тот берег. Хочу осмотреть заброшенный канал, вот тот, у старого железного моста.

Майклу нравилось всюду совать свой пос, выяснять, куда направляются боковые течения, и вообще совершать «открытия».

— Смотри, долго не задерживайся, — попросила сестра. Она сделала глубокий вдох, на мгновение замерла на корме, затем резко выбросила руки вперед и вверх и приготовилась к прыжку.

Не успел Майкл усесться на сиденье в гичке, как Джилл бросилась в воду. Фонтаном взметнулись брызги, и гичка подпрыгнула на волнах.

— Эй! Осторожней! — отчаянно закричал Майкл. — Ты же чуть не опрокинула лодку!

Едва он сказал это, как в воду прыгнула Керол. Ее прыжок был удачнее, но все же брызги снова окатили Майкла, и струйки воды побежали ему за воротник.

— Керол! — воскликнул он. — Разве ты не могла нырнуть чуточку подальше?

Схватив весла, он начал энергично грести вниз по течению и скоро добрался до того места ниже узкого моста, где старый, заброшенный канал соединялся с рекой.

Через несколько минут из машинного отделения появился Питер и уселся на палубе. Настроение у него было не очень бодрое. Теперь, когда они остались одни, мысль об ответственности за всю их компанию не казалась ему

[1] Шлюпбалка — стальной брус, служащий для подъема с воды и спуска шлюпок.

такой уж привлекательной. С родителями все было проще. У матери всегда находилось интересное предложение, как провести вечер, а отец заранее выбирал занятные места для пикников и экскурсий. Если он теперь не сумеет делать что-нибудь подобное, каникулы пройдут скучно. Конечно, они могли бы поехать в Блейнхейм и провести там день. Можно было бы посмотреть крикетный [1] матч в Оксфорде, но Питер подозревал, что девочки не согласятся потратить целый день на то, чтобы смотреть крикет. В подобных случаях девчонки ведут себя очень странно.

Питер сидел в унылой позе. Поставив локти на колени и подперев голову руками, он отчаянно пытался придумать какую-нибудь особенно интересную прогулку. Но вдохновение почему-то не приходило к нему. «Может быть, оно и лучше, — подумал Питер, — если они не будут удаляться от катера, а купаться, бродить и исследовать ближайшие окрестности».

Церковные часы пробили девять, и почти сразу вслед за этим на реке показались Джилл и Керол. Девочки плыли от моста. Проплывая мимо катера, они заметили Питера и замахали ему руками.

— У берега грязно, Питер! — закричала Джилл. — Брось нам веревку с этой стороны — мы заберемся прямо на катер.

Питер выбрал привальный кранец [2] потолще, привязал его веревкой к одной из стоек катера и спустил за борт.

---

[1] Крикет — очень популярная в Англии игра, в которой игроки двух команд ударами специальных палок по мячу стараются загнать его в ворота противника.

[2] Кранец — плотный мешок или обрубок, опускаемый за борт для смягчения ударов и предохранения корпуса судна от царапин. Кранцы употребляют при подходе корабля к стенке или к другому кораблю.

— Как искупались? — из вежливости поинтересовался он.

— Прекрасно! — откликнулась Керол. — Вода сегодня теплая-теплая, но мутная, как суп, под водой ничего не видно.

— Керол ныряла, как утка, — пояснила Джилл, карабкаясь на катер. — Она очень хорошо ныряет. Если мы что-нибудь уроним в воду, Керол легко достанет что угодно со дна.

— Замечательно! — сказал Питер. — Но, я надеюсь, мы ничего не будем ронять... Однако, если это случится, ты окажешься очень полезной, Керол.

— Питер! Джилл! Керол! — донесся вдруг с того берега голос Майкла. — Не ходите пока за покупками! Никуда не уходите! Я нашел что-то очень интересное.

— Что нашел? — закричала Керол.

— Подождите, я сейчас вернусь. — И Майкл исчез за домами.

К тому времени, когда из старого канала выскочила маленькая гичка с Майклом, девочки уже успели обсохнуть и одеться.

— Интересно, что он нашел? — недоумевала Керол, наблюдая вместе с другими, как Майкл быстро греб вверх по течению, направляясь к «Нырку».

— Что-нибудь чудно́е, но не думаю, чтобы очень интересное, — сказала Джилл. — Он всюду сует свой нос, вечно находит то раковины, то поплавки, то какую-нибудь другую чепуху, выброшенную за ненадобностью в воду.

Майкл искусно причалил к катеру и все увидели, что в руках у него ничего нет. Несмотря на настойчивые расспросы, он отказался что-либо сообщить.

— Я перевезу вас на тот берег и вы сами увидите, — заявил он. — Вы не пожалеете, обещаю вам.

Питер не был так уверен в этом, но не захотел охлаж-

дать его энтузиазма и согласился поехать вместе с девочками. Гичка не могла вместить сразу всех четверых. Майкл сначала перевез Питера, а затем вернулся за девочками. Позади домиков богадельни, по тропинке, проложенной среди тисовых деревьев, он повел всех к старой церкви из серого камня, открыл дверь и пропустил Питера и девочек вперед. После яркого солнечного света на улице в церкви было темно и веяло приятной прохладой. Керол взглянула на огромное окно из цветного стекла и не смогла удержать возгласа восхищения.

— Как красиво! Я ничего подобного не видела у себя на родине.

— Конечно, — ответил Питер. — Ведь в Новой Зеландии все построено значительно позже.

Но Майкл даже не взглянул на окно. Он быстро пересек проход между сиденьями и остановился перед книжным шкафом со сборниками гимнов и другими книгами.

— Сюда, — позвал он громким шепотом и показал на книжный шкаф. — Вот здесь.

Все подошли к нему и недоумевающе оглядывали книжные полки.

— Посмотрите! — воскликнул Майкл. — Посмотрите на эти библии и скажите, не видите ли чего-нибудь странного на одной из них?

Он отодвинулся назад и, возбужденно переминаясь с ноги на ногу, нетерпеливо ждал, пока они напряженно всматривались в ряды книг.

— Вижу, вижу! — внезапно закричала Керол. — Ой, как забавно! Название на одной библии написано неправильно.

Она указала на одну из книг, и все подошли к шкафу, чтобы проверить ее слова. Действительно, на корешке старой, переплетенной в кожу, потрепанной книги золотыми буквами было написано: «Библея».

— Какая нелепая ошибка! — проговорила Джилл.

Майкл протолкнулся к шкафу, снял книгу с полки и раскрыл ее. Внутри, на чистом листе перед текстом крупными буквами, напоминавшими почерк маленького школьника, была сделана надпись:

«Ян Тен Хейвен, Дордрехт».

— Какое странное совпадение! — воскликнул Питер.— Выходит, книга принадлежала старику голландцу, о котором рассказывал отец? Дай-ка посмотреть. — Питер взял книгу и перелистал одну — две страницы. — Она напечатана на непонятном языке. Пожалуй, это голландский.

— Правильно, — произнес кто-то у них за спиной. — Это голландский и есть.

Ребята с удивлением обернулись и увидели тощего старика со щеткой в руках. Он, по-видимому, бесшумно подошел вплотную к ним по коврикам, которые покрывали пол церкви.

— Извините, если я напугал вас, — дружелюбно сказал старик. — Вижу, рассматриваете книги, вот и решил узнать, что вам надо. Мне тут все время приходится быть начеку. Иногда сюда заходят и такие люди, которые пытаются что-нибудь стащить.

— О, мы никогда этого не сделаем! — горячо запротестовала Джилл.

— Конечно, нет, мисс, я вижу, что вы этого не сделаете, — заверил ее старик. — Я уверен, что не сделаете.

— Это голландская библия... как она попала сюда? — спросил Питер.

— Да тут и рассказывать почти нечего, — ответил сторож, опираясь на щетку. — Она принадлежала одному старику, который жил тут, в богадельне. Он приехал во время войны, вот что. По воскресеньям он приходил в церковь и приносил с собой библию. Сидел он всегда вот там, у колонны. А умер он несколько лет назад.

Питер взял книгу и перелистал одну — две страницы.

— Вы его знали? — поинтересовалась Керол.

— О да, я его знал, и неплохо, — сказал старик. — Правда, мы с ним особенно не разговаривали. Он так и не научился свободно говорить по-английски. — Старик выпрямился и продолжал: — Кое-кто думает, что старый Ян был в чем-то замешан. Во всяком случае, немного времени прошло после его смерти, как в богадельню нагрянули люди из Скотленд-ярда, перевернули там вверх дном все, к чему он прикасался, и вообще тыкались везде носами, как настоящие ищейки.

При этом описании их отца Майкл не смог сдержаться и захихикал.

— Смейтесь, ибо это достойно осмеяния, — кивнул головой старик. — Довольно-таки нелепо думать, что такой человек, как старый Ян, мог быть замешан в убийстве или еще в чем-нибудь. Когда они уехали, мы ничего больше об этом не слышали. По-моему, полицейские, по обыкновению, охотились не за тем, кого следовало ловить. Скажу больше: насколько я знал Яна, он был совсем не способен причинить кому-нибудь зло. Я зашел к нему незадолго до его смерти, как бы навестил его, и он на своем ломаном языке — я не сумею в точности передать его — сказал мне: «Если когда-нибудь сюда приедут мои друзья из Голландии, скажите им, что все можно найти в библии, — все богатства, которые им нужны». Он передал мне эту свою библию и попросил: «Поставьте ее в кирке». Ян всегда называл нашу церковь киркой. «Поставьте ее в кирке, — сказал он. — Может быть, она понадобится кому-нибудь из моих друзей...» Да, старый Ян был хороший человек. Немного сейчас осталось людей, которые сказали бы так.

Джилл почувствовала, что ее кто-то дернул за платье. Это был Майкл. Он многозначительно прижал палец к своим губам.

— Спасибо за рассказ, — поблагодарил Питер и поставил библию обратно на полку.

— Советую вам хорошенько запомнить его слова, — сказал сторож, поднимая щетку. — А сейчас я должен заняться работой, иначе мне не закончить ее до полудня. Если хотите, можете осмотреть нашу церковь, милости прошу.

Они пробормотали что-то о своей признательности, и сторож удалился.

— Ну, а теперь пойдемте, — сказал Питер. — Нам нужно покончить с покупками.

Но Майкл потянул его за рукав.

— Подожди, — шепнул он. — Подожди минутку.

Как только сторож скрылся в ризнице, Майкл, не в состоянии больше сдерживаться, возбужденно зашептал:

— Неужели ты не понимаешь?

— Что я не понимаю, Майкл?

— Ну как же: «Всё можно найти в библии — все богатства, которые им нужны», — произнес Майкл, подражая голосу старика.

— Что ты имеешь в виду? — поинтересовалась Керол.

— Но неужели вы ничего не поняли? — горячо спросил Майкл. — Ну, повторите эти слова сами: «Всё можно найти в библии — богатства, богатства, которые им нужны». Богатства, сокровища!

— А ведь это, пожалуй, возможно, — нерешительно проговорил Питер. — Ты думаешь, Ян вложил в библию письмо?

— Сейчас увидим.

Майкл схватил с полки книгу и начал лихорадочно листать ее. Но его постигло разочарование — в книге ничего не оказалось.

— Ну-ка, посмотри еще раз! — нетерпеливо сказала

Керол. — По-моему, я что-то заметила. Дай, пожалуйста, я сама поищу.

Керол взяла книгу и поспешно перелистала ее.

— Вот! — воскликнула она, внезапно остановившись, и указала на чистый лист, отделявший Ветхий завет от Нового [1]. — Смотрите!

Тем же самым неловким детским почерком на листе было написано несколько строк.

— Скорее! — воскликнула Джилл. — Что здесь говорится?

— Дай мне взглянуть, — сказал Питер.

— И мне, — добавил Майкл.

— Да здесь ничего не говорится, — разочарованно протянула Керол. — То есть здесь только какие-то цифры и буквы.

— Это код! — почти крикнул Майкл и снова начал от возбуждения попрыгивать с ноги на ногу.

— Не шуми! Может быть, это и не так, — предупредил Питер.

— Нет, так! — не сдавался Майкл. — Я уверен, что это код!

Действительно, запись была странной. Вот что они прочли: «В18-28-15. В2-15-5. В19-126-4. Н3-4-13. Н5-8-31. КтКр. Н5-27-39. В12-6-6. Кр3. В18-41-1».

— Если это код, — заметил Питер, — то «В» означает букву «Е». «В» попадается в этой записи чаще всего, а ведь «Е» чаще других букв встречается в английском языке.

— Нет, — возразила Керол, все еще не выпуская книгу из рук. — Здесь чаще всего встречается единица. С буквы «В» в записи обычно начинаются цифры: В18, В2, В19 и так далее.

---

[1] **Ветхий и Новый завет — две части библии.**

— Единственное, что мы можем сделать сейчас, это переписать цифры, — внесла разумное предложение Джилл. — У кого есть карандаш?

— У меня, — ответил Питер и достал из кармана карандаш и записную книжку. — Я перепишу.

И он начал быстро заносить в книжку буквы и цифры; Керол вслух читала написанное им и сверяла с оригиналом.

— Наверное, это по-голландски, — сказал Питер. — Запись нам ничего не даст.

— Но мы можем достать словарь, — заявила Джилл.

— Что?! Здесь, в Абингдоне?

— Ну, если не здесь, так в Оксфорде.

— Ладно. Если нам понадобится словарь, мы его достанем. — Питер спрятал записную книжку и повернулся к Майклу: — Молодец, Майкл! Если бы не твой любопытный нос, мы этого никогда не нашли бы.

— Я заметил библию только потому, что ее название было написано неправильно, — ответил Майкл. — И это показалось мне забавным.

Глава вторая

ЗАГАДОЧНЫЙ РЫБОЛОВ

Ребята совсем забыли о том, что собрались идти в магазины за покупками.

Они вернулись на катер, улеглись на палубе и пытались разобрать таинственную запись, применяя все известные им способы расшифровки кодов.

Они исписали немало бумаги, но ничего решительно не добились.

— Я сдаюсь, — заявил Питер. — Тут нужен специалист.

— Давайте отдадим запись в полицию, — предложила Керол.

Ее слова привели Майкла прямо-таки в ужас.

— Но это же неинтересно! — воскликнул он. — Подумайте, как будет доволен папа, если мы разберем код сами. Ведь пока мы занимались им всего только два часа.

— Я вообще не уверен, что это код, — заявил Питер. — А если и код, то зашифрованы, возможно, не слова, а ссылки на карту или что-нибудь в этом роде. Нам самим не разобраться. По-моему, Керол права: давайте обратимся в полицию. Вреда от этого не будет.

— Не надо, Питер, — взмолилась Джилл. — Я согласна с Майклом. Будет замечательно, если мы сами расшифруем запись. А потом, если хочешь, мы все расскажем полиции.

— Ну хорошо, — согласился Питер, однако тут же отложил карандаш в сторону. — Но мне стыдно признаться, что я не могу прочесть ни одного слова.

Майкл, всецело поглощенный расшифровкой записей, вдруг издал пронзительный вопль.

— «В» и «Н»! «В» и «Н»! Ветхий и Новый, Ветхий и Новый! — кричал он.

— Что ветхое и новое? — озадаченно спросила Джилл.

— Ветхий и Новый завет, конечно! — снова крикнул Майкл. — Живо, у кого есть библия?

— У меня есть, в каюте, — ответила Керол. — Только она не на голландском языке.

— Какое это имеет значение? В библии на любом языке написано одно и то же. Нам и словарь не потребуется.

— Конечно, нет!.. — подхватила Джилл. — Керол, быстро неси сюда свою библию!

Ребята чуть не вырвали книгу из рук Керол, когда она

вернулась на палубу, — каждому хотелось заполучить ее раньше других.

— Осторожнее! — воскликнула Керол, не выпуская библию из рук. — Что вы хотите в ней найти?

Никто из них не знал, и все дружно рассмеялись, когда поняли это.

— Давайте все же попробуем разобрать первую строчку, — предложила Джилл, заглянув в запись. — «В» восемнадцать. Ветхий завет, глава первая, стих восьмой. Попробуем прочитать это место.

Керол перелистала несколько страниц в начале «Книги Бытия».

— «И назвал бог твердь небом. И был вечер и было утро; день второй», — прочитала она.

— Что-то мало толку, — заметил Питер.

— Тогда попробуй главу восемнадцатую, — продолжала настаивать Джилл.

— Подождите! — Это снова был Майкл, у которого, видимо, мелькнула какая-то догадка.

— Ну?

— Посмотрите, за каждой буквой «В» и «Н» идут три числа. Например: В18-28-15. Может быть, это стих, глава и...

— И книга! — в возбуждении почти закричала Керол.

— Правильно! Только, наверное, в обратном порядке, — подхватила Джилл: — книга, глава и стих.

— Тогда нужно смотреть Ветхий завет, книгу восемнадцатую, — предложил Питер.

— Скорее, Керол, — поторопил Майкл, — посмотри книгу восемнадцатую.

Керол переворачивала страницы целыми пачками.

Все с трудом сдерживали свое нетерпение.

— «Бытие»...«Исход»...«Левит»...«Цифры»...

— Скорее, скорее! — торопил Майкл.

— Только не пропусти ни одной из маленьких книг,— предупредил Питер.

— А как быть с Самуилом и королями? — спросила Керол. — Самуил Первый и Самуил Второй — одна книга или две?

— Будем считать за две. А если это ничего не даст — за одну.

— Тогда нам нужен Иов! — объявила Керол. — Какая глава?

— Двадцать восьмая, — ответил Питер.

— Стих пятнадцатый, — добавил Майкл. — Ну, скорей же!

Керол быстро пробежала страницу глазами.

— «Не дается она за золото и не приобретается за вес серебра».

— Ура! — закричал Майкл и от возбуждения пустился в пляс, а Джилл захлопала в ладоши.

— Спокойно! — остановил их Питер. — Такой чепухи в Ветхом завете сколько угодно.

— Ну что ж, — сказала Джилл. — Тогда попробуем следующую запись.

— Это легко, — заявил Майкл. — «В2» должно означать «Исход». Давай-ка, Керол. Глава пятнадцатая, стих пятый.

Керол быстро перебросила страницы и прочитала:

— «Пучина покрыла их; они пошли в глубину, как камень».

Наступило глубокое молчание.

— Мне кажется, — произнесла наконец Керол, — что он все же потерял ценности в море, как предполагал ваш отец.

— Возможно, — отозвался Майкл. — Только... почему он не сказал об этом прямо? К чему вся эта таинственность?

— Может быть, ему стало стыдно? — высказала догадку Джилл.

— Вот что, — вмешался Питер. — Давайте прочитаем еще несколько стихов. Мы ведь даже не знаем, на правильном ли мы пути. Я предлагаю спуститься вниз и чем-нибудь закусить вместо обеда, а за едой пройдемся с помощью библии по всей записи и выпишем стихи. Тогда, возможно, мы поймем что-нибудь.

Предложение пришлось всем по душе. Пока Керол и Джилл расставляли тарелки на подносе и открывали банку с консервированным мясом, Питер нарезал хлеб, а Майкл принес несколько подушек.

Ребята расселись и приготовились продолжить поиски тайны.

— Я буду читать зашифрованную запись, — предложил Майкл, — Керол пусть ищет нужные страницы, а Джилл записывает ответы.

— А я буду слушать, — заметил Питер.— Меня это вполне устраивает.

Ребята с жаром взялись за дело, что, впрочем, не мешало им уплетать за обе щеки мясо и хлеб. Уже через десять минут были найдены в Ветхом и Новом завете все нужные места. Некоторые из них оказались определенно многообещающими, но два или три ставили в тупик. Для двух записей — «КтКр» и «Кр3» — вообще оказалось невозможным подобрать стихи из библии.

— Может быть, они имеют отношение к... этому самому... — неуверенно произнес Майкл.

— К чему «этому самому»?

— Ну, к приложению к библии... Да вы же знаете... Я забыл, как эта штучка называется...

— О, эти... апокрифические книги! — рассмеялась Керол.

— Вот, вот!

— У меня их нет, — с сожалением сказала Керол.

— Неважно, — подхватила Джилл, — мы достанем их где-нибудь... В какой-нибудь библиотеке.

— Или в церкви, — добавил Майкл. — Хотите, я сейчас съезжу за ними?

— Минутку, — остановил его Питер. — Забудем пока о записях, которые начинаются на «К». Давайте разберемся в том, что у нас уже есть. Прочтите стихи по одному с самого начала.

— Хорошо, — согласилась Керол. — Начинаю: «Не дается она за золото и не приобретается за вес серебра».

— Другими словами, ценности стоят очень дорого — миллионы, — заметил Майкл.

— «Пучины покрыли их; они пошли в глубину, как камень».

— Это означает, что Ян потерял их, — вставил Питер.

— Да, видимо, потерял, — печально согласилась Керол. — Но все же давайте продолжим. Дальше идут стихи из псалма 126: «Возврати, о господи, пленников наших, как потоки на юг».

— Это об оккупации Голландии немцами, — пояснил Питер.

— А мне кажется, — возразил Майкл, — что он имеет в виду реки на юге. Возможно, это намек на то место, где Ян лишился сокровищ.

Питер, подумав, сказал:

— Возможно. Но «на юг» — на юге чего?

— Может быть, на юге Англии? — с надеждой произнесла Джилл. — Если так, то мы легко можем отправиться туда и убедиться в этом... Конечно, если найдем хоть какие-нибудь намеки на то, где в действительности находится это место.

— Ну, а следующее указание совсем какое-то непонятное, — сказала Керол. — Речь идет...

Но Питер перебил ее.

— Нет, — решительно заявил он, — не может быть, чтобы на юге Англии. В самом деле: нам ведь известно, что старый Ян плыл через Северное море. Отец, кажется, говорил, что его подобрали у побережья Эссекса.

— Верно, — подтвердил Майкл. — Папа так и сказал, я помню. Если это и юг, то юг Голландии.

— Конечно! — возбужденно воскликнула Джилл. — «Потоки на юг»... «Потоки на юг»... Мы учили географию Нидерландов — на юге страны действительно много ручьев и рек.

— Может быть, ты и права, — задумчиво сказал Питер. — Вполне возможно, что он потерял ценности еще в Голландии. — Питер вздохнул: — Жаль, конечно. Продолжай, Керол. Посмотрим, что там еще есть.

— В таком случае продолжаю. «И, окончив искушение, дьявол отошел от него до времени».

— Это уже сплошная загадка, — заявила Джилл. — Возможно, Ян ссылается на свое бегство от немцев.

— Или что он едва удержался от соблазна присвоить ценности.

— Не думаю, чтобы он об этом так сказал, — усомнился Питер. — Давайте пока не будем ломать голову над этим стихом и перейдем к следующему.

— «И он сказал: «Как я могу разуметь, если кто-нибудь не наставит меня?» И попросил Филиппа взойти и сесть с ним».

— Ты что-нибудь понимаешь, Питер?

— Не очень. А вы?

— По-моему, речь идет о необходимости искать что-то, — ответила Джилл. — А дальше как, Керол?

— «КтКр».

— Пока пропусти это!

— Хорошо. «И когда настал день, земли не узнавали,

а узрели только залив, имеющий отлогий берег, к которому и решили, если можно, пристать с кораблями».

— Пока что это самое понятное из всего прочитанного, — сказал Майкл. — Указание на какой-то залив.

— Да, но на какой? — спросила Джилл.

— Вот это мы и должны узнать, — засмеялся Питер. — Продолжай, Керол.

— «И сказал человек божий: «Где он упал?» Он указал ему место. И отрубил он кусок дерева и бросил туда, и всплыло железо».

— Ну, это-то ясно. Тут говорится о каком-то месте, отмеченном чем-то деревянным, палкой, например, — решительно сказала Джилл.

— Тогда будем надеяться, что палка не исчезла за прошедшие десять лет, — заявил Питер. — Ну, а как насчет «железа», которое «всплыло»?

— Давайте пропустим и это место и перейдем к последнему стиху, — предложил Майкл.

— «Можешь ли ты крюком вытащить Левиафана и веревкой схватить за язык его?»

— В общем, пока ясно только одно, что ценности утоплены где-то в заливе, — заметил Питер.

— И, наверное, в Южной Голландии, — разочарованно добавила Керол.

— Полагаю, что это именно так. И это место отмечено чем-то деревянным, и вытащить ценности можно при помощи какого-нибудь крюка. Вы согласны?

— Пока что неплохо, — одобрила Джилл.

— Но нам еще нужно разобрать две непонятные записи, — напомнил Майкл. — Может быть, они-то и подскажут нам, где находятся ценности.

— Хорошо, если подскажут, — мрачно заметил Питер. — Иначе мы будем знать ровно столько же, сколько и в самом начале.

После того как все быстро закончили с завтраком, было решено, что девочки отправятся за покупками, а Питер и Майкл займутся поисками апокрифических книг. Питер предложил сейчас же подняться на «Нырке» до Оксфорда и закупить продукты там, но ребята уговорили его до поры до времени не трогаться с места: им хотелось быть поближе к библии Яна на тот случай, если придется что-либо проверить или поискать среди ее страниц. Девочки обещали вернуться к пятичасовому чаю и отправились в город.

Покупать Джилл и Керол нужно было немного — молоко, хлеб и сосиски. По правде говоря, следовало бы купить и картофель, но девочки решили, что чистить его — не очень увлекательное занятие, да еще во время каникул, и поэтому приобрели несколько пакетов нарезанного и хрустящего поджаренного картофеля, уже готового к употреблению в пищу. Капуста не требовала особых хлопот, и Джилл обошла на рынке вокруг прилавка с овощами, крепко пощупав каждый кочан капусты. Вообще-то она и представления не имела, для чего это надо делать и что она должна почувствовать при этом, но знала, что только так и покупают капусту, — она не раз видела, как мать, прежде чем купить один кочан, перебирала не меньше десятка.

Продавец овощей наблюдал за Джилл, затем нагнулся и достал из ящика за прилавком два крепких кочана.

— Пожалуйста, маленькая мисс, — сказал он. — Если вам нужна хорошая капуста, то лучше этой вы не найдете.

Джилл расплатилась, и Керол сунула кочаны в сумку.

Покончив с покупками, девочки поспешили обратно на катер. Как они предполагали, Питер и Майкл все еще отсутствовали. Рассчитав, что времени у них вполне достаточно, Керол и Джилл решили снова искупаться и быстро переоделись в купальные костюмы.

— У меня есть предложение, — сказала Керол. — Да-

вай дойдем по берегу до поворота реки и попытаемся проплыть вниз по течению до плеса. Ты согласна?

— Далеко, пожалуй, — ответила Джилл. — Ты думаешь, нам это под силу?

— Не сомневаюсь. А если устанем, то выйдем на берег в любом месте, где захотим. Совсем не обязательно сразу проплыть все расстояние.

Они спрыгнули с катера и по тропинке добежали до поворота, где река, расширяясь, текла среди лугов. Около берега было слишком мелко, чтобы нырять, и девочки, бултыхнувшись в воду, поплыли на середину реки.

— Ну, пошли! — крикнула Керол и, энергично загребая руками, поплыла вперед так быстро, что Джилл трудно было держаться вровень с ней.

Проплыв по течению около полумили, Джилл почувствовала, как болят у нее руки и колотится сердце.

— Я... больше не могу, — задыхаясь, произнесла она.

Керол перевернулась на спину.

— Я тоже, — ответила она, с трудом переводя дыхание. — Я не думала, что это так далеко. А кроме того, очень трудно плыть так быстро, но я не хотела отстать от тебя.

— Отстать от меня? — засмеялась Джилл. — Но ведь это я изо всех сил старалась поспевать за тобой! Слушай, мы можем выбраться на берег вон там, в проходе между камышами.

Солнце уже изрядно припекало, когда Джилл и Керол вышли на берег. Густая, высокая трава манила к себе, и девочки растянулись под обрывом ногами к воде. Из-за поворота реки показался пароход. Медленно и степенно скользил он вниз по течению.

— Здесь просто чудесно! — удовлетворенно сказала Керол. — После Лондона здесь все так тихо и мирно.

Я могла бы уснуть и спать здесь часами, если бы меня не беспокоила одна мысль.

— А что тебя беспокоит? — заинтересовалась Джилл.

— Не догадываешься?

— О! Ты имеешь в виду эти сокровища?

— Да, конечно, — задумчиво ответила Керол.

— История безусловно странная: подумать только, какая уйма драгоценностей! Папа сказал, что они стоят миллионы фунтов стерлингов.

— Да. И никому во всем мире не известно, где они спрятаны. Никто, даже Скотленд-ярд, не может напасть на их след.

— И тут совершенно случайно появляемся мы. Майкл просто из любопытства заглядывает в церковь в Абингдоне, находит на полке библию и только потому, что на корешке написано «Библея», сует в нее свой нос и...

— ...и мы находим старательно написанный шифр. Подумать только: ведь кто угодно мог заглянуть в эту книгу.

— Вот именно! Конечно, мог! А впрочем, что толку-то? Он все равно ничего не понял бы. Ведь о том, что старый голландец спрятал где-то сокровища, мы знали только потому, что нам об этом рассказал папа.

Пароход уже почти поравнялся с ними, и вскоре докатившиеся волны зажурчали в камышах.

— Интересно было бы узнать, где же все-таки спрятаны сокровища, — промолвила Керол.

— Ну конечно, где-то в Южной Голландии, в этом можно не сомневаться. Тут все ясно. А все другие указания записаны в библии. Через три недели вернется папа, и мы всё ему расскажем. Полиция распорядится добыть сокровища — и на этом будет конец.

— Жаль! — вздохнула Керол. — Я хочу сказать — жаль, что сокровища спрятаны в Голландии и мы не можем отправиться туда и сами разыскать их. Еще хорошо, что

за эти годы их никто другой не нашел. Каждый, кому случайно пришла бы в голову мысль заглянуть в библию, мог неожиданно стать богачом.

— Еще бы! К счастью, эта мысль никому не пришла в голову. Подумать только — драгоценных камней и золота на несколько миллионов фунтов!

От мертвой зыби прибрежные камыши у ног девочек закачались с новой силой. Рядом, в траве, что-то зашуршало.

Керол вскочила на ноги:

— Быстро, Джилл! Это, должно быть, водяная крыса. Давай посмотрим.

Джилл словно кто-то подбросил, и девочки взбежали на высокий берег как раз в тот момент, когда маленький зверек вскарабкался на обрыв и скрылся в траве.

— Ах! — взвизгнула Керол.

Неподалеку от них на траве, почти у самого края обрыва, совершенно неподвижно лежал мужчина. Он лежал на животе, вытянувшись во весь рост и положив на руки голову. У него были темные волосы и коротко подстриженные усики. Поблизости валялись рыболовные принадлежности.

— Ты не думаешь... — прошептала Джилл, — ты не думаешь, что он слышал наш разговор?

Не двигаясь, они наблюдали за мужчиной, но он не шевелился, только спина его равномерно поднималась и опускалась в такт дыханию.

— Нет, — тоже шепотом ответила Джилл. — К счастью, он крепко спит. Пойдем к катеру, ребята теперь, должно быть, уже вернулись.

Они пошли рядом по тропинке, извивавшейся вдоль берега, с удовольствием ощущая, как льнет к ногам холодная трава.

Несколько минут девочки молчали.

— Это урок нам, — сказала наконец Джилл. — Нужно соблюдать осторожность. Если бы он не спал...

— Если бы он не спал, то удил бы рыбу, и мы бы заметили его и не завели разговора о сокровищах, — резонно заметила Керол.

— Пожалуй, — согласилась Джилл.

Они уже миновали ворота третьего по счету пахотного поля, когда Джилл внезапно остановилась и воскликнула:

— Ну какая я дура! Я ведь забыла свою купальную шапочку! Я сбегаю за ней, подожди меня...

— И я с тобой.

Когда девочки прибежали, они нашли шапочку на том же месте, под обрывом, где только что загорали. Но они заметили и еще кое-что.

— Он ушел! — проговорила Джилл, и ее охватило какое-то тревожное чувство.

— Да... он уже ушел...

— Может быть, он просто проснулся?

— Но его рыболовных снастей тоже нет.

И действительно, вместе с рыболовом исчезли удилище, поплавки, скамеечка и банка с наживой.

— Смотри! — воскликнула Джилл.

Взглянув в том направлении, куда показывала подруга, Керол увидела в кустарнике фигуру человека с удочкой на плече. Он то появлялся из-за кустов, то снова скрывался в зеленых зарослях, торопливо удаляясь в сторону от берега.

Девочки молча смотрели друг на друга.

— Глупо сразу же предполагать что-нибудь плохое. Я уверена, что он спал.

Керол старалась бодриться, но в ее голосе звучали тревожные нотки.

— Теперь ничего не сделаешь, — удрученно сказала

Джилл. — Если он действительно подслушал нас, тогда... О! И зачем нам нужно было болтать об этом!

Керол взяла ее за руку.

— Это я виновата, — сказала она просто.

— Нет, не ты.

— Я. Но бесполезно стоять здесь и спорить. Лучше, если мы расскажем все, что произошло с нами.

— Питеру и Майклу?

— Конечно.

Керол зашагала по тропинке — все быстрее и быстрее, пока наконец не пустилась бежать. Следом за ней помчалась и Джилл.

— Но что они подумают? — спросила она, догоняя подругу.

— Что бы ни подумали — это неизбежно. У нас есть еще время что-нибудь предпринять.

— Что именно?

— Не знаю, — тяжело отдуваясь, ответила Керол. — Но что-то нужно предпринять. Неужели мы вчетвером ничего не придумаем.

— М-да... Посмотрим. Только, пожалуйста, не будем рассказывать им сразу, как вернемся.

Они бежали всю дорогу, и, когда они появились из-за поворота реки, Питер, стоя на палубе катера, замахал им рукой.

— Мы обыскали весь город, — сообщил он, как только Керол и Джилл поднялись на палубу «Ныряка», — спрашивали в книжном магазине — и все напрасно. Но все же в библиотеке они откопали для нас апокрифические книги.

— И вам удалось расшифровать непонятные места записи? — озабоченно спросила Джилл.

— Нет. Книги небольшие. Мы по всякому пробовали, но получается какая-то чепуха. Теперь я уверен, что эти

места записи никакого отношения к апокрифическим книгам не имеют.

— Жаль, — заметила Керол. — Значит, мы ни на шаг не продвинулись вперед.

— Боюсь, что нет. Но если мы не расшифруем код до возвращения папы из Америки, то, я думаю, он поручит это кому-нибудь из своих специалистов. А все-таки мне хочется, чтобы мы сами это сделали!

— И мне хочется, — поддержала Керол.

— Вы переодевайтесь, а я пойду отыщу Майкла, — сказал Питер и поднялся со своего места. — Он отправился в ялике куда-то вверх по течению — по ту сторону мельничной плотины. Потом будем пить чай. Чайник я уже поставил.

Питер спрыгнул на берег, а девочки отправились вниз, в каюту.

— Мы должны сейчас же рассказать им всё, — решительно заявила Керол, вытираясь полотенцем.

— Не нужно, прошу тебя! — возразила Джилл. — Мы можем еще раз попытаться расшифровать запись, а если расшифруем, то обратимся в полицию.

— Гм... Ну, а если не расшифруем?

— Ну... тогда все равно сообщим в полицию.

Керол задумалась.

— Пожалуй, ты права, — согласилась она. — Почему бы не попытаться в самом деле еще раз?

И они все четверо предприняли новую попытку за чаем на палубе катера. Но, несмотря на все старания, им так и не удалось проникнуть в смысл таинственных букв «КтКр» и «КрЗ». Непонятными оставались и отрывки, в которых шла речь о дьяволе и Филиппе.

— Я должен еще раз посмотреть библию, — твердо заявил Майкл. — Может быть, мы что-нибудь пропустили. Я переплыву через реку, зайду в церковь и снова просмотрю

книгу от корки до корки. Возможно, там еще что-нибудь написано.

— Неплохая мысль, — одобрил Питер. — Возьми бумагу и карандаш и отправляйся, а мы пока займемся мытьем посуды.

Майкл бросился к ялику, отчалил от катера и быстро направился к противоположному берегу. Оставшиеся на катере видели, как он пробежал по аллее около богадельни и исчез. Собрав чашки и блюдца и выплеснув остатки чая в реку, все трое спустились вниз. Едва успели они вытереть посуду и убрать ее в буфет, как что-то с силой ударилось о борт катера.

— Быстрая работа, — заметил Питер. — Майкл, наверное, нашел что-нибудь. Пойдемте посмотрим.

Они поспешно поднялись на палубу.

— Книга исчезла! — закричал Майкл, пробираясь к ним вдоль борта.

— Исчезла? Она не может исчезнуть! — воскликнул Питер.

— И все же она исчезла. Книги нет. Я все осмотрел.

Джилл и Керол обменялись тревожными взглядами.

— А сторож не убирал ее? — спросил Питер.

Майкл покачал головой:

— Нет, Питер, я спрашивал его — он не убирал. Я увидел, что книги в шкафу нет, и обыскал всю церковь, прежде чем нашел сторожа, он как раз вытирал пыль за орга́ном. Спрашиваю: «Где книга Яна?» А он отвечает: «Как — где? В шкафу, конечно». Я говорю: «Ее там нет». Мы подошли к шкафу, и он убедился, что библия исчезла. Перерыли весь шкаф, но книги не нашли. К тому же на полке, где она стояла, зияла пустота.

Питер был озадачен.

— Ничего не понимаю, — пожал он плечами. — Книга должна быть там!

— Питер, — заговорила Джилл дрогнувшим голосом.— Питер, я должна сказать тебе... случилась одна неприятность.

И Джилл мужественно поведала, что произошло с ними: как они разговаривали с Керол, как заметили неизвестного мужчину, который якобы спал над обрывом, и как он исчез сразу же после их ухода.

— Честно говоря, — возмутился Майкл, когда Джилл закончила свой рассказ, — вы просто-напросто две идиотки. Да разве можно болтать? Это беда всех девчонок: не умеют они держать язык за зубами!

— Это моя вина, — сказала Керол. — Я первая начала разговор о сокровищах Яна.

— А я думаю, скорее всего этот разговор начала Джилл, — заявил Майкл. — Она всегда делает такие глупости.

— Никаких глупостей я не делаю! — возразила Джилл, едва сдерживая слезы.

— Нет, делаешь!

— Нет, не делаю!

Питер поднял руку.

— Перестаньте, — сказал он не таким уж сердитым голосом, как ожидали девочки. — Все это, конечно, плохо, но теперь бесполезно расстраиваться. Самое важное, что кто-то украл библию и хочет найти сокровища. Мы не знаем, смогут ли похитители быстро расшифровать запись и сумеют ли вообще это сделать, хотя бы в такой же мере, как удалось нам. Но мы не можем рассчитывать на это. Если мы хотим первыми найти сокровища, то нужно действовать, и действовать как можно быстрее. Давайте решим, что нам предпринять.

— Мы должны сообщить в полицию, — сказала Керол, признательная Питеру за его благоразумную сдержанность. — Полиция сейчас же примет меры, чтобы най-

ти сокровища, и они, по крайней мере, будут в безопасности.

— Правильно, — поддержала Джилл. — Давайте так и сделаем.

Но Питер отрицательно покачал головой:

— Нам не поверят. Вы только представьте себе эту картину: мы вчетвером врываемся в полицейский участок и заявляем: «Кто-то украл зашифрованные записи о местонахождении спрятанных сокровищ». Да ведь нас примут за сумасшедших! Полицейского не заставишь поверить в то, что кажется необычным, — папа не раз говорил это.

— Но у нас же есть копия шифрованной записи, — возразила Джилл. — Они не могут не поверить нам.

— Кто угодно, только не полицейские. Да и, кроме того, половина записей все равно бессмысленна...

— А может, и поверят, — вставил Майкл.

— Может, свиньи будут летать... Нет, наш рассказ никого не убедит. А если полицейские и поверят, то все равно до приезда папы ничего не станут предпринимать. Он занимался этим делом, и они пальцем не шевельнут, пока не получат от него указаний.

— Предположим, что ты прав, — сказала Керол. — Предположим, что нам не поверят. Но мы-то все равно выполним свой долг.

— А тот, кто украл библию, без помех сделает свое дело, — насмешливо заметил Питер. — Нет, мы должны сами что-то предпринять. Бесполезно ждать помощи от полиции. Мы должны действовать сами и немедленно. У нас нет времени дожидаться возвращения папы.

— Ну и придумал! — воскликнул Майкл. — Что же, мы превратимся в сыщиков и бросимся разыскивать человека, который украл библию, так, что ли?

— Нет, — ответил Питер. — Это тоже будет ни к чему.

Мы должны найти сокровища, а не человека, который украл библию.

Питер тщательно обдумывал создавшееся положение.

— Мы все будем... помогать... и... — лепетала Джилл.

— Конечно, поможем, — добавила Керол.

Питер внезапно оживился.

— Я все-таки придумал! — объявил он и окинул катер взглядом. — «Нырок» пригоден для этого. Я знаю, что пригоден.

— Что ты задумал, Питер? — спросила Джилл.

— Слушайте, все слушайте! — возбужденно заговорил Питер. — «Нырок» раньше был военным катером, и он вполне пригоден для плавания по морю. Папа сам часто об этом говорил. Мы отправимся на «Нырке» в Голландию и сами займемся поисками сокровищ.

— Питер, ты с ума сошел! Мы не можем этого сделать, — запротестовала Джилл.

— А по-моему, это блестящая мысль, — заявила Керол.

— Но как же мы найдем дорогу в Голландию? — нерешительно спросил Майкл.

— Об этом не беспокойся! — быстро ответил Питер. — Найдем. Будем плыть за каким-нибудь судном и найдем.

— Питер, да это же безумие! — продолжала волноваться Джилл. — Пересечь Северное море! Нет, это невозможно!

— Вполне возможно. Мы пройдем вдоль берега до Дувра, а затем напрямик пересечем Ла-Манш. Расстояние небольшое.

— Двадцать миль [1], — уточнил Майкл.

— А что скажут папа и мама?

— А что они скажут, если мы упустим возможность разыскать сокровища? — в свою очередь, спросил Питер.

[1] Миля равна 1852 метрам.

— Да... правда, — согласилась Джилл. — Но...

— Кроме того, — продолжал Питер, — множество мелких посудин, еще меньше, чем наш «Нырок», каждое лето пересекает Ла-Манш.

— Нет, — с прежней решительностью заявила Джилл. — Этого делать нельзя. Папе и маме не понравится. Они уверены, что мы отправились в Личлейд, а выходит, что мы воспользовались их отсутствием и нарушили свое обещание.

— Послушай, Джилл, — сказал Питер. — Я никого против воли не принуждаю. Но, мне кажется, мы обязаны поехать. Я хочу рискнуть...

— И я тоже! — закричал Майкл. — Это будет сверхзамечательно!

— Но если Джилл или Керол не хотят, то я отправлюсь один.

— Я тоже поеду, Питер, — не унимался Майкл. — Я еду с тобой.

— Вот и хорошо. Мы с Майклом хотим ехать. Вдвоем мы как-нибудь справимся. А вы с Керол можете пока пожить в гостинице или пансионе. Папино учреждение поможет вам получить комнату.

Керол и Джилл переглянулись.

— Нет, — решила Керол. — Это мы виноваты в том, что дело так обернулось. Мы поедем вместе с вами, обе.

— И, кроме того, если мы не поедем, — добавила Джилл, пытаясь улыбнуться, — то кто же будет готовить вам пищу?

Питер испытующе посмотрел на каждую из девочек и улыбнулся:

— Ладно. Пойдемте вниз и обо всем договоримся, а затем сразу же отправимся. Свистать всех вниз!

Взволнованные ребята протарахтели по трапу в каюту, которую раньше занимали родители, и расселись за сто-

лом: Керол и Джилл с одной стороны, Майкл — с другой, а Питер, как подобало шкиперу, на председательском месте.

— Первый вопрос — деньги, — начал Питер, доставая бумагу и карандаш. — Папа оставил нам на три недели достаточно денег на все необходимое. Если мы закупим горючего столько, сколько разместится на катере, у нас останется про запас немалая сумма. Горючим заправимся в Хенли — папа всегда берет его там в кредит.

Было решено, что Питер и Джилл возьмут каждый два — три фунта со своих сберегательных книжек, чтобы на всякий непредвиденный случай иметь на руках деньги до выезда из Англии.

Затем обсудили вопрос о продуктах и поручили Керол и Джилл подумать о том, что нужно, чтобы прокормить всю компанию по крайней мере в течение двух недель. Майклу вменили в обязанность переправить девочек на берег, ожидать их у причала и доставлять продукты на катер по мере того, как Джилл и Керол будут закупать их.

— Паспорта! — вдруг воскликнула Джилл. — Ведь для выезда из Англии в другую страну нужен паспорт! Я так и знала, что возникнет какая-нибудь помеха!

— У меня есть паспорт, — заявила Керол.

Но у остальных паспортов не было, и получить их они, конечно, не могли. Однако Питер успокоил ребят. Он объяснил, что они ведь никуда не собираются въезжать, за исключением Голландии. Если у них попросят паспорта, то следует сделать вид, что они не понимают, о чем идет речь.

— Не будь таким наивным, — усмехнулась Керол. — А если этот вопрос тебе прокричат прямо в ухо и по-английски?

— Тогда нам придется сказать, что мы — трое маленьких детей и путешествуем под твоим началом, а ты пока-

жешь свой паспорт, — засмеялся Питер. — Но не беспокойся! Мы что-нибудь придумаем, если речь зайдет о паспортах.

— А как быть с географическими и морскими картами, картой звездного неба, компасом и всем остальным? — поинтересовался Майкл.

Однако у Питера были готовы ответы на все вопросы.

— Морская карта нам нужна, — согласился он. — Мы ее купим где-нибудь по пути, когда будем спускаться вниз по реке.

— А без карты нельзя обойтись? — спросила Джилл, озабоченная тем, чтобы как можно меньше тратить денег.

— Можно-то можно, — ответил Питер, — но мне бы хотелось иметь карту. Нужно знать хотя бы названия мест, где нам придется побывать.

— А компас?

— Тоже нужен. Но настоящий судовой компас обойдется дорого. Надо поискать в магазине игрушек — может быть, мы найдем что-нибудь, скажем, за полкроны [1].

— Ян приехал из... как называется это место? — спросила Керол.

— Дордрехт.

— Да, из Дордрехта. Где он находится?

Все молчали.

— Ну и моряки тут собрались! — засмеялся Питер. — Майкл!

— Слушаю, сэр!

— Возьми прозрачную бумагу из коробки с печеньем. Когда девочки пойдут по магазинам, сбегай в библиотеку и переведи из атласа на бумагу карту Голландии. Да не забудь отметить Дордрехт и все попутные порты.

---

[1] Полкроны — 2 шиллинга 6 пенсов, то есть около 1 рубля 35 копеек.

— Есть, сэр!

— Ну, а теперь, девочки, как только вы будете готовы, мы сейчас же переправимся в город. Один из нас еще успеет сегодня получить на почте свои деньги. Затем я поищу компас, а Майкл скопирует карту. Керол и Джилл, немедленно займитесь учетом наличных продуктов.

— Я и так хорошо знаю, что у нас есть в шкафу камбуза, — сказала Джилл. — Проще всего зайти в бакалейный магазин и закупить все, что увидим подходящего.

— А завтра рано утром мы отчаливаем! — воскликнул Майкл с блестевшими от возбуждения глазами.

— Завтра? Ни в коем случае! — ответил Питер. — Сегодня же вечером. Нам нельзя терять время. Я хочу попасть в Хенли к восьми утра, к открытию лодочной пристани, и немедленно запастись горючим.

Через десять минут Керол и Джилл уже стояли в маленькой бакалейной лавочке и рассматривали продукты, разложенные на полках. Они никак не могли решить, с чего начать покупки. Наконец Керол пришла в голову блестящая мысль. Она предложила начать с продуктов для завтрака, перейти к продуктам для обеда, а затем закупить все, что необходимо для пятичасового чая и для ужина. В первую очередь они попросили яблок.

— Каждой по штуке? — спросила старуха торговка.

— Четыре фунта, пожалуйста,— сказала Джилл.

— Да мы четыре фунта съедим в два дня, — запротестовала Керол. — Нам нужно четверть центнера [1].

— Слушай, но они же испортятся, — рассудительно заметила Джилл. — Мы сможем покупать фрукты в пути вместе с хлебом и молоком. Давай купим фунтов семь яблок.

Старуха взвесила яблоки.

---

[1] Английский центнер — около 50 килограммов.

— Вы уверены, мои дорогие, что это не слишком много? — добродушно поинтересовалась она.

Но девочки заверили ее, что именно столько яблок им и нужно.

— Так. Теперь дайте нам пять пакетов зерновых хлопьев и немного бекона... хороший большой кусок бекона — фунта на два — на три.

К этому были добавлены чай, масло, джем и шесть банок повидла.

— Нам нужен и сироп, — подсказала Керол.

— У-у, тушеные бобы! — воскликнула Джилл, заметив на полке банки с бобами. — Нам потребуется очень много бобов. Много-много банок. Допустим, штук двадцать.

Не часто появлялись в этой лавочке такие хорошие покупатели! Старуха торговка сбилась с ног, стараясь угодить девочкам. Она проворно забиралась на стул, снимая продукты с верхних полок; она даже угостила Керол и Джилл большими плитками шоколада, чтобы они лакомились и продолжали отбирать все новые и новые товары.

Груда закупленных продуктов вырастала на глазах. Чего здесь только не было! Банки с консервированным супом, с тушеным мясом и солониной, две дюжины банок с сардинами, бутылки с апельсинным соком и имбирным лимонадом, плитки шоколада, гора пакетов с жареным картофелем, желе, консервированные фрукты, огромный кусок вишневого кекса, какао, вермишель, соль, сосиски, сыр, имбирные пряники, печенье, сдобные булочки, шеренга банок со сгущенным молоком (по словам Керол, это должно было избавить их от излишних хлопот). В заключение Джилл купила по полфунта каждого сорта конфет, наполнявших большие стеклянные банки.

— А сахару? Дайте, пожалуйста, сахару, — попросила она, поразмыслив. — И пять дюжин свежих яиц.

Немало времени прошло, прежде чем торговка смогла сосчитать стоимость всего закупленного.

Она исписала несколько бумажных кульков. Четыре раза она принималась подсчитывать общую сумму, но каждый раз итог получался другой. То же самое пытались сделать Керол и Джилл, каждая в отдельности, и когда, наконец, сумма у всех получилась приблизительно одинаковая, с разницей всего лишь в несколько шиллингов [1], старуха заявила, что на этом можно остановиться.

— Пятнадцать фунтов два шиллинга и одно пенни; пятнадцать фунтов один шиллинг и восемь пенсов и пятнадцать фунтов и одно пенни, — подвела она итог их общих усилий. — Должно быть, что-то вроде этого. Ну, скажем, пятнадцать фунтов — и на этом кончим.

— Спасибо, — поблагодарила Джилл. — Это очень мило с вашей стороны.

Она вынула бумажник и отсчитала нужную сумму.

— Не знаю, мои дорогие, как вы все это унесете, — сказала торговка.

— Нам недалеко, — объяснила Керол, набирая полную охапку покупок. — Только до реки.

— Слушайте, у меня появилась одна мысль, — заявила старуха. — Вы подождите здесь, а я через полминутки вернусь.

Торговка поспешно вышла из лавки, и девочки увидели, как она пересекла улицу и скрылась в дверях магазина скобяных товаров. Вскоре она появилась опять с новенькой зеленой тачкой.

— Я попросила тачку у мистера Уильсона, — пояснила старуха, — он согласился одолжить ее на несколько минут, если вы будете бережно обращаться с ней.

---

[1] Шиллинг — английская серебряная монета, $^1/_{20}$ фунта стерлингов, или 12 пенсов.

— Какая прекрасная мысль! — воскликнула Керол. — Не беспокойтесь, мы постараемся даже краску не поцарапать.

— Вы не вверх по реке отправляетесь? — поинтересовалась торговка, с помощью девочек укладывая банки на дно тачки.

— Мы отправляемся в море, — гордо ответила Джилл, все мысли которой были заняты предстоящими приключениями. — Мы едем в Голландию.

— Подумать только! — воскликнула торговка, заворачивая кусок бекона в сложенную вдвое пергаментную бумагу. — Какие вы, девочки, счастливые, что так замечательно проводите каникулы!

— Да, мы, кажется, счастливые... — неуверенно ответила Джилл, представляя себе безграничное водное пространство, покрытое огромными волнами.

Они поставили на дно тачки банки с джемом, а сверху положили легкие пакеты с зерновыми хлопьями. Вскоре тачка была наполнена доверху, но на прилавке все еще оставалась груда покупок. Девочки решили отвезти погруженное на берег, а затем снова вернуться в лавку. Они осторожно вывели тачку через дверь и покатили по тротуару. Керол взялась за ручки, а Джилл поддерживала тачку сбоку. Прохожие с любопытством посматривали на них, но девочки делали вид, что ничего не замечают.

— Как вы долго! — воскликнул Майкл, когда они добрались наконец до лестницы причала, где он поджидал их. — Все это нужно перевезти? — спросил он, взглянув на переполненную продуктами тачку. — Есть перевезти!

Майкл выскочил на берег, чтобы помочь девочкам разгрузить покупки.

— Это только половина, — засмеялась Джилл. — Мы сбросим весь груз у ступенек и вернемся за остальным.

Керол взялась за ручки, а Джилл поддерживала тачку сбоку.

— А я пока перевезу это на катер, — сказал Майкл, ликуя; он больше всего на свете любил возиться с яликом.

Предоставив Майклу заниматься укладыванием закупленных припасов в лодку, Керол и Джилл отправились обратно в лавку.

Новых покупателей в ней не было; девочки начали укладывать в тачку яйца.

— Сразу же после вашего ухода сюда заходил какой-то человек, — заметила торговка. — «Никогда, говорит, раньше не видел такого забавного зрелища: две барышни везут через весь город тачку с продуктами». Интересовался, куда вы собираетесь. Ну, я объяснила ему. «Это очень смелые девочки, — сказала я. — Они не из тех, что сидят все лето на берегу и удят, как вы, рыболовы, мальков, которых и есть-то нельзя».

Керол чуть не задохнулась от изумления.

— Это был рыболов, не правда ли?

— Да, мисс, рыболов. Их много здесь сидит на берегу вдоль всей реки.

Джилл тоже перестала укладывать покупки и уставилась на старуху.

— Какой он из себя? — спросила она как можно более безразличным тоном.

— Обычный рыболов, если вы представляете их себе. Они все одинаковы — в старой одежде и в грязных ботинках. Терпеть не могу таких людей!

Джилл и Керол уныло посмотрели друг на друга.

— У нас есть... э... приятель, он рыбачит здесь недалеко, — торопливо проговорила Керол. — Интересно, не он ли это, случайно? С маленькими усиками и очень черными волосами?

— Вот, вот! — Торговка выпрямилась. — Да, у него черные волосы и маленькие усики. Подумать только! Как

же этот ваш приятель не побежал вслед за вами и не предложил вам своей помощи, когда вы везли тачку? Какие же сейчас мужчины, я просто не знаю! Нет, это, наверное, был какой-то чужой — иначе бы он вам помог.

— Да... Возможно, что и не он, — ответила Керол и с удвоенной энергией принялась спешно укладывать последние свертки.

На обратном пути девочки быстро миновали церковь. Джилл внимательно посматривала по сторонам и, хотя никаких признаков загадочного рыболова не обнаружила, опасения ее не уменьшились.

— На этот раз виновата я, — печально проговорила она.

— Ну, ничего! — ободрила ее Керол, налегая на тачку. — Если он решил выследить нас, то все равно выследил бы, даже если бы мы и не сказали торговке, куда мы едем.

— Пожалуй, — неуверенно согласилась Джилл. — Тем не менее, теперь я твердо решила, что, пока мы не найдем сокровищ, я и слова никому не скажу, кто мы, куда едем, зачем и... вообще ничего не скажу.

— Я тоже, — откликнулась Керол.

— Но все же, по-моему, нам нужно рассказать об этом случае Питеру и Майклу. Конечно, они скажут, что я идиотка.

— Не надо! Ничего не говори им. Во всяком случае сейчас. Пользы не будет никакой, а Питер только расстроится. У него и без того будет много причин для беспокойства, пока он не приведет...

— Ш-ш! Не забудь, что мы решили. Ни слова, даже если мы уверены, что никто не подслушивает, — предупредила Джилл, озабоченно оглядываясь по сторонам.

Керол засмеялась:

— Ну хорошо. Я только хотела сказать, что у Питера

будет много причин для беспокойства, пока он не приведет не помню что, не знаю куда. Вот и всё.

— Майкл утверждает, что девочки не умеют хранить секреты, — задумчиво пробормотала Джилл. — Похоже, что он прав.

— Не унывай! Возможно, правда как раз в том, что девочки тоже могут открывать секреты. Давай посмотрим, не сможем ли мы с тобой решить тайну сокровищ раньше Майкла.

Когда они добрались до набережной, Майкл как раз возвращался за новым грузом. Он подогнал ялик к ступеням причала и выскочил на берег.

— Теперь все, — сказала Джилл. — Пока вы с Керол погрузите и перевезете продукты, я успею сбегать с тачкой. Только не разбей яйца, Майкл.

Они быстро, но осторожно выгрузили продукты на верхнюю ступеньку, после чего Джилл оттянула тачку назад и повернула ее.

— Не забывай, о чем мы говорили! — крикнула Керол, когда Джилл отправилась в обратный путь.

Джилл оглянулась, кивнула и побежала.

— О чем это она не должна забывать? — полюбопытствовал Майкл.

— Да так... — небрежно ответила Керол. — Наш маленький секрет.

— А... — разочарованно протянул Майкл. — Но, может быть, ты мне все же скажешь, Керол? Обещаю, что не проболтаюсь.

— Ну нет, — засмеялась Керол, — не скажу. Ты ведь говорил, что девочки не умеют хранить секреты. А теперь ты увидишь, что был совсем неправ.

— Я же пошутил, — подмазывался Майкл.

— Так и быть, — согласилась Керол. — Я расскажу тебе этот секрет... в тот день, когда мы найдем сокровища.

Глава третья

ПОЛУПЕНСОВЫЕ МОНЕТЫ В ЧАЙНИКЕ

Солнце еще висело над верхушками деревьев, когда «Нырок» начал спускаться вниз по реке. На первый взгляд на катере все было тихо и спокойно, но это далеко не соответствовало истинным переживаниям пассажиров. Питер не стал дожидаться, пока закончат переноску в камбуз наваленных на палубу продуктов, — ему хотелось до наступления темноты покрыть как можно большее расстояние и пройти хотя бы несколько из расположенных на пути в Хенли двенадцати шлюзов, до того как сторожа закроют их на ночь.

К восьми часам они проскочили под узкой аркой каменного моста в Клифтон Хемпдене, а через час миновали крутые повороты реки выше Шиллингфорда, откуда им оставалось до следующего шлюза минут десять хода. Питер вел катер со средней скоростью, стараясь избежать перегрузки мотора, но недалеко от Бенсона он заметил, что солнце уже начало опускаться за холмы, и прибавил ход. Резко развернувшись вправо и направляясь прямо к воротам Бенсоновского шлюза, он дал продолжительный гудок сирены, предупреждая сторожа о подходе катера. Шлюзные ворота раскрылись, и девочки, схватив швартовы, выскочили на берег. По часам Питера до захода солнца, время которого было указано на специальной доске у шлюза, оставалось еще три минуты.

— Ну вот! Четыре шлюза позади, — удовлетворенно воскликнул Питер. — Сейчас все шлюзы уже закрыты.

— И, значит, нам придется стоять здесь всю ночь, — разочарованно сказала Керол.

— Ничего подобного, шлюзы можно проходить в любое время, только по ночам нужно трудиться самим. Разницы,

конечно, большой нет, но нам придется каждый раз закрывать за собой ворота.

— Это с какой же стати? — поинтересовался Майкл.

— Что ты меня спрашиваешь? Существует такое правило, и мы должны его выполнять, а если не закроем и рассердим сторожей, то нас могут задержать ниже по реке, а это уж нам совсем ни к чему.

Джилл и Керол открыли одну половину нижних ворот, в то время как сторож склонился над рукояткой другой половины. Затем они прыгнули в катер, и Питер повел его вперед, на Уоллингфорд, не забыв зажечь ходовые огни.

Еще не стемнело, но правила навигации требовали зажигать огни сразу же после захода солнца, и Питеру не хотелось навлекать недовольство сторожей. Ярко-красный и зеленый огоньки весело подмигивали с обоих бортов «Нырка», а золотистые лучи обычной лампочки, подвешенной над крышей кабины, освещали палубу приятным, теплым светом.

Питер созвал всю свою команду к рулевой будке на экстренное совещание.

— До следующего шлюза не меньше часа пути, а в темноте, возможно, и больше, — объявил он. — Луны сегодня, к сожалению, не будет, а нам придется идти всю ночь. Я предлагаю поужинать на ходу. Потом мы с Керол поведем «Нырок», а вы ляжете спать.

— Э, нет! — протестующе воскликнул Майкл.— Почему мы должны лишаться такого удовольствия? Пусть мы все не будем спать эту ночь.

Питер покачал головой.

— Нет, — решительно ответил он. — Нам всем нужно успеть поспать хоть немного. Я и Керол будем вести «Нырок» до рассвета, а вы днем, пока мы будем отдыхать. Мы установим вахты, как на больших кораблях, только

сменяться будем не каждые четыре часа, а когда нам понадобится.

Ужин состоял из солонины с жареным картофелем и холодными тушеными бобами. Питер поздравил девочек с успехами в кулинарном искусстве.

— Именно таким я и представлял себе хороший ужин, — заявил он.

Джилл захихикала.

— Надеюсь, что твое мнение не изменится через две недели, — сказала она. — Тебе придется кушать одно и то же каждый вечер, а возможно, что и на обед будет то же, что и на ужин.

— Рыба! — внезапно воскликнул Майкл.—Почему мы раньше не подумали об этом? Мы сможем ловить в море рыбу — самую разную рыбу.

— Это так, а может быть, и не так, — заметил Питер. — Во всяком случае, у нас нет удочек.

— В таком случае, давайте купим их по дороге, —настаивал Майкл.

— Сомневаюсь, что мы сможем это сделать, это нам не по средствам, — вставила Джилл. — А вообще-то мысль неплохая.

— Правильно, — согласилась Керол. — Послушайте, у меня есть кое-какие деньги. Я куплю удочки, если кто-нибудь согласится заниматься ловлей. Право же, удочки обойдутся недорого, и мы к тому же сэкономим деньги, если поймаем достаточно рыбы.

— Ну хорошо, — согласился Питер. — Можете купить леску и крючки в Хенли, пока будем заправляться горючим. Только не падайте духом, если Майкл не каждый раз будет вытаскивать леску, увешанную гирляндой из рыб!

До наступления сумерек они успели дойти до Клива. Джилл уснула на своей койке в кормовой кабине, а Майкл, хотя и уединился в носовой каюте, по из-за волнения не

мог уснуть. Питер, остановивший «Нырок» перед закрытыми воротами шлюза, удивился, когда из люка показалась маленькая фигурка в пижаме.

— Я думал, ты спишь, — сказал он.

— Не спится, Питер,— возбужденно ответил Майкл.— Разреши, я тебе буду помогать.

— Ну что ж, помогай. Только при условии, если ты обещаешь лечь спать сразу же, как только мы пройдем шлюз. И не вылезать больше из постели.

— Хорошо, — без особого энтузиазма согласился Майкл. — Обещаю.

Шлюзы на Темзе имеют довольно сложное устройство. Даже в дневное время, когда все хорошо видно, справиться с ними нелегко. Ночью же да еще без помощи шлюзового сторожа провести катер хотя бы через один шлюз — трудное и долгое дело. А впереди на пути в Хенли путешественников ожидало еще семь таких шлюзов. На ночь сторожа обычно оставляли шлюзы без воды, чтобы стены не зарастали водорослями. Таким образом, судно, плывущее вниз по течению, не могло пройти через шлюз, пока он не наполнится водой и не откроются верхние ворота.

Для наполнения шлюза сначала нужно было опустить затворы, через которые вода уходила из бассейна сквозь отверстия в нижних воротах. Некоторые шлюзы имели по два донных затвора, другие — по четыре. Каждый из них приводился в движение при помощи большого колеса со спицами. Его нужно было поворачивать до тех пор, пока направляющая рукоятка с окрашенной в белый цвет верхушкой не занимала крайнее верхнее положение, а рукоятка с красной верхушкой не скрывалась под водой. Затворы закрывались только после того, как все рукоятки с белыми верхушками принимали крайнее верхнее положение. Часто колеса с трудом проворачивались, и требовались большие усилия, чтобы повернуть их.

Опустив донные затворы, нужно было наполнить шлюз водой. Для этого вращали такой же ряд колес у верхних ворот до тех пор, пока красные рукоятки не принимали крайнее верхнее положение. Тяжелые затворы открывали отверстия в нижней части ворот, и поток воды, завихряясь, кипя и пузырясь, врывался в шлюз. Он метался вдоль стен воронками водоворотов. Затем следовали минуты терпеливого ожидания, пока уровень воды в шлюзе достигал уровня воды в реке, после чего можно было наконец открыть и ворота. Они тоже были очень тяжелыми и часто с трудом поворачивались на петлях. Нужно было крепко упираться пятками в землю, сильно напрягать спину, чтобы передвинуть огромный рычаг. И тогда массивные створки ворот медленно поворачивались, и открывался свободный проход для судна.

Но этим дело не кончалось. После того как судно проходило внутрь шлюза и прочно там пришвартовывалось, необходимо было тщательно закрывать верхние ворота вместе с их трудно проворачиваемыми затворами. Затем нужно было открыть нижние затворы для выпуска воды и, когда катер наконец опускался на медленно убывающей воде до уровня нижнего бьефа, постепенно раскрыть нижние ворота для выхода в реку ниже шлюза.

Однако и на этом тяжелая работа не заканчивалась. Выйдя из шлюза, еще нужно было пристать, высадиться на берег, закрыть ворота и поставить затворы в их прежнее положение, что, по мнению Питера, представляло совсем уж не нужную трату времени и сил.

Но выхода не было, оставалось лишь делать все как можно быстрее и тщательнее.

Питер поручил Майклу медленно подвести катер к воротам так, чтобы он мог вместе с Керол вскарабкаться на них с носа. Потом катер нужно было отвести обратно, привязать к столбам и ожидать, пока не наполнится шлюз

и не откроются ворота. Перебравшись на нос, Питер дал Майклу сигнал осторожно продвинуться вперед, а когда нос катера был примерно в ярде от ворот, поднял руку и подал команду «назад». «Нырок» подошел почти вплотную к одной из шлюзных заслонок.

— Прекрасно! — закричал Питер. — А сейчас, как только мы сойдем, отведи катер обратно.

Питер подтянулся на руках, перебрался через верхнюю балку и, протянув руку Керол, помог ей подняться на ворота.

— Все затворы в дальнем конце должны быть повернуты так, чтобы белые верхушки рукояток оказались вверху, — объяснил он. — Потом мы эти колеса поставим красными рукоятками вверх, и тогда шлюз наполнится водой.

Они прошли по стенке шлюза к нижним воротам, где нужно было закрыть только один затвор, а затем быстро пробежали к верхним воротам.

— Боже мой, какая же это тяжелая работа! — воскликнула Керол, тщетно пытаясь повернуть колесо одного из затворов. — Я не могу сдвинуть его с места.

Питер подошел к ней.

— Ну-ка, давай посмотрим... Да ведь ты пытаешься повернуть колесо в обратном направлении, — объяснил он. — Вот теперь другое дело!

Бурлящая струя воды с силой устремилась под ворота, показывая, что затвор открыл отверстие шлюза. Тогда Питер взялся за другое колесо. По мере того как он вращал его, вода поднималась все быстрее и быстрее.

— Эй, вы! Теперь можно входить в шлюз? — крикнул Майкл.

— Нет еще. — Питер встал на одной стороне шлюза, а Керол, выполняя его распоряжение, осталась на другой. — Упрись покрепче пятками и нажми спиной изо всей

силы на рукоятки. Когда шлюз наполнится — ворота откроются.

— Вы копались целую вечность, — пожаловался Майкл, когда он провел наконец «Нырок» через раскрывающиеся ворота. — У вас ушло несколько часов. Если один шлюз требует столько времени, то на остальные придется затратить всю ночь, тем более что работать придется одной Керол, а тебе нужно быть на катере. Может, мне не надо ложиться спать?

— Нет, надо, — решительно ответил Питер, беря в руки один из швартовов. — Отправляйся спать. Сейчас же! Сию минуту! Маме бы очень не понравилось, что ты не спишь в такое позднее время.

«Маме бы совсем не понравилось, что ты хочешь отправиться на «Нырке» в море», — подумал Майкл, но благоразумно промолчал.

— Ну хорошо, — сказал он, подавляя зевоту. — Я ухожу. — И он неторопливо спустился по трапу вниз.

Питер и Керол закрыли ворота, поставили затворы в обратное положение и по стенке перешли в нижний конец шлюза.

— Ну, вот и все, — сказала Керол, опираясь на поручни, после того как они открыли затворы.

— Нет еще, — ответил Питер.—Нам нужно поставить все в прежнее положение. Я выведу катер из шлюза, а ты закроешь ворота со своей стороны, а затем обежишь кругом и закроешь эти ворота. Не забудь поставить одно колесо красной рукояткой вверх у выхода из шлюза и два колеса с рукоятками в таком же положении у входа. Не дотрагивайся до затворов, пока не закроются ворота. Я подведу катер поближе, и ты сможешь перебраться на него. А сейчас толкни посильнее... Правильно! Шлюз открывается.

На прохождение шлюза в Кливе, считая до момен-

та возвращения Керол на катер, ушло тридцать пять минут:

— Ну, до следующего шлюза, надеюсь, не меньше часа, — задыхаясь от усталости, заметила Керол.

— К сожалению, самое большее — три минуты хода.— Питер пристально всматривался вперед, стараясь разглядеть направление между группами густых деревьев, которые росли на обоих берегах. — Взгляни, шлюз уже виднеется левее вот того огня.

Керол вздохнула:

— А следующий?

— До следующего около часа хода. Ты сможешь прикорнуть здесь же, в рулевой рубке. Подушка есть. Я разбужу тебя перед самым шлюзом, в Уайтчерче.

Катер в это время выходил из мрака, стоявшего плотной стеной под деревьями, и Питер озабоченно искал взглядом причальные сваи, которыми с обоих берегов обозначался подход к шлюзу. Хотя они и были выкрашены в белую краску, их трудно было заметить в темноте. В конце концов Питер все же увидел их — они оказались левее, чем он предполагал. В тот момент, когда он уменьшил ход, чтобы можно было подойти к воротам, Керол воскликнула:

— Посмотри, Питер, ворота открываются!

И действительно: правая створка ворот уже отошла назад, а вслед за ней начала двигаться и левая. Питер напряженно вглядывался в темноту и, как ему показалось, разглядел какую-то фигурку, упиравшуюся спиной в рычаг ворот.

— Ты абсолютно права, — сказал он Керол. — Очень мило с чьей-то стороны открыть нам шлюз в такое позднее время. Вот уж чего я никак не ждал!

Питер осторожно ввел «Нырок» в шлюз и остановил его.

— Брось мне веревку, Керол! — раздался голос.

— Майкл! — с изумлением воскликнула Керол. — Как же ты... — Она бросила ему веревку с петлей, и он мигом накинул ее на кнехт.

— Мне казалось, что это ускорит... — сказал Майкл чуточку виноватым голосом. — Расстояние тут небольшое, и, пока вы стояли в Кливе, я спрыгнул с катера и прибежал сюда по тропинке, чтобы подготовить вам шлюз.

Керол рассмеялась:

— Какой ты хороший! Только неужели ты бежал по берегу в одной пижаме?

— И босиком! — неодобрительно добавил Питер. — А мы-то думали, что ты спишь.

— Я знаю, что вы так думали! — ответил Майкл ликующе. — А я не спал!

— Я вижу. — Питер старался говорить сурово, но это получилось у него плохо.

— Ты уж прости меня, Питер, — сказал Майкл, наваливаясь на рычаг ворот и начиная закрывать шлюз. — Честное слово, мне ведь только хотелось помочь вам.

Питер не мог сдержаться и рассмеялся:

— Ну хорошо, ты помог и сэкономил для нас по меньшей мере минут десять. Только, по правде говоря, тебе не нужно делать этого в то время, когда положено спать.

— Хорошо, Питер, я больше не буду, — ответил Майкл и хихикнул.

— В самом деле не будешь? — спросила Керол, помогая ему толкать рычаг.

— Честное слово, не буду, — сказал Майкл. — Уж очень далеко до следующего шлюза.

К полуночи «Нырок» миновал Пенборн, а Майкл действительно спал. В рулевой рубке на скамье задремала и Керол. Только Питер бодрствовал: он стоял у штурвала и не отрываясь глядел вперед. Хотя он и хорошо знал путь,

все же по временам ему трудно было определить, где берег, а где черное отражение в реке прибрежных деревьев и холмов. От напряжения у него болели глаза; он сильно устал и обрадовался, когда увидел впереди очертания моста над плотиной. Теперь он знал — нужно придерживаться левого берега, провести катер по двум излучинам реки и направить его к воротам шлюза. На его счастье, шлюз оказался открытым, и он без задержки ввел в него катер. Керол даже не пошевелилась, и Питер решил не будить ее, а пройти шлюз без ее помощи. Он решил также, что не станет закрывать за собой нижние ворота и, проскользнув под мостом, на котором обычно взималась плата за проход судов, направился к широкой части реки, там, где она огибает подножие холмов, устремляясь к Мепплдарему.

Но в следующем шлюзе выбраться на берег оказалось не так-то просто, и Питеру с сожалением пришлось разбудить Керол. Она поднялась, потянулась и озабоченно осмотрелась вокруг.

— Извини меня, Питер, — сказала она, когда наконец сообразила, где находится. — Я не собиралась уснуть так крепко. Это что — следующий шлюз?

— Нет, уже второй после Клива. С первым я легко управился один.

— Но ты должен был разбудить меня! — Керол слегка вздрогнула, почувствовав прохладу ночного воздуха. — Что мне нужно делать?

Питер дал ей подробные указания. Как только он подведет катер носом к стенке, она должна взобраться на нее, поставить колеса у нижних ворот белыми рукоятками вверх, а у ближних ворот красными вверх и, когда шлюз наполнится водой, открыть ворота.

— Шлюз большой, — добавил Питер.— Тебе предстоит обойти его вокруг, а если он окажется пустым, то придется долго ждать, пока он наполнится.

Высадив Керол в удобном месте, Питер отвел «Нырок» от ворот к причальным столбам и привязал его. Решив, что Керол еще не скоро откроет шлюз, он спустился вниз вскипятить чайник и приготовить чай. Время от времени он высовывал голову в люк и проверял, не открылся ли шлюз. Каково же было его удивление, когда он, вернувшись наконец в рулевую рубку с чайником и чашками на подносе, увидел, что не только ворота шлюза все еще не открыты, но и три белые рукоятки нижних ворот все еще находятся в прежнем положении.

— Черт возьми, — пробормотал он. — Ведь это не так уж и трудно. Почему она не...

Неожиданно послышался шум и пронзительный крик. Не раздумывая, Питер быстро поставил поднос, выскочил из рубки, схватил с кормы спасательный круг и веревку и, совершив отчаянный прыжок, оказался в камышах около самого берега. Его ноги погрузились в грязь по самую щиколотку, но он в одно мгновенье выбрался на берег и помчался к шлюзу.

— Керол! — в тревоге крикнул Питер. — Керол, где ты?

Он снова услышал вопль и на этот раз сумел разобрать слово «помогите»! Оно донеслось откуда-то снизу, от нижних ворот шлюза. Пробегая вдоль стенки, Питер споткнулся о кнехт и упал на щебень, но тут же вскочил на ноги и с сильно бьющимся сердцем закричал:

— Керол! Держись, я здесь!

Добежав до конца шлюза, он нагнулся, но не смог ничего разглядеть.

— Помогите! — невнятно послышалось опять.

Керол явно захлебывалась. Звуки доносились снизу, прямо под ним.

Крепко зажав в руке веревку, Питер бросил спасательный круг в непроглядную темноту шлюза.

— Хватайся за круг, Керол! — заорал он, пытаясь перекричать грохот воды, падавшей с расположенной поблизости плотины. — Крикни, когда схватишь круг, я подтяну тебя к лестнице.

В ответ он услышал всплески воды у самых шлюзовых ворот.

— У меня застряла нога, Питер, — отозвалась наконец Керол. — Я не могу ее вытащить.

Питер сразу же понял, что произошло. Керол упала в шлюз, по-видимому, в том месте, где в стенке был сделан скос для лестницы. Керол подтащило течением к нижним воротам и одну ее ногу втянуло в какое-нибудь отверстие в затворах.

Но Питер не растерялся.

— Держись! — снова крикнул он. — Ты поймала спасательный круг?

— Поймала, — донесся приглушенный ответ.

— Тогда держись за него покрепче. — Питер сильно натянул веревку и обвязал ее вокруг кнехта. — Ты освободишься, как только вода перестанет поступать в шлюз. Держись пока. Я тебя вижу. Как ты себя чувствуешь? Сейчас я сбегаю и закрою верхние ворота.

— Хорошо...

Питер стремглав бросился к верхнему затвору, закрыл его и тут же вернулся обратно. Казалось, пронеслась целая вечность, прежде чем он почувствовал, что туго натянутая веревка ослабла — это означало, что Керол вытащила ногу из отверстия затвора.

— Теперь все в порядке! — услышал Питер ее голос.

Тогда он развязал веревку и начал тихонько подтягивать Керол к лестнице; потом осторожно спустился по скользким ступеням к самой воде, протянул девочке руку и осторожно помог ей подняться на стенку шлюза.

— Я виновата... — начала было Керол, но Питер, втаскивая наверх спасательный круг, перебил ее:

— Ш-ш! В мире нет ничего легче, чем свалиться в темноте. Пойдем на катер, тебе нужно обсушиться и переменить одежду.

— Мне показалось, что стенка шлюза вдруг исчезла у меня из-под ног, — объясняла Керол. — Я упала в воду у самого края, но течение сразу же потащило меня к воротам. Я еще не успела закрыть нижние затворы. Я старалась изо всех сил, чтобы держаться как можно дальше от ворот.

— Хорошо еще, что так. Иначе тебя затянуло бы. В общем, ты вела себя геройски.

Мокрая, холодная одежда прилипла к телу Керол, и ее всю трясло.

— Ты сейчас будешь ставить «Нырок» в шлюз? — спросила Керол. — Тогда я сначала помогу тебе, а потом переоденусь.

— Хватит. Мы уже получили урок, не стоит больше рисковать. Если мы заночуем и отправимся дальше на рассвете, то все равно часам к семи — восьми доберемся до Хенли.

Не выпуская из рук веревки, Питер перебросил спасательный круг через носовую часть «Нырка» и медленно подтянул катер к берегу. Вскочив на борт, он подал руку Керол, и через секунду она была уже на катере в полной безопасности.

— А сейчас быстро сбрось с себя мокрую одежду и ложись на свою койку, — произнес Питер. — Я принесу тебе вниз чашку чая. Он давно готов, но все еще горячий.

Керол была поражена:

— Ты что, специально приготовил чай на тот случай, если я упаду в воду?

Питер ухмыльнулся:

— Ну, не совсем так. Я просто решил, что ты с удовольствием выпьешь чаю, даже если и не примешь холодную ванну.

Когда Керол улеглась на свою койку, Питер на цыпочках пробрался в каюту с чашкой чая в руках, но Джилл уже проснулась, так что его предосторожности оказались излишними. Они вдвоем присели на край койки, на которой лежала Керол, и Джилл помогла подруге просушить волосы, старательно протирая их полотенцем. Питер тихонько выскользнул и достал из буфета еще одну чашку, и вскоре с помощью друзей Керол согрелась и вновь почувствовала себя бодрой. Этого нельзя было сказать о Питере: он очень устал; к тому же, хотя он и помалкивал об этом, у него очень болела ушибленная при падении нога. Питер часто зевал и вскоре чуть не заснул над своей чашкой чая.

— Я пойду прилягу, — сказал он поднимаясь. — Спокойной ночи, Керол. Спокойной ночи, Джилл.

— Спокойной ночи, Питер.

Джилл посидела еще несколько минут на койке Керол.

— Я рада, что все так благополучно окончилось, — промолвила она. — Могло быть и хуже, в темноте очень опасно.

— Ты знаешь, — ответила Керол, — я даже и не думала, что Питер такой. Просто удивительно, как хорошо он вел катер ночью. Я абсолютно ничего не видела в темноте, а он все время держал катер точно по курсу. Каким-то образом он сразу догадался, что я упала в шлюз. А посмотрела бы ты, как он вел себя! Хладнокровно, находчиво. И без упреков, без резких слов... Он был очень мил... Когда он сказал, что нам придется идти в море на «Нырке», я сначала даже испугалась немножко. А ты?

— И я, — призналась Джилл.

— А сейчас я уже не боюсь, — продолжала Керол. —

С таким шкипером, как он, можно отправиться куда угодно...

Проснувшись, Керол увидела, что Питер стоит около нее. Она поспешно приподнялась, окинула взглядом каюту и заметила, что койка Джилл уже пуста.

— А Джилл где? — сонно спросила она.

— Готовит тебе завтрак в камбузе.

Керол протерла глаза:

— По-моему, уже пора вставать и отправляться в Хенли.

Питер засмеялся.

— Посмотри, — произнес он и отдернул маленькие занавески, прикрывавшие иллюминатор. — Что ты видишь?

Керол встала на своей койке на колени и выглянула в иллюминатор:

— Но... Питер, а где же шлюз?

— Тот, в котором ты купалась сегодня ночью?

— Да, — засмеялась, в свою очередь, Керол. — Тот самый.

— В трех часах пути от нас вверх по течению. После того шлюза мы прошли еще четыре. Сейчас мы уже стоим в Хенли; через полчаса откроется бензозаправочная станция, и мы пополним запас горючего.

— Хенли?! — недоверчиво воскликнула Керол.

— Да, Хенли. Ты хорошо поспала. Я рад, что мы не разбудили тебя.

— Но, Питер, надо было разбудить. Я бы помогла вам.

Питер покачал головой.

— В этом не было необходимости, — сказал он. — Майкл поднялся первым, и мы вдвоем повели катер. Вскоре появилась Джилл и приготовила завтрак на троих. А сейчас, — добавил он, заметив, что дверь в каюту открылась,— она принесла завтрак и четвертому члену команды.

Оставив Джилл с Керол, Питер поднялся на палубу, чтобы приготовить катер для заправки горючим. Когда четыре запасных бидона были выставлены в ряд на мол, а Майкл начал развертывать длинный шланг от цистерны с водой, Питер уселся на палубе и попытался подсчитать, какое расстояние сможет пройти «Нырок» после полной заправки горючим. Он вынул карандаш, записную книжку и набросал длинную колонку цифр.

Питер знал, что бензиновый бак вмещает около шестнадцати галлонов [1]. Кроме того, они имели четыре бидона вместимостью в два галлона каждый. В общей сложности это составляло двадцать четыре галлона. Насколько мог определить Питер, катер до сих пор расходовал на час хода около одного галлона, но сюда входило и время, проведенное в шлюзах. Получалось, что на час пути без остановок потребуется по меньшей мере галлона полтора, и тогда всего запаса горючего им хватит не более чем на шестнадцать часов. Питер не представлял себе, где в пути можно будет дополнительно раздобыть горючее, и в то же время понимал, как опасно пускаться в плавание с шестнадцатичасовым запасом. В конце концов он решил, что нужно попытаться раздобыть еще несколько бидонов здесь же, на пристани, а затем снова долить бак в Лондоне, до которого оставалось еще не меньше дня хода.

Когда на пристани появился продавец бензозаправочной станции и начал открывать склад, Питер спрыгнул на берег. Продавец поздоровался с ним.

— Не ожидал видеть вас обратно так скоро, — сказал он. — У вас, надеюсь, все в порядке?

— Все в порядке. Катер идет хорошо. Но мы изменили маршрут и сейчас ради разнообразия спускаемся вниз по течению.

---

[1] Английский галлон — 4,5 литра.

— До Лондона?

— До Лондона.

— Жаль, что ваш отец не ходит на этом катере к континенту, — сказал продавец. — Замечательный катер! На нем ведь и по морю можно спокойно плавать. Тут, на реке, и вверх и вниз по течению можно встретить много разных судов и больше и наряднее, но я ни за что не согласился бы оказаться на самом лучшем из них. А вот «Нырок» — другое дело. Он сможет отправиться куда угодно и выдержать какую угодно погоду.

Приятно было услышать от опытного человека такое лестное мнение о катере, но Питер не стал раскрывать своих планов.

— Советую вам совершить когда-нибудь поездку через Ла-Манш, — продолжал продавец. — На таком катере это легко сделать.

— Возможно, со временем попытаемся, — ответил Питер и вдруг под влиянием внезапно мелькнувшей мысли с невинным видом спросил: — А каким путем вы бы направились туда... вернее, куда бы вы направились?

— О, это проще простого! Ошибиться вы не можете, — сказал продавец. — Отправляйтесь из Теддингтона, когда прилив достигнет наивысшей точки, проследите, чтобы город был у вас за кормой все время пути до самого Нора. В Рамсгете вы будете... ну, скажем... часов через десять — одиннадцать.

Питер постарался запомнить его слова.

— Ну, а потом?

— Можно было бы здесь же, к северу от Гудвинских отмелей, пересечь Ла-Манш, но во время сильного ветра это неприятный район. На вашем месте я бы прошел среди Гудвинских отмелей, вдоль побережья, но не ближе чем в двух милях от берега. Часа через два вы достигли бы Южно-Гудвинского маяка недалеко от Форленда. Отту-

да только восемнадцать миль до порта Кале. После войны я провел этим маршрутом немало кораблей для Адмиралтейства. Это были морские баржи и другие мелкие суда.

Питер напряженно старался сохранить в памяти все эти сведения. Рамсгет... Две мили от побережья... Южно-Гудвинский маяк... Восемнадцать миль до Кале.

— А побережье с другой стороны Ла-Манша? — небрежно спросил он. — Как там?

— Замечательное побережье. Идите прямо вверх примерно в миле от берега, а если и подует ветер, то обязательно юго-западный, попутный. И имейте в виду, если попадете в плохую погоду, то там через каждые десять миль есть какой-нибудь порт — Дюнкерк, Гревелинс и другие. В общем, как только вы пересечете канал, вам будет так же легко, как на плесе в Хенли.

Это были действительно хорошие новости.

— Придется как-нибудь отправиться туда, — небрежно обронил Питер. — А сейчас мы хотели заправиться и, если можно, достать у вас несколько запасных бидонов горючего.

Продавец почесал затылок:

— Возможно, на складе найдется несколько старых пятигаллонных банок. Они годятся вам?

— Конечно, вполне. Две такие банки нас бы вполне устроили.

К половине девятого «Нырок» был полностью заправлен, а дополнительные десять галлонов позволяли ему пройти без пополнения горючим более двадцати двух часов. Питер раздобыл также банку масла и банку смазки. В самый последний момент он проверил ящик с инструментами, — все ли там есть, что может потребоваться в пути. Майкл тоже не сидел сложа руки, наполнил баки пресной водой, помог убрать на корму бидоны с бензином. Магазины, где можно было купить рыболовные принад-

лежности, еще не открывались, и Питер посоветовал приобрести их где-нибудь дальше, вниз по реке. Керол уже оделась, вместе с Джилл прибрала каюты, перемыла после завтрака посуду и наскоро подмела пол.

— Насколько мне помнится, ты говорил, что мы установим вахты, — заметил Майкл, когда Питер вывел «Нырок» на середину реки и направил его прямо под арку моста в том месте, где его украшала резная голова Изиды. — Ты обещал, что я буду управлять катером днем, раз ты дежурил у штурвального колеса ночью. Сейчас моя очередь управлять, а Джилл пусть дежурит со швартовами. Тебе и Керол полагается сейчас спать.

— Согласен, — ответил Питер. — Можешь вести катер, а я и в самом деле не прочь еще немного соснуть.

Он ушел вниз, но Керол осталась на палубе и с наслаждением растянулась под лучами утреннего солнца.

Питер устал гораздо сильнее, чем казалось ему, и вскоре крепко уснул. Он проспал пять часов подряд и открыл глаза лишь после того, как Джилл разбудила его и сообщила, что завтрак готов. Питер, взглянув в иллюминатор, удивился: они были уже в Детчете, находившемся на полпути до Теддингтона. Освеженный сном, он живо соскочил с койки.

Как и предсказывала Джилл, на завтрак пришлось удовольствоваться тем же самым, что и накануне на ужин. Это вновь напомнило Майклу о рыболовных снастях.

— Мы успеем в Теддингтон до закрытия магазинов? — спросил он, стоя за штурвальным колесом и уплетая за обе щеки.

Питер посмотрел на часы.

— Вряд ли, — ответил он. — Я вот что предлагаю: ты и Джилл сойдете в Стейнсе, отправитесь в Теддингтон на поезде, купите все, что нужно, и подождете нас там. Мы с Керол и одни управимся на катере.

Однако Джилл и Майкл отнеслись к этому предложению без особого энтузиазма.

— Мне непонятно, почему мы должны лишиться удовольствия плыть по реке, — заявил Майкл.

— К тому же, — поддержала его Джилл, — нам нужна морская карта, а мы можем купить совсем не то, что нужно. Все равно нам придется сделать остановку, чтобы получить деньги по сберегательным книжкам. Не можем ли мы остановиться где-нибудь и сделать все сразу?

Это предложение всем показалось приемлемым. Шкипер согласился, что если они прибавят хода, то смогут попасть в Кингстон до закрытия магазинов. Питер сменил Майкла у штурвала, увеличил скорость на целый узел, и уже около пяти часов вечера они промчались мимо Хэмптон Корта. Иногда рыболовы в плоскодонных яликах, раскачиваясь на волнах, поднятых катером, кричали им, требуя уменьшить скорость, но Питер делал вид, что не слышит их криков. Он видел, что волны не могут опрокинуть ялики, а если рыболовов и побросает немного — стоит ли из-за этого беспокоиться? После случая с Керол и Джилл Питер вообще не испытывал особого дружелюбия к рыболовам. Он, конечно, понимал, что нерезонно сердиться на всех рыболовов из-за одного, оказавшегося вором, но такое уж у него было тогда настроение.

Миновав электрическую станцию, Питер причалил к берегу. Деньги удалось получить быстро. В магазине для моряков, где они купили леску, пакет крючков и грузил, им показали папку с картами. Питер внимательно рассмотрел каждую из них и, несмотря на протесты своей команды, испугавшейся его расточительности, отобрал карту устья Темзы и карту Ла-Манша от Булони до Флиссингена.

— Ведь они стоят семнадцать шиллингов шесть пенсов каждая! — ужаснулась Джилл. — Да еще двенадцать

шиллингов шесть пенсов за рыболовные принадлежности. Это же куча денег!

— Все это правильно, — согласился Питер. — Но если мы собьемся с пути, то карта принесет нам больше пользы, чем две дюжины банок джема, которые мы могли бы купить на эти деньги.

— Что верно, то верно, — поддержал Майкл. — Во всяком случае, мой улов оправдает затраты на снасти, вот увидите.

— А ты вообще-то умеешь ловить рыбу? — спросила Керол.

— Он никогда в жизни не рыбачил, — засмеялась Джилл. — Правда, как-то раз, еще совсем маленьким, он ловил креветок, — вот и вся его рыбалка, если это может пойти в счет.

— Просто у меня никогда не было лески, в этом все дело, — защищался Майкл. — А сейчас, раз она у меня есть, вы увидите, что я обязательно что-нибудь поймаю.

— Разве нам не нужен на катере флаг? — переменила Джилл тему разговора.

Питер ответил, что торговый флаг обойдется слишком дорого и поэтому придется ограничиться тем, что у них есть — британским флагом обычного образца.

Питер заплатил за купленные товары, но прежде чем отправиться в Теддингтон, до которого оставалось еще одна — две мили, он воспользовался случаем и перелил в бак горючее из двух больших бидонов, а затем снова наполнил их из колонки. На путь из Хенли они израсходовали примерно восемь галлонов. Это вполне устраивало Питера. Всего они пробыли в пути около девяти часов, причем три часа, если не больше, провели в шестнадцати шлюзах. Питер пожалел, что не вел записи фактического ходового времени, но все же он был уверен, что «Нырок» расходовал в час, как он и предполагал, не более полутора

галлонов. По словам продавца на заправочной станции в Хенли, первой остановкой после Теддингтона у них должен быть Рамсгет, но если придется пробыть в пути дольше, чем рассчитал продавец, то у них в бидонах все равно останется достаточный запас горючего.

Вводя катер в шлюз Теддингтона, Питер испытывал странное чувство возбуждения, к которому примешивался не то чтобы страх, а какое-то неясное опасение. Как только вода начала убывать, он понял, что вот сейчас, когда они пройдут ворота последнего шлюза, между «Нырком» и открытым морем больше ничего не останется. А где-то там, за морем, спрятаны сокровища. Но, может быть, их вообще не существует? Может быть, это не больше как не знающая границ фантазия, нелепый сон, и все, что они делают, — всего лишь сумасбродная затея?

Питер взглянул на доску объявлений, прибитую к домику сторожа шлюза. «Наивысшая точка прилива в 04.12», — прочел он. Это было прекрасно. Лучшего нельзя было и желать. Они успеют поужинать, сделать все последние приготовления, пораньше улечься спать, а как только начнет светать, отправятся в дальнейший путь.

Ворота медленно распахнулись, Питер вывел «Нырок» из шлюза и пришвартовался возле лихтеров, стоявших у выхода из него.

— Ну вот! — с гордостью сказал он. — Первый этап нашего путешествия окончен.

— Питер! — В голосе Джилл звучала тревога. — Питер, может, нам лучше не ехать? Ведь мы ни разу не плавали по морю и ничего не знаем о нем. Папа и мама будут очень расстроены, если узнают.

— Но они же не знают, — поторопился вмешаться Майкл.

— Вот это и беспокоит меня. Мы не предупредили их.

— И не можем предупредить, — ответил Питер, пы-

таясь скрыть собственную тревогу. — Да и зачем их беспокоить?

— Я понимаю, — согласилась Джилл, — но мы же им обещали не делать никаких глупостей.

— Спасти сокровища от того, кто украл библию, — это, по-твоему, глупо? — возмутился Майкл.

— Нет, не глупо. Но мы ведь даже не знаем, где искать сокровища, если они и в самом деле существуют.

— У нас есть указания, где искать, — сказала Керол.

— Это только так кажется, — возразила Джилл. — А в действительности эти указания бессмысленны. И есть еще одно обстоятельство.

— Да? Это какое же? — поинтересовался Питер.

— Керол! Ведь нам же поручили смотреть за ней.

— Да? Вот уж спасибо! — воскликнула Керол. — Ставлю тебя в известность, что я не комнатный котенок, чтобы смотреть за мной.

— Ты понимаешь, о чем я говорю. Если что-нибудь случится...

Керол посмотрела на Питера, потом перевела взгляд на Джилл.

— Послушайте,—сказала она.—Что касается меня, то эта поездка — самая чудесная из всех за всю мою жизнь. Я еще никогда не участвовала в настоящем приключении, никогда! Я хочу поехать и найти сокровища.

— И я тоже! — воскликнул Майкл.

Питер повернулся к Джилл:

— Предположим, что мы не поедем. Как мы тогда, по-твоему, должны поступить?

— Ну, я думаю, что нужно попытаться рассказать обо всем полиции, — нерешительно сказала Джилл.

— А я так не думаю, — ответил Питер. — Такие нелепые истории бывают только в идиотских кинофильмах. В полиции нам ни за что не поверят.

— И, кроме того, это будет нечестно по отношению к папе, — добавил Майкл. — Делом о сокровищах занимался папа, и ему вряд ли понравится, если вмешаются другие люди, да еще что-нибудь напутают. О нас я, конечно, не говорю, мы другое дело.

— Правильно, — одобрил Питер.

— Но если вы считаете, — снова заговорила Керол, — что вашим родителям не понравится наша поездка, тогда, может быть, не стоит.

Несколько минут все молчали.

— У кого имеются полупенсовые монеты? — вдруг спросил Питер.

— Для чего они тебе понадобились? — полюбопытствовал Майкл.

— Давайте их сюда — тогда и увидите.

Питер и Майкл вывернули свои карманы, а Джилл и Керол порылись в своих сумочках. Полупенсовых монет нашлось довольно много. Осмотрев каждую монету, Питер разложил их на две кучки.

— Вот в этой кучке четыре полупенсовых с изображением кораблика, — сказал он, — а в этой — четыре без корабликов. Теперь сделаем так. Каждый из нас возьмет по монетке из той и другой кучки и, в зависимости от своего решения, бросит ту или иную монетку в чайник в камбузе. В девять часов вечера мы соберемся в носовой каюте и перевернем чайник. Если в нем окажутся четыре монетки с корабликами — мы отправимся в море со следующим же приливом. Если таких монеток окажется меньше четырех, то есть если кто-нибудь из нас бросит в чайник полпенса без кораблика, то мы откажемся от своей затеи и повернем обратно вверх по реке. Согласны? У нас будет достаточно времени подумать до голосования.

За ужином все пытались поддерживать разговор о разных посторонних вещах, но это плохо удавалось, и вскоре

оживление, которое еще вчера в это время царило среди ребят, окончательно угасло. Питер сидел, уткнувшись в карту устья, а Майкл проскользнул в камбуз, отрезал кусок бекона, нацепил его на крючок лески и отправился на корму рыбачить. Керол и Джилл помыли посуду, после чего Джилл робко поставила на стол чайник. Питер тут же ушел на палубу, овеянную прохладой вечера, и рассеянно наблюдал там, как буксиры вводили угольные баржи в специально устроенные для них шлюзы. Прошло немного времени, и он услышал в каюте чьи-то шаги, а вслед за этим стук монеты о дно чайника. Через одну — две минуты этот звук повторился.

«Это девочки, — решил про себя Питер. Он уже не в силах был терпеть муки неизвестности. — Теперь я проголосую сам, а потом пошлю Майкла».

Питер перебрал свои монетки, выбрал одну из них и направился в каюту. Опуская в чайник полпенни, он поспешил покрепче зажмурить глаза, преодолевая невероятное искушение взглянуть, какие монетки уже лежат на дне. Он опустил полпенни с корабликом, хотя в самую последнюю минуту чуть было не переменил свое решение.

После этого Питер пошел на корму и увидел Майкла с леской в руках, застывшего в напряженном ожидании.

— Я ничего еще не поймал, — сообщил Майкл, — но поймаю. Честное слово, поймаю.

— По-моему, здесь рыбы маловато, — утешил его Питер. — Я привяжу леску к поручням, а ты сходи и опусти свои полпенни в чайник. Все уже проголосовали. Только, чур, не заглядывать в чайник! А потом сразу же зови нас, мы откроем его все вместе.

Минуты через три команда «Нырка» столпилась вокруг стола в ожидании торжественной церемонии. Когда Питер передавал чайник Керол, в каюте воцарилась напряженная тишина.

— Можешь открывать, — сказал он, тщетно пытаясь улыбнуться.

Заметно нервничая, Керол открыла крышку чайника и высыпала монеты на стол.

— Положи их оборотной стороной вверх.

— Кораблик... Еще кораблик...

— Три кораблика... Эге! Это что такое?..

На столе лежали не четыре полпенни, а пять, и все с изображением кораблика.

Ребята невольно посмотрели друг на друга. Джилл, Керол и Питер были явно озадачены, зато Майкл вдруг подозрительно засмущался.

— Майкл! — сурово сказал Питер. — Скажи-ка нам, сколько полупенсовых ты бросил в чайник?

— Два, — чуть слышно ответил Майкл и от волнения хрустнул переплетенными пальцами. — Я... Ты... Понимаешь, ты же сказал, что если в чайнике будет четыре кораблика, то мы отправимся разыскивать сокровища, а я думал, что Джилл опустит полпенни без кораблика...

— Но она же не сделала этого, — заметила Керол.

— Не сделала. Но ведь я-то только сейчас об этом узнал. А она могла опустить монетку и без кораблика! Ну, я порылся у себя в карманах, нашел еще одно полпенни с корабликом и опустил в чайник. Я подумал, что уж тогда-то в нем наверняка будет четыре кораблика.

Джилл внезапно расхохоталась.

— Честно, Майкл, — проговорила она сквозь смех, — ты просто-напросто осел!

— Вот именно, — поддакнул Питер и тоже засмеялся. — Во всяком случае, теперь нет никаких сомнений: все мы хотим поехать, а Майкл хочет даже дважды. Вопрос решен. Завтра в четыре часа двенадцать минут утра мы отплываем в... кто его знает куда.

— Трижды «ура» за наше путешествие! — закричал

Майкл, вскакивая со своего стула. — Трижды «ура» за рейс «Нырка»! Гип, гип...

— Ура-а-а! — подхватили ребята. Это повторилось три раза.

Но тут Джилл предупреждающе подняла палец:

— Мне послышалось, что кто-то окликнул нас.

Все прислушались. Действительно, чей-то голос вновь послышался сверху:

— Эй, на катере! Есть кто-нибудь на борту?

— Есть, — отозвался Питер, поднимаясь на палубу.

На носу угольного лихтера, к которому пришвартовался «Нырок», стояли двое мужчин, одетые в темно-синие свитера. Один из них был в берете, другой без головного убора. Оба они выглядели, как старые морские волки, хотя были не очень пожилые — моряку в берете можно было дать лет тридцать, а его товарищ выглядел немного старше.

— Можно нам пройти на катер? — спросил тот, что был без головного убора.

— Безусловно, — ответил Питер, полагая, что общение с настоящими моряками поможет ему получить кое-какие сведения, необходимые для предстоящего путешествия. Он подождал, пока они перешли на катер, и повел их вниз, в каюту, где собрались остальные.

Моряк стянул с головы берет, и оба они пробормотали вежливое приветствие.

— Добрая у вас посудина! — заметил один из них.

— Да, судно хорошее, — с гордостью согласился Питер.

— Видим, стоите вы у причала, и подумали: может быть, вы ожидаете прилива, чтобы отправиться через Ла-Манш?

Прежде чем Питер успел что-нибудь ответить, Майкл предостерегающе дернул его за куртку.

— Гм... видите ли... э-э. Мы и сами еще не знаем, — уклончиво сказал Питер. — Может быть, и через Ла-Манш. А что?

— Мы с дружком нанялись на пароход, который стоит в Антверпене, — объяснил человек в берете. — И подумали: а вдруг вы собираетесь плыть через Ла-Манш. Мы можем отправиться вместе с вами и помочь вам в пути.

— И к тому же бесплатно, — добавил моряк постарше. — Если вы возьмете нас с собой, мы сбережем деньги за проезд на пароходе, а взамен охотно поможем вам, понимаете? А польза от нас будет, мы ведь частенько совершаем такие рейсы. Владельцы яхт остаются довольны, когда получают нашу помощь, это мы по своему опыту знаем.

— Да ведь нам прямо-таки повезло! — не удержалась Керол. Она знала, что предстоящая поездка все еще беспокоила ее подругу, хотя Джилл старалась скрыть это, и присутствие на катере двух настоящих моряков, помощь, которую они могли оказать, успокоили бы ее, конечно. — Это было бы просто замечательно, Питер, — добавила Керол.

— Спасибо, мисс! — поблагодарил моряк помоложе.

— Но у нас не очень-то много места, — заметил Питер. — Не знаю, где вы будете спать.

— О чем вы беспокоитесь? — поспешно вмешался второй моряк. —Мы люди привычные, сможем переспать и на полу в рулевой рубке.

— Но там же очень неудобно,— возразила Джилл.

— Для нас вполне достаточно, — сказал матрос.

— Ну, тогда вопрос решен, — сказал Питер. — Мы отплывем, как только прилив достигнет наивысшей точки. Если вы придете ровно в четыре часа, мы перевезем вас куда-нибудь по ту сторону Ла-Манша. Не могу точно

сказать, где мы вас высадим, но нам нужно попасть в Голландию.

— Не имеет значения. Нам это подходит. Значит, до четырех часов.

Они крепко пожали руку Питеру, пожелали спокойной ночи остальным ребятам, поднялись по трапу и ушли. Команда «Нырка» слышала, как они, направляясь к пристани, прогромыхали своими тяжелыми башмаками по железным палубам лихтеров.

— Нам, по-моему, повезло, что они поедут с нами, — сказала Джилл.

— И я так думаю, — согласилась с ней Керол.

— Они будут нам очень полезны, — подтвердил Питер. — Команда из настоящих моряков, и к тому же бесплатно!

Один лишь Майкл не проявил никакого энтузиазма.

— Было бы куда интереснее делать все самим, — мрачно заявил он. — Надеюсь, они не будут все время торчать у штурвального колеса, предоставив нам заниматься только уборкой.

— Они, возможно, дадут тебе кое-какие советы по части рыбной ловли, — попытался Питер ободрить Майкла. При этих словах Майкл вспомнил о своей леске и помчался на корму.

Прошло немного времени, и ребята услышали, что Майкл возвращается через кормовую каюту.

— Питер! — кричал он. — Керол! Джилл! Смотрите скорее!

Майкл пробежал через камбуз, держа в вытянутой руке конец лески, на которой, бешено ударяя своим скользким хвостом, извивался довольно большой, фунта на два, угорь.

— Скорее! — кричал взбудораженный Майкл. — Что мне с ним теперь делать?

Все трое замерли от изумления.

— Я представляю себе, что его сначала нужно снять с крючка, — проговорила наконец Джилл. — Дай-ка я попробую.

Майкл протянул ей леску с извивающимся угрем. Джилл попыталась схватить его, но угорь тут же выскользнул у нее из рук, шлепнулся на пол и сильными движениями своего мускулистого тела быстро забрался под стол. Майкл и Питер ринулись туда вслед за ним, в то время как Керол, не двигаясь с места, прямо-таки сотрясалась от хохота.

— Я поймал леску! — завопил Майкл.

— Тогда тащи его на палубу, — отозвался Питер, — там я живо выну из него крючок.

Упорно сопротивляющегося угря подняли на палубу, и Питер крепко схватил его обеими руками около головы. Угорь судорожно раскрыл рот, и тогда Питер, изловчившись, выдернул крючок, едва зацепившийся за губу.

Угорь сразу как-то обмяк, перестал биться, и Питер чуть разжал пальцы.

— Вот и все, Майкл! — воскликнул он. — Теперь можешь заняться им. А мы...

Угорь не стал дожидаться, пока Питер сообщит о своих дальнейших планах. Он рванулся, выскользнул из рук Питера и, скатившись за борт, тяжело плюхнулся в воду между «Нырком» и лихтером.

Питер растерянно взглянул на свои пустые руки, потом перевел взгляд на Майкла.

— Это я виноват! — буркнул он. — Я не думал, что он такой сильный. Это из-за меня он улизнул, надо было крепче его держать.

Несколько секунд Майкл горестно смотрел на полоску воды между катером и лихтером.

— Пожалуй, я даже рад тому, что угорь опять очутился в реке, — медленно сказал он. — Угорь был такой славный, и мне не хотелось бы, чтобы его зажарили.

Глава четвертая

ДВА УСЛУЖЛИВЫХ МОРЯКА

Питер крепко спал в эту ночь, но все же видел много снов. Не сокровища снились ему, а море. То он видел волны высотой в сто футов, готовые яростно обрушиться на «Нырок», но суденышко легко, словно вагончик на американских горках на ярмарке, взлетало по стене волны на гребень ее, чтобы тут же беззаботно низвергнуться в глубокое ущелье между волнами; то снилось ему, что катер перевернулся, а он хладнокровно уверяет свою команду, что корабли могут прекрасно двигаться даже дном вверх, и приказывает всем рассесться на киле катера, словно на палубе. Под конец ему приснилось, что он слышит какой-то громкий, неприятный стук в моторе: «тук-тук, чок-чок, тук-тук, чок-чок»... И тут Питер проснулся, встревоженный мыслью, что один из подшипников вышел из строя.

Но стук не прекратился, он проникал сверху через люк.

— Четыре часа, — произнес кто-то низким голосом. — Четыре часа, и прилив уже достиг почти высшего уровня.

Питер спрыгнул с койки. Он, конечно, проспал бы, если бы не моряки.

— Бегу! — крикнул он и тряхнул Майкла, заставив его мгновенно проснуться и вскочить.

Они поспешно оделись и решили не тратить время на умывание. Прежде чем подняться наверх, Питер повер-

нул кран от бака с горючим. Когда он появился на палубе, Майкл уже был там и разговаривал с моряками.

— Доброе утро, — поздоровались они с Питером.

Он кивнул головой.

— Хорошо, что вы меня разбудили. Мы могли бы спать еще несколько часов. Нам лучше отправиться, не теряя ни минуты. Девочки приготовят нам завтрак, когда мы уже будем в пути.

— Можно отдать швартовы? —спросил Майкл.

— Подожди. Я запущу мотор, пусть немного поработает на холостом ходу. Потом ты отдашь кормовой конец, а один из наших друзей отпустит швартовы на носу.

— Зовите меня Бил, — сказал моряк постарше. — А моего друга зовут Джо.

— Хорошо, Бил, вы встаньте на носу, а Джо оттолкнет катер посередине.

Мотор заработал сразу же, без перебоев. Питер прибавил число оборотов, проверил давление масла, как учил отец, и дал сигнал отваливать. Прилив уже кончился, наступили минуты самой высокой воды, и Питер, выводя «Нырок» на середину реки, чтобы отправиться дальше, вниз по течению, вспомнил, что говорил ему вчера утром продавец бензозаправочной станции в Хенли.

— Нам нужно попасть в Рамсгет, пока будет отлив, — сказал он, когда все мужчины собрались в рулевой рубке. — Я поведу катер со средней скоростью.

Ранний выход в плавание давал преимущества, которых Питер даже и не представлял себе. Еще не было пяти часов утра, отлив еще только начался, а они уже прошли Брентфорд; река при впадении в нее канала Гранд Юнион не была еще загружена в этот предутренний час буксирами и лихтерами, что начинают деловито сновать по ней с наступлением дня. Из-за раннего времени «Нырку» пока не встречались «восьмерки» и байдарки, трени-

рующиеся к гребным состязаниям, и это позволяло двигаться с любой скоростью, не опасаясь, что волны от катера опрокинут лодки. Позднее они подошли к Лондонскому порту, но он еще не проснулся, и караваны лихтеров, которым предстояло отправиться вверх по течению, все еще стояли у своих швартовых буев посреди реки.

Ничто так не убаюкивает людей, плывущих на судне, как монотонная воркотня мотора, особенно когда она сопровождается мягким покачиванием на волнах, поднятых сменой приливно-отливного течения. Питер предполагал, что Джилл и Керол вот-вот проснутся, но время шло, а из каюты, где они спали, по-прежнему не доносилось ни звука; Питер не будил их, наоборот, он решительно отклонял все просьбы Майкла стащить с девочек простыни и заставить их заняться приготовлением завтрака. В виде утешения Питер разрешил ему управлять «Нырком».

Майкл напрасно опасался, что моряки захотят сами вести катер и лишат его этого ни с чем не сравнимого удовольствия. Они, казалось, удовлетворились тем, что, покуривая трубочки, спокойно сидели в углах рулевой рубки. Правда, одно неудобство они все же причиняли: воздух в рубке стал от курения таким спертым, что Майклу для проветривания каюты пришлось поднять ветровое стекло. Время от времени он принимался их уговаривать рассказать какую-нибудь морскую историю, но выяснилось, что они не могут поведать ничего интересного. В общем, они оказались довольно молчаливыми людьми.

Весь путь до Лондона Питер и его команда проделали без всяких осложнений. Около Барнса они заметили полицейский катер, на котором в это время происходила смена экипажа, и один из полицейских поздоровался с ними. Майкл догадался, что «Нырок» известен им как катер

главного инспектора Скотленд-ярда. В этом не было ничего удивительного — ведь мистер Бренксом частенько приплывал сюда на «Нырке» посмотреть лодочные гонки и полицейские на своих катерах нередко причаливали к «Нырку» для дружеского разговора с отцом. Но сейчас, как никогда раньше, Майкл не имел ни малейшего желания общаться с полицией. Он опасался, как бы кто-нибудь из полицейских случайно не сообщил в Скотленд-ярд, что катер Бренксома зачем-то направлялся во время отлива вниз по реке. Майкл даже подумать боялся, что произойдет, если это сообщение каким-нибудь путем станет известно подчиненным отца. Ему уже чудились целые флотилии полицейских катеров, устанавливающих заграждение поперек реки с целью задержать «Нырок». Он оттянул назад акселератор и увеличил скорость хода на два — три узла.

Джо, полузакрыв глаза, молча посматривал в окно, расположенное с правой стороны рулевой рубки. Заметив, что полицейский поздоровался с ребятами, он резко вскочил на ноги.

— Эй, что это с полицейским? — воскликнул он.

Бил при этих словах насторожился и тоже поспешно поднялся со своего места в противоположном углу рубки.

— Что? С каким полицейским? — спросил Бил.

— Вот тот полицейский на катере, — ответил Джо. — По-моему, он очень заинтересовался нами.

Бил повернулся к Питеру.

— Вы, случайно, не украли этот катер? — торопливо спросил он. — А может, еще чего натворили?

Майкл засмеялся.

— Нет, нет! — добродушно ответил Питер. — Я полагаю, он знает наш катер — вот и все. Это какой-нибудь знакомый отца.

— Знакомый вашего отца? — повторил Джо. От изумления у него изо рта выпала трубка.

— Ну да. А почему бы и нет? Ведь отец — главный инспектор Скотленд-ярда, — объяснил Питер, — и, возможно, встречался с этим полицейским во время расследования какого-нибудь дела. Отец служит в отделе уголовного розыска.

— Это там, где сыщики, — авторитетно разъяснил Майкл.

— Да? — спросил с усмешкой Бил. — Ну и ну! Вот уж не предполагал, что окажусь в составе команды на катере главного инспектора шпиков.

— Никогда не называйте детективов шпиками, — возразил Майкл, слегка поворачивая штурвал вправо и направляя катер по излучине реки. — Папа говорит, это глупое прозвище. Если бы люди знали, чем они обязаны полиции, они не говорили бы «шпики».

— Но я же никого не хотел оскорбить, — сказал Бил, снова усаживаясь на свой стул. — Это слово как-то само собой сорвалось у меня с языка. Но у меня и в мыслях не было оскорбить вашего отца.

— А где же сейчас ваш папа, сынок? — спросил Джо.

Майкл вперил глаза в самую дальнюю точку прямо впереди себя и принял важный вид.

— Не знаю, — отрывисто ответил он.

С самых ранних лет детям внушалось, что они ни при каких обстоятельствах не должны никому говорить ни слова о поездках мистера Бренксома. Ведь неизвестно, кто может подслушать их, а местопребывание отца во время командировок являлось исключительно важным секретом.

— И я не знаю, — поспешил заявить Питер, прежде чем Джо успел задать ему такой же вопрос. — Но его с нами не будет, если это вас интересует, — добавил он, прерывая неловкое молчание, наступившее после не слишком

вежливого ответа Майкла. — А жаль. Он бы понравился вам.

— Да, да, конечно, конечно! — согласился Бил. — Но ничего не поделаешь. Если уж мы будем лишены удовольствия видеть вашего отца, то придется обойтись без этого.

Темза по-прежнему была пустынна, и Майкл держался точно середины реки, где течение отлива было особенно сильным. Большие часы на здании Шелл Мекс показывали еще только половину седьмого. Даже речные трамваи еще стояли у причалов набережной, и команды делали на них уборку, подготавливаясь к началу рейсов.

Как только Тауэровский мост остался позади, Питер решил, что дальше ждать завтрака невозможно.

— Пусть девочки еще немного поспят, — сказал он. — Вообще готовить завтрак — их обязанность, но не можем же мы ждать вечно. Я спущусь в камбуз и сам начну хозяйничать.

По правде говоря, Питер надеялся, что кто-нибудь из моряков тут же вызовется приготовить завтрак, но его надежды не оправдались; он получил ответ, которого совсем не ожидал.

— Можете, если хотите, оба пойти вниз и позавтракать, — заявил Бил, — доверьте катер нам. Мы с Джо поведем его дальше. Попозже и мы с Джо примемся за еду.

— Неплохо придумано, — подхватил Майкл, которому тоже давно хотелось есть. — Пойдем, Питер. Сделаем себе омлет, ведь мы закупили порядочно яиц.

Бил взялся за штурвал, и Питер, убедившись, что он умеет обращаться с приборами, вышел из рулевой рубки и вместе с Майклом спустился в люк.

— Они, по-моему, лентяи, — заметил Майкл. — Но это, пожалуй, лучше, а то бы они стали во все вмешиваться.

— Не волнуйся, — ответил Питер. — Мы, вероятно, сможем обойтись и без их помощи, но в трудных случаях

они не откажутся помочь. Все идет как нельзя лучше. — Он достал древесный спирт и заправил оба примуса. — Если уж мы занялись приготовлением завтрака, то нужно сделать его как следует. Кукурузные хлопья, сгущенное молоко, омлет и чай.

— Я приготовлю омлет, — вызвался Майкл. — Я его научился делать в лагере. Пожалуйста, поручи омлет мне.

— Ладно, делай, — нерешительно согласился Питер. — Если, конечно, обещаешь не сжечь его.

— Не беспокойся, — обиженно ответил Майкл. — Зачем мне его жечь?

Он достал с полки сковороду и извлек откуда-то из-под раковины коробку яиц.

— В таком случае, я накрою стол, — сказал Питер. — Покушаем в нашей каюте.

— А что, если заодно приготовить завтрак и для девочек? — предложил Майкл. — Приготовим и преподнесем им на подносе. Честное слово, не понимаю, как это они могут так долго спать?

— И хорошо, что могут. Но, пожалуй, им уже пора бы и встать. Кончу накрывать стол и пойду посмотрю, не собираются ли они подниматься.

«Нырок» вдруг сильно закачался, ринулся вверх, а затем сделал резкий поворот и дернулся вниз, чтобы повторить все сначала. Сковорода проехалась по всему столу и ударилась о стенку камбуза.

— Что за... — начал было Питер.

Майкл, продолжая держать яйцо в руке, бросился в каюту и посмотрел в иллюминаторы, сначала в одну сторону, потом в другую.

— Всего только буксир! — воскликнул он. — Но ты бы посмотрел, какие он волны поднял! Высотой футов в пять! — Майкл, пританцовывая, вернулся в камбуз. — Я жду не дождусь, когда мы повстречаемся с настоящими

большими пароходами, — с жаром заявил он. — Вот будет интересно покачаться на волнах!

Удар новой могучей волны отбросил его к стенке камбуза, но он тут же вновь ринулся к иллюминатору.

— Угольщик! — провозгласил он. —Еще больше тех, что мы видели около Теддингтона и Кингстона.

Питер нагнулся, собираясь через его плечо посмотреть на реку. В то же мгновение Майкл почувствовал, как Питер крепко сжал его руку. Он обернулся и увидел, что Питер пристально смотрит на потолок каюты, приложив палец к своим губам.

— Что ты... — начал Майкл.

Но Питер, не дав ему договорить, мгновенно закрыл Майклу рот ладонью и показал на потолок прямо над головой.

— Живо подставь сюда стул, — шепнул он. — Я хочу, чтобы и ты услышал.

Ничего не понимая, Майкл развернул складной стул, взобрался на него и, наклонив голову, приблизил ухо к квадратной металлической сетке, прикрывавшей конец вентиляционной трубы. Питер ногой пододвинул к себе скамейку и встал на нее так, что его голова оказалась рядом с головой Майкла.

Вентиляционная труба проходила между наружной и внутренней опалубкой и соединялась с раструбом вентилятора, установленного на палубе. Кроме того, она соединялась с трубкой, которая оканчивалась такой же маленькой решеткой в углу рулевой рубки, сбоку от двери. Раструб вентилятора был обращен к корме, благодаря чему во время движения катера воздух из рулевой рубки и носовой каюты вытягивался наружу.

Сначала ничего не было слышно, но вскоре из трубы донесся не совсем отчетливый голос, по которому они узнали Джо. Хотя он говорил шепотом, но, так как его го-

лова, очевидно, оказалась рядом с решеткой, каждое слово передавалось по воздухопроводу.

— Возможно, что это и так, — говорил он, — но я не хочу связываться с кучей ребятишек, которые по существу сами полицейские.

Майкл при этих словах ухмыльнулся и поспешил закрыть рот рукой. Но Питеру было не до смеха.

Несколько секунд длилось молчание. Слова Била по воздухопроводу не передавались,—он, должно быть, находился в нескольких футах от него, у штурвального колеса.

— Я, конечно, не боюсь, — опять донесся голос Джо. — Однако, по правде говоря, все мое знакомство с морским делом ограничивается тем, что когда-то, еще мальчишкой, я катался на лодке вдоль берегов пруда в парке дворца Александры. Но если нам, как ты говоришь, придется торчать здесь, и ты будешь выполнять все, что потребуется от настоящего моряка, тогда мы как-нибудь выкрутимся. Если этот парнишка Питер попросит срастить веревку или что-нибудь вроде того, то делать это придется тебе, понимаешь? И не забывай об этом.

Снова наступило молчание: возможно, собеседники на время прекратили разговор. Майкл и Питер обменялись взглядами. Питер был серьезен и озабочен, а у Майкла даже глаза заблестели от возбуждения. Он пододвинулся к Питеру и прошептал ему на ухо:

— По-моему, это жулики! Они, наверно, пытаются скрыться от полиции. Это или воры, или того же поля ягоды. Нам надо передать их полиции, как только мы заметим полицейский катер. Ты подумай, как обрадуется папа, когда узнает, что мы действительно...

Он внезапно умолк, так как в трубе снова послышался голос Джо.

— Ну, я думаю, хозяин знает, что делает, — говорил он. — Непонятно только одно: если наш человек раздо-

был записи с указаниями, где спрятаны сокровища, то почему бы хозяину не поехать туда с нами и не достать их?

И опять наступила короткая пауза.

— Скажу тебе прямо, — снова заговорил Джо, — нам просто повезло, что он подслушал разговор о библии. Но все же, если «хозяин» знает, где спрятаны сокровища, зачем же он послал нас сюда, возиться с этим грошовым корытом?

Услышав такой нелестный отзыв о «Нырке», Майкл гневно нахмурил брови, но Питера волновало другое — он был встревожен неприятным открытием, что эти люди охотятся за сокровищами Яна.

— Значит, выходит, что хозяин не смог расшифровать записи, так, что ли? — Джо громко рассмеялся. — Четверо детишек могли это сделать, а «хозяин» не смог. Здорово, ничего не скажешь!

Питер удовлетворенно кивнул головой.

— Хоть это-то хорошо, — шепнул он. — Значит, не все еще потеряно.

«Нырок» опять сильно качнуло, и Майкл выглянул в иллюминатор. Он смог увидеть только показавшийся ему бесконечным борт какого-то большого парохода. В другое время он немедленно бросился бы на палубу посмотреть на судно, но сейчас ничто не могло его заставить бросить свой слуховой пост.

— Но, право, они не такие дураки, чтобы привезти нас прямо на место, — возобновил Джо разговор. — Уж на это-то у них смекалки хватит.

Майкл кивнул головой, а Питер на этот раз не удержался от улыбки.

— Ну вот, — продолжал Джо. — Теперь я понимаю. Мы должны держаться около них и сообщать обо всем хозяину. Будем надеяться, что они ищут не прошлогодний

снег. Нет? Черт побери! Ты сказал — миллионы? — Джо даже присвистнул от удивления.

Подробностей дальнейшей беседы Питеру и Майклу не удалось подслушать. Они уловили только, что разговор продолжается, но Джо, как видно, встал со своего места и отошел в сторону, поэтому его слова по трубе не доносились.

Питер прижался ухом к самой решетке, однако ничего не расслышал. В конце концов он соскочил со скамейки; Майкл последовал его примеру.

— Нужно рассказать девочкам, — заметил он.

Но Питер отрицательно покачал головой:

— Ни в коем случае. Лучше, если они не будут знать — тогда они ничем себя не выдадут. Нам с тобой тоже надо вести себя так, будто мы ничего не знаем.

— Но, Питер, — запротестовал Майкл, — не можем же мы отправиться в Голландию с этими людьми на катере! Нам нужно отделаться от них. Разве нельзя передать их речной полиции?

— Нет, — решительно ответил Питер. — Мы же ни в чем не можем их обвинить. Да и потом, если мы обратимся в полицию, придется рассказать все, что мы знаем о сокровищах. Нам, конечно, не разрешат плыть дальше, а этот самый «хозяин», кто бы он ни был, расшифрует записи и доберется до сокровищ раньше нас.

— Однако, — задумчиво сказал Майкл, — не сможем ли мы просто-напросто выбросить их за борт?

Питер засмеялся.

— Конечно, нет. Во-первых, скорее они выбросят нас, а во-вторых, вряд ли это самый лучший способ избавиться от них. Придется придумать что-то другое. Да и отцу не понравится, если мы так разделаемся с этими людьми, кто бы они ни были.

На палубе послышались тяжелые шаги.

— Быстро! — воскликнул Майкл. — Кто-то из них идет сюда. Давай займемся каким-нибудь делом.

Он скрылся в камбуз, а Питер снова начал раскладывать ножи и вилки. В ту же минуту открылся люк, и на ступеньках трапа показался Джо.

Питер поднял голову, взглянул на него и, скрывая свои подлинные чувства, дружески кивнул головой.

— Хотите позавтракать с нами? — поинтересовался он.

Но Джо ответил отрицательно и пояснил, что Бил прислал его узнать, нет ли у них карты.

— В нижнем ящике стола, — ответил Майкл. Он отложил мутовку, которой сбивал яйца, и достал карту. — Вот. Это карта устья.

Джо поблагодарил и вернулся с картой в рулевую рубку. Как только он закрыл за собой люк, задняя дверь камбуза раздвинулась, и перед ними предстала Джилл в пижаме.

— Ура! Проснулись наконец! — со смехом закричал Майкл. — Вот и полагайся на девчонок! А они встают на готовенькое.

— Я не знала, что мы уже отправились в путь, — сказала Джилл, зевая. — И Керол не знает.

— Отправились?! Мне это нравится! Мы уже три часа в пути, сейчас кончатся доки. Посмотри сама.

Джилл посмотрела в иллюминатор и потянулась:

— Не понимаю, почему я так долго спала?

— Наверно, болтала всю ночь с Керол, — заметил Майкл.

Джилл подошла к Питеру:

— Доброе утро, Питер!

— Рад, что ты наконец встала, — ответил Питер. — Мы не хотели вас будить, надобности пока не было. Все же одевайтесь побыстрее, и мы позавтракаем все вместе.

Приготовленный Майклом омлет оказался очень вкусным, и все четверо, усевшись вокруг стола в носовой каюте, позавтракали с аппетитом.

— Ну, а как моряки? — спросила Керол в конце завтрака.

— О, они чувствуют себя прекрасно. Они хорошие ребята, — отозвался Питер. — Не правда ли, Майкл?

Он подмигнул брату, воспользовавшись тем, что девочки на них не смотрели.

— Настоящие парни, — согласился Майкл. — Лучше не найти. Папа остался бы доволен, если бы узнал, что с нами едут такие люди. Они понравились бы ему, ведь правда, Питер?

— Пожалуй.

— Они не обижаются, что их оставили наверху одних? — спросила Керол.

— Не думаю, — ответил Питер. — Эти моряки отлично себя чувствуют. Завтракать они будут после нас. Может быть, вы с Джилл гостеприимно покормите их, а мы с Майклом пойдем на палубу?

— С удовольствием, — согласилась Джилл. — Вообще моряки должны быть интересными людьми.

— Очень, —подтвердил Майкл, поднимаясь и отставляя свой стул. — Особенно эти двое. Между прочим, мы узнали их имена. Того, что в берете, зовут Джо, а другого Бил.

— Мы уберем со стола и снова его накроем, — сказала Керол. — А вы идите наверх и пошлите сюда Била и Джо.

Питер достиг своей цели. Обоих моряков усадили за стол со всеми удобствами, и девочки принялись усердно их угощать. Джо и Бил старались произвести самое выгодное впечатление; Джо даже снял берет и вытащил расческу, чтобы к завтраку принять приличный вид. Он оказался не очень разговорчивым человеком, зато Бил сразу же начал

рассказывать о своих многочисленных морских приключениях. Правда, большую часть их он просто тут же выдумывал, так как служил всего-навсего палубным матросом на траулере. Однако и того, что он знал о кораблях и о море, оказалось достаточно, чтобы сочинить волнующую историю о том, как однажды при столкновении судов во время ужасного шторма в Северном море его выбросило за борт и он уцелел один из всей команды, вплавь добравшись до земли. Девочки жадно слушали его рассказы и с неподдельным восхищением любовались морским волком, который пережил столько приключений и лишь благодаря своей отваге и силе выходил из всех испытаний даже непоцарапанным.

— Ну, а вы, Джо? — спросила наконец Керол. — Какие интересные приключения случались с вами?

Бил немедленно пришел на выручку своему приятелю.

— О, у него нет никаких приключений, — решительно заявил он. — Джо прослужил десять лет в машинном отделении на одном грузовом пароходе и занимался только тем, что бросал уголь в топку. Какие у него могли быть приключения, правда, Джо?

— Что правда, то правда, — поспешил согласиться Джо, благодарный своему приятелю за помощь. — Приключений у меня не было.

— Он даже не может в карте разобраться или, скажем, сплести трос, — продолжал Бил, заранее отводя подозрения, которые могли бы возникнуть, если бы к Джо обратились с подобными просьбами.

— Что правда, то правда, — снова согласился Джо. — Этого не могу.

— Он, по существу, сухопутный моряк, — разглагольствовал Бил, — он не отличит мачту от трубы. Вы уж не обижайтесь, если он не сможет быть таким же полезным, как я.

Керол засмеялась.

— Ну, в машинном отделении тоже кто-то должен работать, — мягко сказала она. — Иначе ведь корабль не сможет двигаться.

— Правильно, мисс, — воскликнул Джо, который уже начал тяготиться тем, что его представляют таким болваном. — Кочегары на пароходе так же нужны, как и другие матросы.

Между тем Майкл стоял у штурвала и вел катер на большой скорости, опережая отлив. Питер разложил на столе карту и рассматривал ее.

— Ни слова о том, что мы слышали, — прошептал он на ухо Майклу. — Нам нельзя рисковать. Каждое наше слово может передаться по воздухопроводу — учти это. Если морякам и придет в голову мысль, что мы их подслушали, то пусть хоть не догадываются, что это можно сделать при помощи воздухопровода.

В половине девятого Джилл и Керол расположились на палубе под горячими солнечными лучами, а моряки, стараясь укрепить хорошее впечатление, которое они произвели на девочек, принялись мыть посуду. «Нырок» в это время шел мимо пристани Тилбери, где как раз происходила посадка пассажиров на огромный пароход. Два смуглых моряка, склонившись над поручнями кормы, помахали руками команде катера. Майкл ответил таким же приветствием.

На протяжении следующих одной — двух миль им то и дело попадались встречные буксиры, и Майкл, по указанию Питера, старался держаться как можно дальше от них, поэтому волны, поднятые буксирами, почти не доходили до «Нырка». Вскоре устье стало шире, и волнение улеглось. Некоторое время вода в реке все еще оставалась очень грязной, но постепенно она начала приобретать присущий морю голубой цвет.

Бил вернулся в рулевую рубку, и Питер не пожалел об этом, так как на карте видно было, что вдоль обоих берегов устья встречаются наносы грязи, отмели и останки затонувших кораблей. Они с Майклом встали рядом с моряком и по карте внимательно следили за продвижением катера, запоминая все особенности этого сложного пути.

Но Майкл вдруг сорвался с места, выбежал из рулевой рубки и нырнул в люк. Ему пришло в голову проверить, чем занят Джо и не воспользовался ли он случаем, когда внизу никого нет, чтобы пошарить по каютам в поисках каких-нибудь сведений о сокровищах. Ребята оставили свои расшифрованные записи в папке с почтовой бумагой в ящике стола носовой каюты, и не исключалось, что Джо мог...

Но беспокойство Майкла оказалось напрасным. Джо и не подумал воспользоваться благоприятной возможностью — так он был озабочен желанием произвести на детей не менее выгодное впечатление, чем Бил своими баснями о героических похождениях на море. Джо решил затмить дружка усердной работой в камбузе.

Это вовсе не означало, что ему нравилось возиться с уборкой и наводить глянец на посуду и другие предметы. Наоборот, Джо терпеть не мог подобных занятий и, протирая тряпкой и пастой кастрюли, примуса и даже переборки, он что-то раздраженно ворчал себе под нос. Поглощенный этим делом, он не слышал, как Майкл спустился на цыпочках по трапу и остановился позади него.

— Враль! — бормотал Джо, яростно стирая тряпкой жирное пятно с алюминиевой обшивки на переборке около раковины. — Паршивый болтун! Самодовольный, спесивый, надутый враль! Пшел вон!

И, свирепо мазнув тряпкой, он наконец стер пятно.

Майкла и удивила и вместе с тем рассмешила эта сце-

на; он не удержался и фыркнул, заставив моряка вздрогнуть от неожиданности.

— Ну и напугали вы меня, — обернувшись, сказал Джо.

— Извините, пожалуйста, — ответил Майкл и ухмыльнулся. — Интересно, с кем это вы разговаривали?

— Ни с кем не разговаривал, — смутился Джо.

— Вот и моя сестра такая же, — поспешил заверить Майкл, не желая показаться слишком любопытным. — Моется, бывало, в ванне и болтает сама с собой. «Идиотка! — говорит. — Глупая! Оставьте меня в покое!» или что-нибудь такое же. Ей, по-моему, кажется, что она разговаривает с одной из своих учительниц в школе. Вы тоже, наверно, думали о ком-нибудь, кого не любите?

— Наверно, — согласился Джо.

— Ну что же, — сказал Майкл. — Вы тут славно поработали — все так и сияет.

— Спасибо, — с гордостью ответил Джо. — Я не хочу показаться неблагодарным.

При этих словах моряка у Майкла блеснула заманчивая мысль. Если Джо хочет показать свою услужливость, почему бы не воспользоваться этим, пока он на катере? Почему бы, например, не устроить основательную чистку во всех темных углах под койками и за шкафами?

— После камбуза займитесь уборкой под койками, — сказал Майкл самым естественным тоном. — Пойдемте, я вам покажу, где нужно убрать.

И, снабдив внутренне взбешенного Джо ведром, шваброй, тряпкой и куском мыла, он оставил его выполнять новое поручение, а сам, довольно насвистывая, поднялся наверх.

Майкл и девочки торопливо съели на палубе наскоро приготовленный ленч, а Бил и Питер закусили в рулевой рубке. Что касается Джо, то он был слишком занят

внизу и на палубу не вышел. Он поел урывками, время от времени прерывая уборку и тут же вновь принимаясь за работу под возгласы благодарности, которыми его подбадривали девочки, занятые приготовлением обеда.

«Нырок» резво шел по спокойному, чистому морю и вскоре прошел Уитстебл. Вдалеке показался Маргетский мол, при виде которого Бил указал Питеру условный знак на карте, где слева по курсу катера находилась Гукская отмель. Питер и сам уже начал разбираться в карте, но его все чаще и чаще беспокоила мысль о том, как отделаться от нежелательных пассажиров. До Рамсгета оставалось совсем немного, и Питер понимал, что здесь ему предстоит как-то успеть не только заправиться горючим, но и одновременно избавиться от моряков. Но как это сделать?

Он подумал было о предложении Майкла обратиться за помощью к полиции, но решил, что риск слишком велик. Если он обратится в полицию, придется рассказать хотя бы часть того, что им уже известно о тайне старого Яна, а тогда нечего будет и думать о дальнейших поисках сокровища. Нет, решил Питер, он не пойдет на такой риск, ему придется действовать самостоятельно, не прибегая к помощи полиции.

Заманчивым казалось предложение Майкла столкнуть моряков за борт, конечно, не в открытом море, где они утонули бы, а в каком-нибудь порту или недалеко от берега. Питер серьезно обдумывал этот план, но в конце концов решил, что он почти неосуществим. Вряд ли они сумеют справиться с двумя взрослыми людьми, к тому же борьба на палубе поблизости от берега привлечет, конечно, чье-нибудь внимание.

Можно было поступить иначе: сделать в Рамсгете вид, что мотор требует ремонта, и убедить моряков найти другой способ вовремя добраться до парохода, который якобы ожидает их на том берегу Ла-Манша. Этот остроумный

план понравился Питеру, но он не сомневался, что тот же Бил обязательно придумает какой-нибудь предлог и вместе с Джо задержится на «Нырке», пока катер вновь не отправится в путь.

Оставался еще один выход — как-нибудь заманить моряков по одному под палубу, ударами скалки по голове оглушить их и связать. Чем больше Питер обдумывал эту мысль, тем сильнее она ему нравилась. И все же он понимал, что выполнить этот замысел очень трудно. Даже если бы им и удалось захватить моряков в плен, то рано или поздно кто-нибудь может прийти на катер и обнаружить их. Конечно, можно было бы посреди Ла-Манша высадить пленников в лодку как бунтовщиков, дать им в дорогу пачку печенья и кувшин воды, но...

— Чепуха! — буркнул Питер, останавливая полет своей фантазии. — Самая настоящая голливудская чепуха.

Бил показал вперед и чуть вправо по курсу катера.

— Буй мыса Лонг Ноуз, — коротко сказал он и кончиком карандаша поставил точку на карте. — Как только обогнем мыс, до Рамсгета останется совсем немного.

Это было абсолютно точно. Поравнявшись с Бродстэирсом, они увидели массивную каменную стену Рамсгетского порта, и Питер с отчаянием подумал, что он так ничего и не решил. Они уже прошли буй на внешнем рейде и повернули ко входу в порт, а Питер все еще не знал, что предпринять.

— Сколько времени вы намерены здесь простоять? — спросил Бил, направляя катер к входу в порт.

— Недолго, — рассеянно ответил Питер. Он не удосужился даже и подумать об этом. Но как только он сказал это, у него зародилась новая мысль. Он высунулся из окна рулевой рубки и окликнул Майкла, оживленно болтавшего с Керол и Джилл:

— Позови Джо. Он может нам понадобиться, когда мы будем причаливать.

Майкл мигом скрылся внизу. Питеру показалось, что прошла целая вечность, прежде чем он вновь появился на узком мостике за каютой в сопровождении Джо. Бил вел катер мимо правого мола, позволяя приливу силой течения увлекать «Нырок» через узкий проход.

— Мы в порту! — возбужденно закричал Майкл, появляясь в дверях каюты. В то же мгновение с контрольной вышки на краю мола прогремел металлический голос громкоговорителя:

— На «Нырке», причал номер семь!

Питер обежал глазами порт. Из воды поднимались массивные высокие стены, и на них виднелись четко нарисованные большие цифры. У причалов стояли разнообразные суда — рыболовные, траулеры, портовый катер, две или три яхты и спасательная шлюпка, сверкавшая красной, синей и белой красками. Причал номер семь оказался не занятым, и Питер, став у штурвального колеса, начал подводить к нему катер, замедляя ход и поворачивая корму к стенке, чтобы стать к ней вплотную.

— Спасибо, — сказал он Билу, — вы хорошо управляли катером. — Он взглянул вверх, на высокую, скользкую стену, с которой спускалась лестница. — Пожалуй, лучше всего закрепить швартовы наверху, — произнес он. — Бил, если вы поднимете на причал с кормовым швартовом, а Джо с носовым...

— Я и один могу подняться с обоими швартовами, — перебил Джо, все еще обуреваемый желанием быть полезным.

— Питер, я тоже хочу подняться на причал, — попросился Майкл.

— Нет, Майкл! Ты мне нужен, чтобы закрепить швартовы на катере. .

— Ну, пожалуйста, Питер...

— Нет! — категорически повторил Питер.

— Джо справится и один, — заметил Бил.

— Мне бы хотелось, чтобы вы тоже поднялись с ним, — ответил Питер, действительно желая этого больше всего на свете.

Бил пожал плечами.

— Как хотите, — пробормотал он. — По-моему, тут и одного бы хватило.

Слегка скрипнув, «Нырок» ткнулся о стенку, и девочки вскочили на ноги. При виде Керол, которая уже поставила ногу на ступеньку лестницы, Питер понял, что он допустил большую ошибку, ничего не сказав им о моряках.

— Керол, Джилл!— в отчаянии закричал он.— Не поднимайтесь на пирс, пока мы не причалим. Мне может потребоваться ваша помощь.

Девочки нехотя остались на палубе и, не скрывая своего недовольства, стали ждать.

Бил взял кормовой швартов, накинул на себя петлю и перебрался на ступеньки лестницы. Джо, в точности копируя его движения, захватил носовой швартов и последовал за ним. Питер удерживал «Нырок», схватившись одной рукой за лестницу, а другой за поручни катера.

— Я закреплю носовой швартов, — сказала Джилл, — а ты, Керол, кормовой.

По знаку Питера Майкл быстро проскользнул к нему в рулевую рубку.

— Слушай, Майкл, — торопливо прошептал Питер. — Сейчас или никогда! Как только я крикну «давай», выдерни швартов из рук Джилл и брось его за борт. Не спрашивай, почему. Быстро на нос!

Сам Питер поспешил на корму, где Керол, стоя на подзоре, осторожно стравливала швартов. Он подождал, по-

ка Джо не перебрался через верх стенки и не скрылся из виду.

— Давай! — крикнул он и одновременно с такой силой выдернул веревку из рук Керол, что даже обжег девочке пальцы.

— Питер, что ты...

— Оставайся на месте! Не двигайся! — резко приказал Питер.

— Майкл, идиот, ты утопил веревку! — закричала Джилл.

Питер, стоя на корме, уперся ногой в стенку и изо всех сил оттолкнулся от нее. Мотор он предусмотрительно оставил работающим. Вбежав в рулевую рубку, он дал катеру задний ход. Рассекая воду кормой, катер начал медленно отходить от стенки. Два дюйма... шесть дюймов, фут... два фута...

— Берегись!

Питер крикнул вовремя: едва Майкл успел отскочить назад, как Бил быстро соскользнул вниз по носовому швартову. Яростно оттолкнувшись от стенки, моряк прыгнул на нос катера, но его ноги оказались на самом краю борта, и он, отчаянно размахивая руками, пытался сохранить равновесие. Джилл бросилась ему на помощь, но Майкл успел схватить ее за юбку. Катер резко прибавил ход. Бил, вскрикнув, опрокинулся назад и бултыхнулся в воду.

— Питер! Что ты наделал? Он свалился за борт! — закричала Джилл.

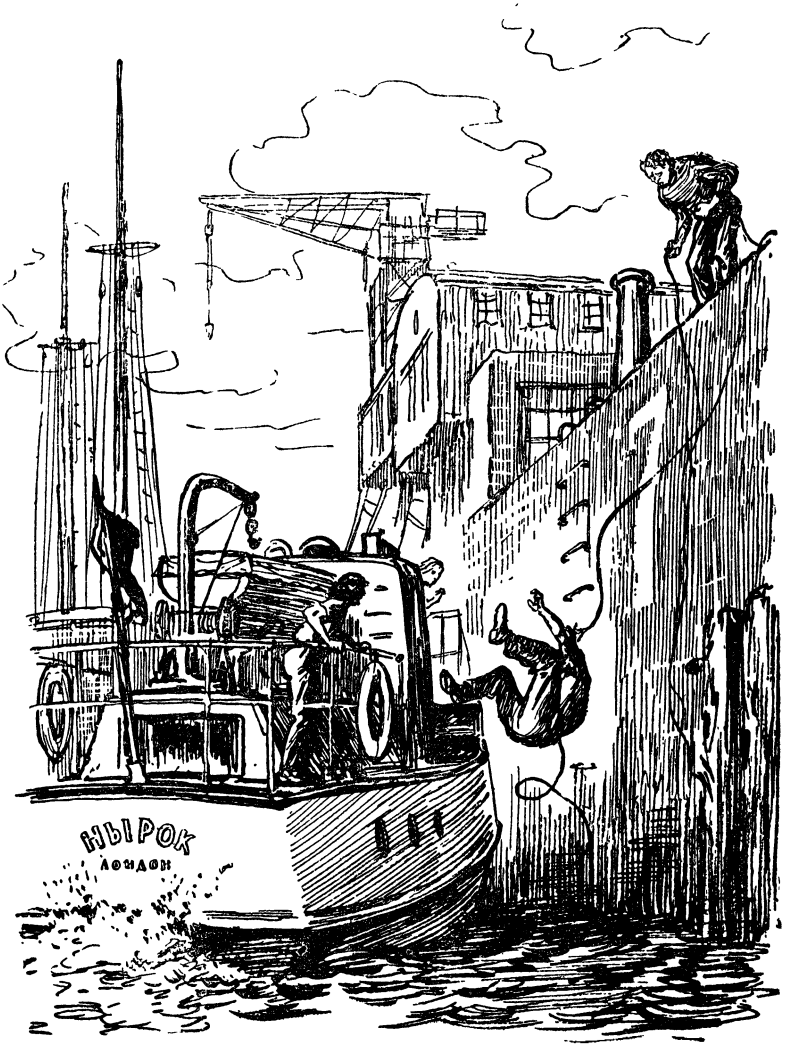
— Ура! — воскликнул Майкл и, отпустив Джилл, захлопал в ладоши.

Керол подбежала к рулевой рубке.

— Питер, что здесь происходит? — спросила она.

Керол была явно напугана.

— Сейчас увидишь. Стой здесь.



Бил, вскрикнув, опрокинулся назад и бултыхнулся в воду.

Катер уже отошел от стенки довольно далеко. Питер видел плывущего в мутной воде Била. «Ничего, до берега он доберется», — с облегчением подумал Питер; затем развернул катер носом и дал полный вперед.

Разыгравшаяся на «Нырке» сцена привлекла внимание многих в порту, хотя никто толком не видел, что, собственно, произошло. На пирсе, около Джо, собралось человек десять — двенадцать отдыхающих и рыбаков, и все они кричали; на судах у стенки неизвестно откуда появились люди, они размахивали руками, пытаясь привлечь внимание команды «Нырка».

— У вас упал человек! — заревел какой-то рыбак. — Вы не видите, что ли?

Но Питер пристально смотрел на выход из порта и притворялся, что ничего не слышит.

— На «Нырке»! — раздался голос громкоговорителя с контрольной вышки. — У вас упал человек за борт!

Питер продолжал вести катер к выходу. Человек в форменной фуражке выбежал из здания, на котором возвышалась контрольная вышка, и выпустил в воздух красную ракету; от звука выстрела все на катере подпрыгнули. Питер и на этот раз не изменил курса.

— Все внутрь! — закричал он. — Живо!

И пока Джилл и Майкл поспешно втискивались в дверь, он на полной скорости провел катер между оконечностями пирсов, ни разу не оглянувшись назад.

— Ну, вот и все, — проговорил Питер, когда катер вырвался за пределы порта. Небольшие волны встретили «Нырок» в открытом море. — Как Бил, в безопасности? — поинтересовался он, по-прежнему не оглядываясь.

— Добрался до лестницы, — ответил Майкл. — И, как видно, ничуть не пострадал, только промок весь.

— Ну и прекрасно! Сегодня за утро он меня многому научил. Мне было бы неприятно, если бы он утонул. —

Питер положил штурвал направо и повел катер параллельно берегу. — Да и отец, наверно, как-нибудь захочет с ним повидаться, — добавил он.

Джилл озабоченно взглянула на Питера, встревоженная его совершенно необычным поведением.

— Питер, я ничего не понимаю, — проговорила она слегка дрожащим голосом.

— Еще бы! Видишь ли, мы с Майклом не сказали вам, что знаем, кто эти люди.

— Знаете, кто эти люди? — недоумевающе повторила Керол. — Что ты хочешь сказать?

— Объясни им, Майкл.

Майкл приступил, как говорится, с самого начала и подробно рассказал девочкам, как они подслушали через воздухопровод разговор Джо и Била.

— Значит, они вовсе и не моряки? — воскликнула Керол. — И это после всех их рассказов о приключениях на море!

— Бил — моряк или был моряком, — пояснил Питер. — Он хорошо знает карту и курс, по которому мы шли. Честно говоря, я рад, что мы не сразу узнали об их принадлежности к шайке, которая охотится за сокровищами. Сейчас благодаря ему я больше понимаю в навигации, чем тогда, когда мы вышли из Теддингтона.

— А Джо навел образцовый порядок у нас в каютах,— добавил Майкл. — По-моему, они более честные жулики, чем некоторые другие.

Питер рассмеялся:

— Да, конечно. Только это вовсе не значит, что они менее опасны.

— Хорошо, что все это кончилось, — с облегчением заметила Джилл.

— Не надо себя обнадеживать, — остановил ее Питер. — Шайка надеется поживиться миллионами и, уж ко-

нечно, не признает своего поражения только потому, что один из ее участников искупался в море.

— Пожалуй, ты прав, — согласилась Керол.

— Питер, а как же с бензином? — спросила Джилл. — Я думала, что ты будешь заправляться горючим в Рамсгете, и мы ведь хотели там получить деньги в почтовом отделении. Кроме того, мы оставили на пирсе веревки.

— Я знаю, — кивнул Питер, — но тут уж ничего не поделаешь. Мы не можем рисковать и возвращаться в Рамсгет, там нас наверняка задержат.

— А разве нельзя зайти в Дувр? Ведь он совсем недалеко. — Майкл указал на карте.

Но Питер покачал головой.

— Нет, — твердо ответил он. — Они могут там оказаться раньше нас. Боюсь, что мы временно распрощались с Англией. У нас достаточно бензина в запасе, и мы сейчас же отправимся через Ла-Манш.

— Не нравится мне вся эта затея, Питер, — заявила Джилл.

— Ну, теперь поздно снова менять свое решение, — воскликнул Майкл. — Мы уже в пути!

— Правильно, мы уже в пути,—поддержала его Керол, обнимая Джилл. — И больше того, — мы первыми найдем сокровища Яна. Пойдем, Джилл, спустимся вниз и приготовим чай.

Ребята пили чай все вместе в рулевой рубке. Хлеб у них весь вышел, но еще оставалось много печенья и большой кусок превосходного кекса. «Нырок» уже достиг Дила; далеко справа на пляже виднелись бесчисленные фигуры людей. Вскоре «Нырок» миновал буй, обозначавший отмель Брэйк, а затем другой — у отмели Дил; оба они оказались как раз там, где указывала карта, и Джилл почувствовала себя более спокойной, убедившись, что Питер знает, как вести катер. Слева по ходу катера из воды кое-

где торчали одинокие мачты затопувших кораблей, обозначая расположение страшных Гудвинских отмелей. За ними в открытом море иногда появлялись неясные очертания больших кораблей, величаво скользивших по Ла-Маншу.

Около пяти часов вечера катер оказался в виду Саут-Форланда, и слева от себя ребята увидели Южно-Гудвинский маяк. С подветренного берега бриз несколько усилился, и море уже не казалось таким спокойным, как раньше; белые барашки еще не появились, но волны уже были достаточно высоки и, ударяясь о борт, лениво раскачивали «Нырок».

Питер передал штурвал Майклу, а сам спустился вниз наполнить бак бензином из запасных бидонов. Когда он вернулся, ему пришлось крепко держаться за поручни, так как катер раскачивало все сильнее и сильнее. Питер принес с собой карту пролива и маленький компас.

— Путь через Ла-Манш здесь не обозначен, — сказал он, расстилая карту на столе. — Нам придется держать курс по компасу, вот и все.

— Надеюсь, что компас исправен? — с явным сомнением спросила Джилл. Она вцепилась в поручни около двери каюты, чтобы удержаться на месте.

— Будет работать, — ответил Майкл. — Что ему еще остается делать?

Они прошли в пятидесяти ярдах от огромного плавучего маяка, на который качка, по-видимому, совсем не действовала. Питер внимательно изучал карту.

— Кале́ находится почти строго к юго-востоку отсюда, — уверенно заявил он. — Если мы сейчас положим компас на столе так, что север окажется перед нами, то куда будет показывать стрелка, если мы пойдем на юго-восток?

— Стрелка все равно будет показывать на север, —

высказала предположение Джилл. — Она всегда показывает на север.

— Какая ты глупая! — воскликнул Майкл, выправляя катер, который волной немного развернуло в сторону. — Если мы пойдем на юго-восток, то и стрелка будет показывать то же направление.

Но Питер сомневался. На клочке бумаги он нарисовал диаграмму, перечеркнул ее, нарисовал еще и еще раз.

— Нет, — заявил он наконец. — Стрелка должна будет показывать на юго-запад.

— Не понимаю, почему она должна показывать на юго-запад, — запротестовал Майкл.

— Но это же так просто, — заметила Керол, показывая на карту. — Выровняйте компас с севером на карте, и вы сразу увидите, куда будет показывать стрелка.

— Хорошее предложение!

Питер сделал так, как советовала Керол, и его расчет подтвердился. Стрелка показывала на юго-запад. Компас положили на стол и поручили Майклу выправлять катер в необходимых случаях и следить, чтобы стрелка все время показывала нужное направление.

Бриз продолжал крепчать, через несколько миль качка стала еще более заметной; «Нырок» подбрасывало все сильнее и сильнее. Время от времени в борт катера ударяли волны и заливали палубу. Джилл побледнела и притихла, но Майкл чувствовал себя превосходно.

— Вот здорово! — восхищался он. — Такого удовольствия на Темзе никак не получишь!

Джилл посмотрела в окно, обращенное на корму. Узкая полоска английского побережья давно уже скрылась из вида; перед ними раскинулось море — страшное в своей беспредельности и пустынности.

— Ты уверен, что наш компас исправен, Питер? — спросила Джилл.

— Вполне уверен. — Питер окинул взглядом горизонт и внезапно указал на что-то рукой. — Смотрите! Судно.

Вскоре они ясно увидели быстро сближавшийся с ними пароход. Если бы Майкл знал, с какой скоростью суда пересекают Ла-Манш и какие волны поднимают при этом, он, возможно, постарался бы держаться как можно дальше от парохода. Но жажда общения, желание побыть хотя бы недолго рядом с большим судном, острое любопытство заставили Майкла повести катер не далее чем в восьмидесяти ярдах от встречного парохода, с палубы которого многочисленные пассажиры наблюдали за маленьким суденышком.

— «Инвикта»! — прочитал Питер. — Этот пароход совершает регулярные рейсы через Ла-Манш. Мы идем правильным курсом.

Он был явно доволен своими успехами в кораблевождении. Кое-кто из пассажиров приветственно замахал рукой, и команда «Нырка» ответила тем же. Ребята так залюбовались огромным пароходом, что никто из них не заметил, как первая волна, поднятая носом «Инвикты», обрушилась на «Нырок». Внезапно их суденышко резко запрокинулось на корму, ребят с силой швырнуло к задней стенке рулевой рубки. Поднос с чайными чашками свалился со стола на пол; за ним последовали карта и компас. В следующее мгновение катер скатился по волне вниз, и всех, кто был в рубке, бросило вперед. Бешено застучал мотор: винт оказался над водой и вращался в воздухе.

Джилл, ударившись о стол, вскрикнула от боли, и ее восклицание привело Питера в себя. Он вывернул штурвал налево, но было уже поздно: вторая волна, лишь немного меньше первой, настигла «Нырок» до того, как он успел выровняться, масса темно-зеленой воды взметнулась в небо и с огромной силой рухнула на рулевую руб-

ку. Суденышко вздрогнуло, словно от испуга, но рубка выдержала удар, и катер, с которого ручьями сбегала вода, все же выровнялся.

— Питер, я больше не могу переносить этого! — закричала Джилл, продолжая цепляться за стол.

Но следующие волны были меньше, и вскоре качка перешла в обычное мерное покачивание, которое стало уже привычным для ребят и было только ненадолго нарушено волнами от винтов «Инвикты».

Керол молча опустилась на колени и начала собирать жалкие остатки чайных чашек и блюдец. У чайника откололся носик, печенье разлетелось по всей рубке.

— Ну вот, — сказал Питер и облегченно вздохнул. — Век живи, век учись. В другой раз будем держаться подальше от пароходов.

Он наклонился, вытащил из-под осколков карту и вытер ее носовым платком.

— Смотрите! — воскликнул Майкл, показывая на море. — Джилл, Керол, смотрите!

Справа от них, задернутые дымкой, смутно виднелись очертания какой-то земли с высокими, обрывистыми берегами.

— Франция! — радостно закричала Джилл.

— Мыс Гри-Не, — заметил Питер, взглянув на карту. — Через полчаса мы будем в Кале́.

Как только они оказались под защитой мыса, юго-западный бриз был уже не страшен; море начало успокаиваться, и вскоре его поверхность стала такой же спокойной, какой совсем недавно была у побережья Кента. Показался Кале́ — беспорядочное нагромождение кранов и зданий, окутанных облаками дыма. У берега, пыхтя, сновали маленькие рыбацкие суда, далеко в море вытянулись пирсы, как бы приветствуя прибытие «Нырка».

Расчеты Питера оказались почти правильными, и ми-

нут через сорок, пройдя между волнорезами, они вошли в безмятежно спокойный порт. По часам Керол, им потребовалось для перехода из Рамсгета четыре часа двадцать восемь минут.

Казалось, никто не обратил внимания на их прибытие. Питер окинул взглядом пирсы, выбирая удобную стоянку. Оставив в Рамсгете два последних длинных швартова, он теперь хотел выбрать такое место, где можно было бы обойтись более короткими швартовами. В глубине порта, направо от входа, он заметил открытый бассейн, где стояло на якорях несколько парусных лодок и небольших судов. Остальные суда пришвартовались у низкой стенки.

— Остановимся вон там, — решил он, — у стенки, рядом с рыбацкими судами.

Питер положил штурвал направо и подвел катер к судам.

— Вот мы и прибыли! — с облегчением воскликнула Джилл.

— Это верно, мы прибыли. Но пока мы еще ничего не знаем о том, где спрятаны сокровища, буквально ничего.

— А все-таки, где же они, по-твоему, спрятаны? — спросила Керол.

Питер нахмурился:

— В том-то и дело, что этого никто не знает. Даже Бил и Джо.

Глава пятая

ОПАСНОЕ ПЛАВАНИЕ

— Нет, Майкл, — сказал Питер, — мне жаль, но на берег никто не пойдет.

— Ну, знаешь, это нечестно, — возмутился Майкл. — Вот мы во Франции, никто из нас раньше никогда не был

за границей, а ты не позволяешь нам даже сойти на берег и погулять на пирсе.

Этот разговор происходил за ужином в носовой каюте катера, где ребята поглощали великолепную яичницу с беконом, приготовленную Керол.

— У Керол есть паспорт, — заметила Джилл. — Если ты нас не пускаешь на берег, потому что мы без паспортов, то почему бы ей не пойти?

— Я не могу допустить, чтобы Керол бродила одна в темноте по докам порта в незнакомой стране, — твердо сказал Питер. — Я знаю, что у нее есть паспорт, но дело не только в паспорте.

— Нам нужен хлеб... — напомнил Майкл. — И молоко.

— Вряд ли хлеб и молоко можно достать в такое позднее время, — заметила Керол.

— Ну, а как с бензином? Мы же должны заправиться горючим. — Майкл был полон решимости под любым предлогом отправиться на берег и произвести разведку.

Но Питер снова отрицательно покачал головой.

— Я проверил. Бензина у нас больше, чем нужно для плавания в Голландию. Она не так далеко, как ты думаешь.

Каюта освещалась тусклой керосиновой лампой, но через каждые несколько секунд ее озаряли, проникая в иллюминаторы, троекратные короткие вспышки луча с высокого маяка.

— Ну, а почему нам нельзя просто пройтись до конца пирса? — спросил Майкл.

— Потому что мы ничем не должны рисковать, — ответил шкипер. — Бандиты или их сообщники разыскивают нас и могут настичь в любую минуту. Значит, мы должны быть готовы немедленно сняться со стоянки. В городе кого-нибудь из нас могут похитить, кто-нибудь, того и гляди, заблудится или попадет в другую беду. Нам

нельзя идти на такой риск. Нам предстоит сделать серьезное и трудное дело, и мы не должны рисковать его успехом.

— Выходит, нам вообще нигде нельзя появляться на берегу? — разочарованно спросила Джилл.

После всех волнений, пережитых днем на море, она бы с наслаждением почувствовала под ногами хоть маленький клочок твердой почвы.

— Я этого не говорил, — ответил Питер. — Я сказал только, что здесь сходить на берег нельзя. — Он взглянул на опечаленные лица членов своей команды и добавил: — Но я обещаю, что вы сойдете на берег при первой же возможности где-нибудь в другом месте.

— То есть завтра, — решительно заявил Майкл.

— Этого обещать не могу.

— Но если не завтра, то когда же?

Питер в отчаянии пожал плечами:

— Не знаю, но обещаю, что при первой же возможности.

— Ну и обещание! — мрачно сказал Майкл.

Шкипер вздохнул:

— Да, очень неопределенное, но ничего другого я пока сказать не могу. А сейчас, по-моему, нужно принять хотя бы самые простые меры предосторожности — отвести катер от этих судов и стать на якорь в бассейне. Во всяком случае, там будет значительно труднее найти нас и меньше возможности захватить врасплох.

Они бросили якорь в центре бухты — там было спокойно и безопасно — и договорились нести дежурство в рулевой рубке в течение всей ночи двухчасовыми вахтами. На первую вахту встал Питер, остальные занялись уборкой стола после ужина. Вскоре Майкл ушел спать, а Джилл, твердо намеревавшаяся закончить расшифровку непонятной части записей, уснула тут же за столом. Керол на

цыпочках тихонько выскользнула из каюты и зашла к Питеру в рулевую рубку.

Когда «Нырок» вошел в порт, в бухте и на рыбацких судах у пирсов было тихо и пустынно. Но вот начался прилив, и между молами одна за другой, равномерно постукивая моторами, прошло с дюжину или больше лодок рыбаков. Они огибали бухту и уходили через узкий проход в дальнем углу порта, направляясь, очевидно, к главной рыбацкой пристани. В мягком лунном свете они, словно сказочные корабли, скользили мимо «Нырка», сияя зелеными бортовыми огоньками; поднятые ими небольшие волны, ласково журча, слегка покачивали стоящий на якоре катер.

Как зачарованная, сидела Керол молча рядом с Питером; она не спускала глаз с разворачивавшейся перед ней волшебной картины. Но все же лицо ее выражало какую-то озабоченность.

— Скажи мне, Питер, — сказала она через некоторое время, — когда вы с Майклом решили не говорить нам, что Джо и Бил вовсе не моряки, за которых они выдавали себя, вы опасались, что мы испугаемся и откажемся плыть дальше?

Питер посмотрел на нее:

— Почему ты так думаешь?

— Просто так. Я решила, что именно поэтому вы и не сказали нам ни слова.

Шкипер покачал головой.

— Нет, причина тут другая, — сказал он. — Мы решили, что если вы ничего не будете знать, то и поведете себя с ними нормально и просто.

Керол с минуту размышляла.

— Об этом я не подумала, — призналась она. — Ну и как, мы вели себя с ними вполне естественно?

— Конечно! Именно ты и Джилл вселили в них уверенность, что мы их ни в чем не подозревали.

— Я рада, что вы не посчитали нас за трусих. Мне бы это было очень неприятно.

Питер помолчал.

— Знаешь, — произнес он наконец. — Я скажу тебе кое-что, только обещай ничего не говорить остальным.

— Конечно, Питер.

— Честно говоря, я сам очень боялся Била и Джо. Майкл-то, конечно, и не думал ни о какой опасности, он просто принял все это за интересную игру в ковбоев и индейцев. Но пока мы от них не отделались, я чувствовал себя очень неважно. Кажется, в первый раз в жизни я так испугался.

Керол взглянула на него и засмеялась.

— Не верю, чтоб ты струсил!

— Но это абсолютная правда, — сказал Питер. — Понимаешь, я отвечаю не только за себя, но и за безопасность Джилл, и за Майкла, и особенно за твою безопасность.

— За меня, Питер, тебе совсем не нужно беспокоиться.

— Да? А я вот беспокоюсь, даже если это, по-твоему, и напрасно. Мы уговорили тебя отправиться с нами, и это наша вина, что тебе приходится столько испытывать.

— Значит, ты жалеешь, что я с вами? — грустно спросила Керол.

— Совсем нет! — запротестовал Питер. — Без тебя все было бы не так интересно. И у меня есть какое-то странное чувство — вот только я никак не могу объяснить его,— что ты сделаешь что-то важное для успеха дела. Я уверен: мы найдем сокровища Яна только с твоей помощью. Не спрашивай, почему я так думаю, — я и сам не знаю.

Следующей была очередь Керол, но Питер просидел с ней всю вахту. Потом они разошлись отдыхать, а на вахту заступила Джилл, которую сменил Майкл. Ему поручили

разбудить Питера, как только начнет светать. Майкл так и сделал. Питер сразу же проснулся, сел на койке и увидел, что Майкл чем-то размахивает перед его носом. Он протянул руку, но тут же отдернул ее, ощутив нечто клейкое, холодное и противное.

— Камбала! — провозгласил Майкл, страшно довольный собой. — Я добыл пять штук.

Питер соскочил с койки и зажег лампу. Майкл не бахвалился, — он действительно держал за хвосты пять чудесных дуврских косоротов [1].

— И ты хочешь сказать, что поймал их сам, своей удочкой?

— Ну... не совсем так, — смутился Майкл, переминаясь с ноги на ногу.

— Что значит «не совсем так»? — недоумевающе спросил Питер.

— Я... я выменял их, — сознался Майкл.

— Выменял?

— Только не сердись, Питер. Когда вы все спали, я спустил ялик и отправился на рыбацкую пристань, — она недалеко отсюда. Рыбаки как раз разгружали рыбу — целые тонны рыбы! Я разговорился с одним рыбаком...

— Ты разговорился с рыбаком? Это как же?

— По-французски, конечно, — с гордостью ответил Майкл. — Я сказал: «Avez-vous de poisson à vendre?» [2], а он ответил: «Oui, oui» [3]. Тогда я заявил ему: «Je suis anglais, je n'ai pas d'argent» [4]. Думаю, что я верно сказал,

---

[1] Косорот (или морской язык) — разновидность камбалы: плоская рыба, отличающаяся вкусным, питательным мясом.

[2] Avez-vous de poisson á vendre? (франц.) — Вы продаете рыбу?

[3] Oui, oui (франц.) — Да, да.

[4] Je suis anglais, je n'ai pas d'argent (франц.) — Я англичанин, у меня нет денег.

во всяком случае, он меня понял и спросил: «Sur un petit bateau?» [1], а я ответил «Oui». Он в ответ: «Du lait, peut-être» [2]. Я вернулся на катер, взял банку сгущенного молока и отдал ему, а он взамен дал мне пять этих огромных рыб. Ну, разве это не выгодная сделка?

Питеру очень хотелось дать своему помощнику хороший нагоняй за нарушение своего долга, за уход с поста, но у него не повернулся язык.

— Да, — согласился он, — ты заключил неплохую сделку. А сейчас пойди вниз и разбуди девочек, мы отправляемся в путь. Твою рыбу мы попробуем за завтраком.

Примерно в половине четвертого «Нырок» прошел между волнорезами.

Питер был в отличном настроении. Он не ожидал, что море окажется таким спокойным; лишь еле заметная рябь пробегала по его поверхности, а на постепенно светлевшем небе не видно было ни одного облачка. В рубку, где он стоял у штурвала вместе с Майклом, начал проникать из камбуза аппетитный запах жарившейся рыбы.

«...Через каждые десять миль порты: Калé, Гревелинс и другие, — повторил Питер про себя. — Идите примерно в миле от берега. Побережье там очень хорошее». Но больше всего, пожалуй, его радовало то, что до сих пор они успешно избегали преследования шайки.

Возможно, на утреннем пароходе моряки прибудут в Калé, но увидят, что «Нырка» там нет. Если даже допустить, что бандиты и догадаются, что катер держит путь в Голландию, то обнаружить его будет не так-то легко.

---

[1] Sur un petit bateau? (франц.) — С маленького судёнышка?

[2] Du lait, peut-être? (франц.) — Молоко, может быть?

Ни разу за все свое путешествие ребята не получали такого вкусного завтрака, и Майкл необычайно гордился, что это он раздобыл рыбу. Убрав со стола, девочки пришли в рулевую рубку и запели: сначала «Рио Гранде», а затем песенку «Что нам делать с пьяным моряком», видоизменив ее в духе приключений вчерашнего дня.

— Что нам делать с фальшивым моряком? — под смех остальных запела Джилл.

— Рано утром ударим его по голове игрушечным компасом, — поддержала Керол.

— Отправим его на пирс со швартовами...

— Бросим в море смыть с себя грязь...

— Пошлем вымыть грязь за ящиками...

Так сочиняли они песенку, строфу за строфой, пока справа не показался какой-то новый порт.

— Гревелинс, — сказал Питер, взглянув на карту. — Всё в порядке.

— Все было бы в порядке, если бы знали, куда мы идем, — засмеялась Джилл.

— Пожалуй, правильно, — согласился Питер.

— Давайте еще раз попробуем разобрать записи о сокровищах, — предложила Керол. — В них, по-моему, довольно ясно сказано, что мы должны искать какой-то залив. Может быть, он расположен где-нибудь тут?

— Сомневаюсь, — ответил Питер. — Вся эта часть страны находилась в руках у немцев, они ее сильно укрепили и, конечно, особенно охраняли побережье, — опасались, что именно здесь начнется вторжение. Я думаю, правильнее всего будет добраться до Дордрехта, обследовать оттуда все пути, какими мог отправиться Ян, и попытаться найти нужный нам залив.

— Очень уж неопределенно все это, — откликнулась Джилл. — Но больше ничего не остается делать.

— Конечно, — поддержал Майкл, — если только мы

не расшифруем записи о дьяволе и о Филиппе и еще эти непонятные места с буквой «К».

— Я по-всякому пыталась их расшифровать, — пожаловалась Джилл,— но все равно получается бессмыслица.

— Как бы то ни было, а мы идем в Дордрехт, — объявил шкипер. — Как только попадем туда, мы можем снова заняться записями. Кстати, мы можем обдумывать их и в пути.

— А как мы деберемся до Дордрехта? — спросила Керол.

— Пройдем вдоль берега до Флиссингена, а потом, пожалуй, придется расспрашивать дорогу.

Флиссинген был последним пунктом, обозначенным на карте Питера.

Путешествие проходило успешно. По-прежнему перед ними расстилалось безмятежное море, и когда взошло солнце, поверхность воды засверкала бесчисленными искорками. Все на катере наслаждались поездкой.

— Дюнкерк, — объявил Питер, когда вдали показался тонкий, высокий маяк, установленный на конце волнореза, а за ним открылся большой порт. — Сейчас нет еще и семи часов, а мы уже прошли четверть пути до Флиссингена. Часам к четырем мы будем там. Пожалуй, даже значительно раньше.

Следующей гаванью был Ньивпорт, и, приближаясь к нему, Питер сообщил, что они уже вышли из французских вод и сейчас находятся в бельгийских.

— Вот это здорово! — одобрительно отозвался Майкл. — Мы пройдем три страны за один день. Совсем неплохо... Ого! Это еще что такое?

Он показал рукой налево на среднего размера быстроходное судно, которое находилось примерно на расстоянии мили от них. В тот момент, когда Майкл заметил его, судно развернулось и направилось к «Нырку».

— Корабль направляется прямо к нам, — встревожился Питер. — И к тому же он жмет вовсю. Это торпедный катер или что-то вроде того.

— Очень интересно! — воскликнул Майкл. — Кто скажет, что тут происходит?

— Надеюсь, это не связано с тем, что случилось в Рамсгете, — заметила Джилл. — Нам нужно во что бы то ни стало избежать любой неприятности.

Майкл вел «Нырок» параллельно берегу, но военный корабль шел прямо на них, вздымая носом высокие волны и оставляя за собой пенистую струю бурлящей воды. Всего только в три минуты он развернулся, захватывая «Нырок» в широкое кольцо.

— Эй вы, болваны! Осторожнее! — завопил Майкл, когда высокие волны, поднятые военным судном, докатились до катера и начали швырять его, как пробку. — Отправляйтесь забавляться в другое место!

— Они подняли сигнальные флаги, — сказала Керол. — Кто умеет читать сигналы?

— Из нас никто, — ответил Питер, продолжая наблюдать за маневрами торпедного катера.

— Я знаю нельсоновский сигнал, который поднимается на здании Адмиралтейства в день победы при Трафальгаре, — заявил Майкл. — Нас заставляли заучивать его в школе. Ну, вы ведь знаете: «Родина ожидает, что каждый выполнит свой долг».

— Ну, это, пожалуй, не тот сигнал, — саркастически сказала Джилл. — Что нам полагается делать, Питер? Мы же должны что-то делать!

Шкипер подумал и решительно ответил:

— Ничего. Продолжай идти тем же курсом, Майкл. Докажи им, что мы тоже можем увеличить скорость на один — два узла.

Майкл увеличил скорость, и тогда военный корабль

приблизился. Питер не ошибся: это был торпедный катер под бельгийским флагом. На мостике появился матрос с семафорными флажками и начал подавать сигналы.

— Они хотят, чтобы мы остановились, — сказал Питер, — но будь я проклят, если мы остановимся. Продолжай идти тем же ходом, Майкл.

Торпедный катер сделал еще один круг, а затем поравнялся с катером и ярдах в двадцати пошел с ним рядом. Офицер на катере взял мегафон и на незнакомом гортанном языке что-то прокричал ребятам.

— Что он сказал? — спросила Керол.

— Понятия не имею, — ответил Питер. — Не замедляй ход, Майкл. Смотрите все прямо перед собой и делайте вид, что не замечаете их.

— А правильно ли мы поступаем? — нерешительно спросила Джилл.

— Может быть, и неправильно, но все-таки не остановимся, — сказал Питер.

Другой офицер, взяв мегафон, прокричал несколько слов на французском языке.

— Что-то такое относительно arrêtez [1], — заметила Керол.

— Я так и думал. Продолжайте делать вид, что мы не понимаем! — приказал Питер и вновь увеличил скорость хода.

На палубе торпедного катера, который находился теперь от них всего лишь в нескольких футах, появился матрос.

— Не обращайте на него никакого внимания, — предупредил Питер, продолжая смотреть вперед.

— Вам приказано остановиться! — крикнул матрос на прекрасном английском языке. — Двигаться дальше

[1] Arrêtez (франц.) — Остановитесь.

опасно, в этом районе производятся учебные артиллерийские стрельбы по плавучим мишеням.

— Ну, это другое дело, — пробормотал Питер. — Майкл, замедли сейчас же ход.

Он открыл дверь рулевой рубки и высунулся из нее.

— Когда мы сможем пойти дальше? — крикнул Питер.

Офицеры на торпедном катере обменялись несколькими словами.

— Через четыре часа, — последовал ответ.

— Четыре часа! Но мы не можем ждать так долго! — воскликнул Питер.

На военном корабле снова посовещались, и затем тот же матрос передал команде «Нырка»:

— Возвращайтесь к бую у Ньивпортской отмели — он в двух милях позади вас — и ждите там до двенадцати часов дня.

Питер обвел взглядом вокруг себя. На берегу время от времени всплывали белые дымки, а в море, там, где падали снаряды, вздымались высокие столбы воды. Ему вдруг показалось, что можно избежать этой непредвиденной задержки.

— А что, если я пойду вне трехмильной зоны? [1] — закричал он. — Там уж вы нас остановить не сможете.

Последовал совершенно неожиданный и весьма красноречивый ответ: с торпедного катера раздался выстрел, и снаряд ударился о воду ярдах в ста перед носом «Нырка». Ребята от неожиданности даже подпрыгнули.

— Понятно, понятно! — завопил Питер. — Мы остановимся!

Он вытащил белый носовой платок и помахал им.

---

[1] То есть вне трехмильной зоны бельгийских территориальных вод.

Члены его команды засмеялись, а за ними и бельгийцы. Питер нехотя повернул штурвал и повел катер назад, к видневшемуся вдалеке бую.

— Кто-нибудь, бросьте якорь, — распорядился Питер, когда «Нырок» подошел к большому бую. — Сейчас начнется сильный отлив и нас может отнести обратно чуть ли не до Калé.

Джилл и Керол торопливо прошли по мостику вдоль борта, подняли якорь, поставили шток якоря на борт и опрокинули его в воду. Цепь быстро пробежала по кнехту.

— Здесь можно все же порыбачить, — объявил Майкл, когда Питер остановил мотор, — и наловить целую кучу всякой рыбы.

Но Питер и девочки не обратили внимания на его слова, — они не спускали глаз с буя.

— Он движется довольно быстро, — заметила Керол.

Питер искренне расхохотался:

— Это не буй движется, а мы.

Он прошел на нос и перегнулся через борт. Якорная цепь свисала с борта под прямым углом.

— Цепь слишком коротка и не достигает дна. Придется вытащить якорь и удерживать катер на месте при помощи мотора. Я пущу его на малую скорость — этого хватит, чтобы отлив не сносил нас.

Время тянулось необычайно медленно. Несмотря на раннее утро, Джилл и Керол воспользовались случаем и приготовили завтрак. Майкл без устали занимался рыбной ловлей, но рыба не клевала. Девочки, растянувшись на палубе, загорали под горячими лучами солнца. Под управлением Питера «Нырок» медленно совершал круги.

Наступило десять часов, затем одиннадцать.

— Остался еще целый час,— мрачно заметил Питер.

Отливное течение оказалось очень сильным, и ему

пришлось несколько увеличить скорость хода, чтобы «Нырок» не снесло. Другие суда не появлялись, и Питер решил, что их, наверное, заранее предупредили об учебных стрельбах в этом районе.

Постепенно до сознания Питера дошло, что море уже не такое спокойное, как было недавно. Сначала по его поверхности побежала рябь, потом с удивительной быстротой, по мере того как свежел бриз, дувший слева, появились небольшие волны, и вскоре вокруг «Нырка» запенились валы. Оглянувшись назад, Питер увидел мрачное небо, покрытое тучами, верхние края которых переходили в узкие, рваные полосы. В этом зрелище не было ничего утешительного.

— Вам лучше войти в рубку, — посоветовал Питер девочкам.

Волны непрестанно били о катер, он почти ложился на борт, и Питер не без оснований опасался, что девочки могут скатиться с палубы. Сильная волна ударила о корму, и Майклу пришлось бросить рыбную ловлю.

— Как это неприятно, — пожаловалась Джилл. — Теперь мы уже добрались бы до места, и все было бы чудно и спокойно. Ненавижу качку!

— На ходу будет не так неприятно, — успокоил ее Питер. — Болтаться на одном месте значительно хуже. Да еще и ветер дует против течения. Когда течение изменится, станет немного легче.

Питер усиленно пытался казаться беззаботным, но в действительности понимал, как быстро ухудшается погода.

Когда до полудня оставалось еще десять минут, терпение Питера иссякло. Керол побледнела, но еще бодрилась, а Джилл явно чувствовала себя очень плохо. Широко раскрытые глаза Майкла показывали, что даже он не испытывает никакого удовольствия от качки.

— Идем, — решительно заявил Питер, полностью открывая дроссельную заслонку. — Пусть стреляют — мы не будем больше ждать. Все равно к району стрельб мы подойдем уже после двенадцати часов.

Никто из ребят не возражал, наоборот, они были благодарны Питеру за его решение, ибо, как только «Нырок» лег на прежний курс, бортовая и килевая качки сменились каким-то новым покачиванием, которое не так неприятно действовало на желудок. Питер повел катер на полной скорости — около девяти узлов в час. Попутный ветер вздымал огромные, свирепые волны и гнал их вдоль побережья с быстротой, превышавшей скорость катера. Иногда в течение целой минуты «Нырок» тащился между двумя огромными темно-зелеными валами, затем гора воды, подкравшись сзади, высоко приподнимала корму. Ребята крепко упирались ногами в стенку рулевой рубки, в то время как их судно взлетало на самый гребень могучего морского вала и мчалось вперед, подобно доске, которую любители используют для катания на волнах прибоя. Когда гребень волны прокатывался под килем, катер выравнивался, но его нос тут же начинал подниматься вверх, а в следующую секунду «Нырок» проваливался в новую яму между валами.

— Если бы ты мог немного увеличить скорость хода, — сказал Майкл, с опаской посматривая на огромную волну, которая надвигалась на них с кормы, — катер шел бы все время между валами или даже на гребне вала.

— Катер идет на предельной скорости, — сказал Питер, оглядываясь вокруг. — Если ветер усилится, волны будут чаще нас нагонять, и нам придется еще хуже.

Далеко впереди, над торпедным катером, взвилась зеленая ракета — сигнал об окончании учебных стрельб. Потом катер направился вдоль берега и быстро скрылся из виду. По носу «Нырка» в это время уже показался

Ньивпорт, и Джилл, крепко уцепившись за поручни около двери рубки, жадно посматривала в этом направлении.

— Может быть, нам лучше зайти в порт, хотя бы на время? — высказала она свое страстное желание.

— Что ты! — запротестовал Майкл. — Нам никак нельзя терять время. Ведь тогда жулики догонят нас!

Питер взглянул на карту:

— Да тут и нет настоящего порта, если судить по карте — эта гавань при отливе высыхает. Зачем же нам застревать здесь в грязи?

— Но нам же нужно где-то заправиться горючим, — настаивала Джилл.

— Бензина нам хватит до Остенде, а может быть, и дальше. Я уже прикинул..

— Пойдем дальше! — воскликнула Керол. — Нам нужно поскорее добраться до сокровищ.

— Если бы мы только знали, где их искать, — огрызнулась Джилл.

Налетевшая волна высоко подбросила корму «Нырка», швырнула его вперед, и ребята поспешно ухватились за что попало. Винт поднялся в воздух торчком и стремительно завертелся на холостом ходу.

— До Остенде еще далеко? — в отчаянии спросила Керол.

— О, всего только десять миль, — ответил Майкл.

— Мы будем там примерно через час, — добавил Питер.

Джилл помолчала с минуту, но все же не стерпела.

— Питер, а так ли уж ты уверен, что плыть дальше безопасно? — спросила она.

— Безопасно? Конечно, уверен. «Нырок» был построен для плавания в море — это морской катер.

— Самое правильное предложение, по-моему, идти в

Остенде, — сказала Керол. — Там мы можем переждать, если погода еще более ухудшится, неправда ли?

— Конечно, — согласился Питер. — Но мне кажется, что море скоро угомонится.

Однако ветер внезапно усилился. Еще яростнее забушевали волны, и одна из них, крутясь и завихряясь, с такой силой разбилась о кормовой подзор, что потрясла «Нырок» от кормы до носа. Брызги с шумом ударились о заднюю стенку рулевой рубки, и по палубе прокатились зеленые потоки воды.

— Пока что это была самая большая волна, — возбужденно отметил Майкл.

Совершенно неожиданно полил дождь, затянув все вокруг густой пеленой. Питер, взглянув на компас, продолжал вести катер тем же курсом. К прежним тревогам Питера прибавилась еще одна: земля скрылась из виду. Но хлынувший ливень немного приободрил его.

— Взгляните! — закричал он. — Дождь сбил волны.

И действительно, вокруг суденышка уже не вздымались огромные свирепые волны, поверхность моря, словно успокоенного ливнем, колыхалась медленно и равномерно.

— Надеюсь, дождь не скоро перестанет, — сказала Джилл с облегчением. — Не нравится мне этот шторм.

Ливень не затихал почти целый час, и Питера постепенно охватило беспокойство. Он плохо представлял себе, где они находятся, и опасался пройти мимо Остенде, хотя, судя по карте, дальше, милях в двенадцати по побережью, находился Зеебрюгге. Его беспокоило также, не слишком ли близко идут они от берега.

— Смотреть вперед и направо! — скомандовал он, вглядываясь через покрытое дождевыми струйками стекло. — Как только увидите что-нибудь — скажите мне. По-моему, мы подходим к порту...

Он не договорил,— его слова прервали перебои в моторе. Питер схватился за дроссель и с силой потянул его на себя, потом задвинул до конца и повторил эти движения несколько раз подряд. Мотор на секунду-другую заработал, кашлянул и стих.

Все с тревогой, хотя и стараясь скрыть свою озабоченность, посмотрели друг на друга.

— Что случилось, Питер? — спросила Джилл, стараясь говорить как можно спокойнее.

— Не знаю. Может быть...

— Мотор пыхтел так же, как и около Мерлоу, когда у нас кончился бензин, — тоном знатока пояснил Майкл. — Могу поспорить — случилось то же самое.

— Я пойду посмотрю.

Питер направился к двери, но его остановил отчаянный голос Керол.

— Не выходи из рубки, Питер! — закричала она. — Тебя может смыть за борт.

Дрейфующий «Нырок» неуклюже, но сильно раскачивался из стороны в сторону.

— Я буду осторожен.

Питер, борясь с ветром, с силой распахнул дверь, цепляясь за поручни, шаг за шагом пробрался на корму и исчез в кормовом люке. Остальные замерли в мучительном ожидании. Минуты проходили в тревоге одна за другой.

Когда Питер вновь появился на палубе, с той же осторожностью пробираясь обратно вдоль борта, его озабоченность так бросалась в глаза, что ребята сразу все поняли еще до того, как он, чуть не упав, весь мокрый от дождя, вошел в рубку.

— Кончилось горючее, — коротко объявил он. — Мы так долго болтались около буя, что сожгли горючего больше, чем я предполагал.

— Что же нам теперь делать? — Джилл не могла скрыть охватившего ее страха.

— Давайте бросим якорь, — предложил Майкл.

Питер покачал головой:

— У нас не хватит якорной цепи.

— А если удлинить ее веревками или чем-нибудь еще? — Керол пыталась говорить спокойно.

— Мы же оставили веревки в Рамсгете, — усмехнувшись, напомнил ей Питер.

— Давайте просигнализируем просьбу о помощи, — предложил Майкл.

— Как это?

— Я знаю как! Подадим нашей сиреной «SOS» — сигнал бедствия — знаками Морзе.

— А что, это можно сделать, — подумав, согласился Питер. — Только...

— Что «только»? — спросила Джилл. Тревога овладела ею, и нервы напряглись до предела.

— Только нам придется платить за помощь, если нам ее окажут, и платить, пожалуй, немало. А мы не в состоянии.

— Посмотрите! — Майкл указал в окно, выходившее на корму. Дождь начал стихать и сквозь его поредевшую сетку можно было, хотя и с трудом, разглядеть в некотором отдалении массивную стенку набережной, а за ней ряд высоких зданий.

— Вот так здорово! Как же это получилось?..

— Все понятно, — взглянув на компас, сказал Питер, — мы, оказывается, проскочили Остенде.

— А приливное течение относит нас назад, вдоль берега, — добавил Майкл.

Питер внезапно побледнел. Из правого окна, не больше чем в трехстах ярдах от них, он заметил очертания пирса. Если Майкл прав, это означает, что ветер и тече-

ние несут их прямо на пирс. Каждая секунда была дорога, и он быстро принял решение...

— Майкл, давай сейчас же спустим ялик.

— Питер, но этого же нельзя делать в такой шторм! — закричала Джилл.

— Это наше единственное спасение. Свяжите короткие веревки, закрепите их в носовой части катера и бросьте нам. Вы, Керол и Джилл, оставайтесь на палубе. Ухватитесь за поручни или ложитесь плашмя на палубу, но все время будьте готовы сбросить якорь, как только я крикну. Мы должны на буксире оттянуть катер от пирса, или он разобьется в щепки.

Девочки инстинктивно поняли, что Питер прав, и выполнили его распоряжение. Питер и Майкл с трудом пробрались на корму. Питер, держась одной рукой за шлюпбалку, другой рукой развязал веревки парусины, которой был прикрыт ялик. Затем он помог Майклу забраться в лодчонку, продолжая придерживать ее, так как иначе, при спуске с палубы на воду, она могла разбиться о катер. Керол и Джилл тем временем ползли на нос с веревкой, которую Керол, сделав петлю, быстро накинула на один из швартовых кнехтов.

— Море успокаивается, — крикнул Питер, пытаясь подбодрить девочек. — Мы сейчас подгребем к вам и возьмем веревку. Если кто-нибудь из вас упадет за борт — плывите к берегу. До берега недалеко, а с приливом легче его будет достичь.

Керол помахала рукой в знак того, что они все поняли. Питер повернулся к Майклу.

— Слушай, Майкл, — мягко сказал он. — Нам нужно проделать все это как можно лучше. Я выведу лодку вместе с тобой за борт катера с подветренной стороны и при первой же возможности спущу ее на воду. Как только лодка коснется воды, отцепи гаки талей, но дер-

жись за них руками. Потом я сам как-нибудь переберусь в лодку.

Как ни странно, но Майкл совсем не испытывал страха. Он любил ездить на ялике, и даже теперь, глядя вниз на бушующие волны, он не смог удержаться от улыбки. Питер, как только «Нырок» накренился вправо, вывел лодку за борт и освободил храповик лебедки. Ялик быстро пошел вниз и шлепнулся о воду. Не успел Майкл выпустить из рук тали, как Питер уже оказался в лодке и, схватив весла, начал энергично грести к носу катера.

— Бросай! — крикнул он, и в ту же секунду Керол бросила ему конец веревки. Она немного не долетела до ялика, но Майкл молниеносно вытянул руку и схватил ее.

— Молодец, — похвалил его Питер. — Привяжи веревку за кормовое сиденье или за что угодно.

Он налег на весла, пытаясь оттащить катер подальше от пирса. Всего только ярдах в ста от того места, где они дрейфовали, ближе к берегу, Питеру видно было, как волны дробились о края волнорезов, протянувшихся от стенки набережной в море, подобно длинным пальцам. Взглянув налево, Питер увидел, что уходивший далеко в море пирс остался позади, но катер был еще настолько близок к пирсу, что Питеру ясно были видны фигуры рыбаков на нем. При помощи маленьких подъемных кранов они опускали в воду какие-то небольшие плоские сетки.

— Мы все же оттащим отсюда «Нырок»! — воскликнул Питер, полный не столько уверенности, сколько решимости добиться своего. — Оттащим во что бы то ни стало!

По его лицу текли струйки пота. Он уже промок с головы до пят, и одежда на нем стала скользкой, холодной.

— Мы все больше отходим от пирса, Питер, — ободрил его Майкл. — Я вижу это по балкам пирса.

— Вот и хорошо.

Питер так налег на весла, что они даже гнулись от его

усилий. Ялик прекрасно держался на бурных волнах, но беспомощный «Нырок» неуклюже болтался среди них.

Ярдах в восьмидесяти от конца пирса они попали в быстрое течение. Оно неожиданно подхватило катер и с удивительной быстротой повлекло его к купальному пляжу в углу между пирсом и набережной. Питер из последних сил заработал веслами, но все его усилия оказались напрасными.

— Может быть, нам бросить якорь? — закричала Керол.

— Нет, пока не нужно. — Руки Питера мучительно ныли от сильного напряжения.

Поблизости от берега волнение уменьшилось настолько, что Керол и Джилл смогли подняться с палубы и встать на колени. С тревогой наблюдали они, как течение несло катер кормой вперед к песчаному берегу... Сто ярдов... восемьдесят... пятьдесят... тридцать... Вот они уже почти у самого берега.

— А теперь можно бросить якорь?

Питер уже готов был крикнуть «да», но заметил, что катер изменил свое направление, и, действительно, сначала течение понесло их вдоль берега, а затем по широкой кривой обратно в море.

— Нет! — закричал он и снова из последних сил налег на весла.

Теперь они были ярдах в шестидесяти от пирса; Питер разглядел, что он на всем своем протяжении стоит на прочном сплошном каменном фундаменте.

— Майкл, — задыхаясь от волнения, проговорил он, когда понял, что это значит. — Слава богу, приливное течение под пирсом не проходит. Стена сплошная до самого низа!

Питер оказался прав. В следующую минуту «Нырок» отвернул от берега под прямым углом и пошел почти па-

раллельно пирсу, не больше чем в пятидесяти ярдах от него. Питер отчаянно работал веслами, и, когда они достигли дальнего конца пирса, течение стало заносить «Нырок» и ялик вокруг его оконечности. За первым пирсом оказался другой, а между ними открывался вход в порт. Катер и ялик с большой скоростью дрейфовали поперек входа в гавань.

— Теперь мы должны ввести «Нырок» в порт, — пробормотал Питер сквозь зубы. — Пусть девочки держатся покрепче. Сейчас или никогда.

— Держитесь! — крикнул Майкл.

— Слушай, я буду грести, а ты тоже возьмись за весла и толкай их на меня, — приказал Питер. — Если счастье нам улыбнется, может быть, мы...

— Мы почти в гавани! Мы почти в гавани! — кричал Майкл. — Питер, мы в гавани!

Он изо всех сил нажимал на руки Питера; наконец ребята забуксировали беспомощный катер в проход между пирсами. Близ оконечности южного пирса «Нырок» чуть не стукнулся о стенку, но его сразу же перестало бросать из стороны в сторону, как только он оказался под защитой двух пирсов, где вода была сравнительно спокойной.

— Еще, еще нажимай, — свирепо сказал Питер, — пока мы не пройдем совсем внутрь гавани.

— Молодцы! — крикнула Керол, поднимаясь на палубе во весь рост. — Мы в безопасности.

Из громкоговорителя, установленного на контрольной вышке, прогремели какие-то слова, сказанные, видимо, по-фламандски. Питер только покачал головой, продолжая грести. Майкл помогал ему. Теперь было легче продвигаться, и он снизил темп гребли. Его пальцы сводила судорога, спина и руки болезненно ныли.

Оглушительный вой пароходной сирены заставил их вздрогнуть от неожиданности. Майкл обернулся, а вслед

за ним и девочки, стоявшие на носу «Нырка». Прямо к входу в порт шло огромное судно.

— Пароход, курсирующий через Ла-Манш, — закричал Майкл. — Берегись!

Ребята так были поглощены заботой укрыть «Нырок» от шторма, что не заметили, как из туманной пелены дождя появился пароход, совершающий регулярные рейсы через Ла-Манш, и пошел прямо на катер, медленно двигавшийся поперек входа в гавань. Подгоняемый попутным течением, пароход стремительно вошел в узкий проход, и красивые, мощные контуры его высокого носа внезапно выросли над катером. «Нырок» и шлюпка двигались в это время поперек входа, преодолев не более пятидесяти — шестидесяти ярдов его длины.

— Питер! — завопила Джилл. — Отверни в сторону.

— Я пытаюсь, — пробормотал Питер и изо всех сил натянул буксирную веревку. — Нажимай, Майкл! Нажимай! Нажимай!

Пароход дал три гудка.

— Молодцы, — одобрительно заметил Майкл. — Они дают полный назад.

Капитан огромного парохода действительно пытался замедлить ход судна, и, когда винты внезапно заработали в обратном направлении, за кормой вздыбилась клокочущая, покрытая пеной гора воды. Джилл схватила кранец и держала его наготове, хотя вряд ли он помог бы, если бы несколько тысяч тонн стальной массы «Короля Бодуэна» (так назывался пароход) ударили «Нырок» поперек корпуса.

Волны от винтов парохода помчались вдоль его бортов, яростно раскачивая катер и ялик, и как раз вовремя отнесли их немного в сторону. Когда «Король Бодуэн» остановился, «Нырок» оказался почти под самым носом судна. Какой-то офицер из младшего командного состава

Мощные контуры парохода внезапно выросли над катером.

перегнулся через борт и через мегафон что-то прокричал ребятам. И снова Питер не понял, что ему говорили, но на этот раз он не сомневался, что в словах офицера ничего лестного для него, Питера, не было. Он посмотрел вверх, кивнул головой и медленно, фут за футом, отбуксировал «Нырок» в сторону под аккомпанемент возгласов и смеха рыбаков на пирсе.

Когда Питеру наконец удалось отвести «Нырок» на значительное расстояние от парохода, «Король Бодуэн» дал длинный гудок и медленно тронулся к своему причалу в глубине порта. Пассажиры в ожидании высадки столпились на верхней палубе и теперь, перегнувшись через поручни, рассматривали Питера с Майклом и их буксир. Один или двое из них принялись махать руками, как это всегда делают пассажиры парохода, независимо от того, машут ли они военному кораблю или маяку. Майкл замахал им в ответ.

Внезапно его руки застыли в воздухе. Только на секунду перед ним мелькнули знакомые лица и сразу же исчезли в толпе пассажиров, но этой секунды оказалось достаточно, чтобы он узнал их.

— Они на этом пароходе, — тихо сказал он. — Ты не смотри туда сейчас, но я видел их среди пассажиров.

Питер от изумления открыл рот:

— Не может...

— Да, Бил и Джо.

— Ты уверен?

— Еще бы! Можешь не сомневаться — это они.

Питер ждал у самой стенки северной пристани, пока борт огромного корабля медленно проплывал мимо них.

— Ну и везет же нам! — воскликнул он, снова взявшись за весла и продолжая буксировать «Нырок». — Интересно, а девочки тоже их заметили? Вы видели кого-

нибудь из знакомых? — крикнул он Джилл и Керол, стоявшим на посту.

Керол отрицательно покачала головой, но Джилл кивнула:

— Я их видела, — ответила она.

— Нам теперь трудно будет скрыться от них, — сказал Питер, обращаясь, по существу, к самому себе. — Единственно, что нам остается, это сейчас же уйти из порта или укрыться от них где-нибудь, пока они проходят таможенный досмотр.

— Послушай, Питер! Взгляни сюда, — быстро сказал Майкл и показал на узкий проход в стене пристани. Проход вел в бассейн, где у плашкоутов стояло несколько яхт. На краю бассейна виднелись колонки для заправки горючим.

Питер посмотрел, кивнул головой и, обойдя на ялике вокруг носа «Нырка», повернул его и втащил через узкий проход в бассейн. Он с опасением подумал при этом, что «Король Бодуэн» находился все еще слишком близко и с него, несомненно, можно было заметить этот маневр.

— Достаньте и сложите на палубе все пустые бидоны, — крикнул Питер девочкам. — Не беспокойтесь, мы с Майклом и вдвоем справимся с катером.

Прошло еще минуты две, пока они ввели «Нырок» на свободное место между плашкоутами и закрепили его. Майкл выскочил из ялика, взял два поданных ему девочками бидона и в сопровождении Питера, который нес еще два больших бидона, побежал в колонкам.

— Деньги! — крикнул он через плечо. — Живо, Джилл! Принеси деньги.

Оказалось, что человек, обслуживающий пристань яхт-клуба, стоял на пирсе и видел все приключения «Нырка» при входе в порт.

— Вы ловко выпутались из трудного положения, — с восхищением сказал он Питеру на ломаном английском языке. — Без посторонней помощи ввести катер в гавань! Вы очень хорошо справились! Что у вас, мотор отказал?

— Да, отказал, — ответил Питер. — Горючее кончилось.

— Ну, это не страшно. — Он начал качать помпу. — Вы останетесь здесь? К вечеру погода должна испортиться, — он взглянул на тучи и передернул плечами.

Питер решил рискнуть.

— Послушайте, — сказал он. — Нам нужно во что бы то ни стало добраться до Дордрехта. На борту «Короля Бодуэна» есть два моряка, которые хотят помешать нам. Это плохие люди.

— Хотят помешать вам? Почему? — человек переставил воронку в другой бидон и с подозрением посмотрел на Питера.

— Они просили нас взять их с собой, но мы отказали им. — Это было абсолютно верно, хотя вряд ли полностью соответствовало тому, что произошло в Рамсгете. — Они плохие люди, и, по-моему, их разыскивает полиция. — Он озабоченно посмотрел на набережную.

— Ах, так?

— Да. — Питер вынул кредитный билет в один фунт стерлингов и сунул его служителю в руку. — Вы поможете нам?

— Конечно. — Бельгиец спрятал в карман неожиданно свалившиеся ему деньги. Он подумал при этом, не Питера ли ищет полиция, но, собственно, какое ему дело? — Вы следуете до Дордрехта? Туда можно добраться внутренним путем, и тогда плохая погода вам не страшна.

— Внутренним путем? — Питер был озадачен.

— В дальнем углу гавани, — пояснил бельгиец, — имеется шлюз, ведущий к докам. За доками есть низкий

узкий мост, а за ним еще один шлюз у входа в канал, который идет до Брюгге и Гента. От Гента начинается судоходный канал до реки Шельды. Сейчас я дам вам карту, и вы сможете убедиться сами. — Служитель на минуту исчез в своей конторке и возвратился с картой канала. — Если вы отправитесь сейчас, то будете в Брюгге к шести часам. Шлюз в Брюгге закрывается в шесть, но постарайтесь поспеть раньше, и тогда вы сможете сразу же плыть дальше, в Гент, — он находится в шести — семи часах хода отсюда.

— Прекрасно! — обрадовался Питер.

Но Майкл толкнул его локтем в бок:

— А как же с Билом и Джо?

— Гм... Они легко могут обнаружить нас, когда мы будем проходить через доки.

Питер снова бросил тревожный взгляд на набережную, но ни Била, ни Джо там не было.

— А эти два моряка, — сказал он служителю. — Они ведь могут быстро нас найти.

Бельгиец повесил на место бензиновый шланг и задумался.

— Знаете что, — сказал он. — У меня есть идея. Давайте сделаем так. Приготовьте катер к отходу и ждите. Ждите до тех пор, пока они не увидят вас, и тогда быстро направляйтесь к выходу из порта. Морякам я скажу, что вы пошли в Зеебрюгге, и направлю их к трамваю, который идет туда и останавливается вот там за набережной.

— Это хорошая идея! — обрадованно сказал Майкл.

— Как только трамвай уйдет, — продолжал бельгиец, — я подниму флаг на мачте у заправочной станции. Тогда вы возвратитесь и через гавань пройдете к шлюзу.

— Превосходно! — Но тут же Питер подумал о другой

трудности. — В доках у нас, наверное, потребуют паспорта?

Служитель засмеялся:

— Паспорта нужны только для пассажиров с пароходов, которые совершают рейсы через Ла-Манш. Для тех, кто плавает на яхтах, паспорта не нужны.

Так и решили. Питер заплатил английскими деньгами за бензин, поблагодарил служителя и пожал ему руку. Он также не забыл сообщить приметы матросов, а потом перенес наполненные бензином бидоны на палубу катера. Бензин из двух бидонов он вылил в бак.

— Все остальное мы можем сделать и позднее. Времени у нас будет достаточно, — заявил он.

Пока Майкл объяснял девочкам суть выработанной ими стратегии, Питер запустил мотор и убедился, что он работает безотказно. Едва Питер поднял на катер ялик, как Майкл, наблюдавший за берегом из кормового окна рулевой рубки, шепнул:

— Они идут по набережной... Заметили нас... Бил показал в нашу сторону, они смотрят сюда.

— Ладно. Сейчас я скажу об этом девочкам. Но чтобы никто не смотрел на них, понимаешь? Пусть они и не догадываются, что мы видели их.

Он запустил мотор на малые обороты и стал ждать, пока матросы не подойдут к самому входу на пристань. Как только они достигли этого места, Питер уперся багром в причал и с силой оттолкнул катер от плашкоута. Потом он торопливо постучал в окно рулевой рубки, и Майкл, получив этот заранее обусловленный сигнал, открыл дроссельную заслонку и дал «Нырку» полный ход вперед.

Керол и Джилл вели наблюдение из-за занавесок кормовой каюты. Когда катер огибал пристань, они увидели, что моряки уже успели добежать до плашкоутов.

Служитель, засунув руки в карманы, небрежной походкой направился им навстречу.

Питер решил, что они ничего не теряют, играя условленную роль. Он поручил Майклу вывести «Нырок» на средней скорости из порта и двигаться вдоль берега в направлении Зеебрюгге.

Как только «Нырок» выскользнул из гавани и закачался на волнах, Питер, не обращая внимания на моросящий дождь, уселся на корточки и время от времени, как бы случайно, посматривал назад. Прошло несколько минут, прежде чем он увидел флаг, который рывками поднимался на сигнальной мачте бассейна. Он еще раз постучал в окошко и молча вытянул руку.

– Ура-а! — радостно ответил Майкл. — Надеюсь, они с удовольствием прокатятся на трамвае.

Он резко положил руль налево и вновь направился в порт — на этот раз на полной скорости.

Проходя мимо пристани яхт, они увидели служителя, который стоял у флагштока. Он поднял вверх большие пальцы рук, и Питер, подтверждая получение этого сигнала, в ответ благодарно помахал ему рукой.

Впереди показался большой шлюз.

Глава шестая

НАХОДЧИВОСТЬ ПИТЕРА

— Ворота закрыты, — сообщил Питер, спрыгивая на палубу катера со стенки шлюза; дело происходило в Брюгге, где «Нырок» остановился около конторки шлюзового сторожа. — До шести часов утра, по словам сторожа, делать нам нечего. Он сказал, что в первую очередь будут шлюзоваться суда, которые идут в обратном направлении. Значит, мы не сможем уйти отсюда раньше семи.

Питер напрасно опасался: это сообщение не вызвало у его команды никакого разочарования. Известие, принесенное Питером, не явилось для ребят неожиданностью. Хотя они и быстро доплыли от Остенде до Брюгге, все же им пришлось долго стоять у разводных мостов, особенно у последнего, поблизости от шлюза. Это был железнодорожный мост, и ребята прождали около двух часов, пока его развели для пропуска судов, скопившихся по обеим сторонам.

К тому же день у них выдался трудный, они очень устали после шестнадцати часов напряженной, беспрерывной работы, и им уже порядком надоело разыгрывать из себя моряков. Вот почему им вовсе не казалась неприятной эта вынужденная остановка.

— Если нам пока нельзя плыть дальше, — сказал Майкл, — то ты, может быть, выполнишь свое обещание и разрешишь нам сойти на берег?

— А в самом деле, почему бы и нет, — согласился шкипер.

— Ура! — возликовала Джилл. — Я хочу обследовать город.

— И нам сегодня не нужно будет возиться в камбузе, — объявила Керол. — Я угощу вас всех в каком-нибудь потрясающем кафе. Вы это заслужили. Наверное Питер и Майкл падают с ног от усталости после буксировки катера в Остенде. Джилл тоже вела себя замечательно.

— Я ничего особенного не сделала, — отозвалась Джилл. — Вот ты другое дело.

— Не говори глупостей, — запротестовала Керол. — Вы все были молодцами. Пойдемте приведем себя в порядок и отправимся на берег.

— И возьмем с собой записи, — предложил Майкл. — Кто знает, может быть, мы случайно наткнемся на какой-нибудь след.

Майкл тщательно помылся — он в этом уже давно нуждался, — а Питер сменил рубашку и брюки на другие — не только чистые, но и сухие. Джилл выбрала для прогулки самое нарядное, цветастое платье; Керол тоже переменила свою блузку и брюки. Вскоре они собрались на молу и направились к центру города.

— Сначала нам нужно выяснить, сможем ли мы здесь обменять наши деньги, — сказала Керол, когда они шли по извилистой улочке, по обеим сторонам которой стояли старинные дома, а посередине протекал узкий, но весьма зловонный канал. — Посмотрим, что мы получим при обмене, а тогда уж нам легко будет определить, какие тут цены.

— Служитель на заправочной станции считал фунт стерлингов за сто сорок франков, — пояснил Майкл. — Значит, франк стоит приблизительно два пенса.

— Ну, это не трудно запомнить, — сказала Керол. — Спасибо, Майкл.

Ребята встречали на пути так много интересного и необычного, что не скоро добрались до рынка. Проходя по улочкам, они видели через окна домиков одетых во все черное старух, которые сидели за станками и вязали чудеснейшие кружева. Одна из кружевниц заметила ребят, когда они через открытую дверь смотрели на ее работу, улыбнулась им и на английском языке пригласила войти в дом. Джилл и Керол как зачарованные наблюдали за движениями ее рук; Майкл нетерпеливо дожидался девочек; Питер остановился невдалеке от них.

— Давайте купим маме один из этих чудесных кружевных платочков, — предложила Джилл. — Если только он стоит не слишком дорого.

Платок, и в самом деле очень красивый и изящный, оказался совсем не дорогим. Старушка запросила за него всего лишь двадцать франков, причем согласилась принять

в уплату фунтовую бумажку и дать сдачу бельгийскими франками.

Взгляд Майкла тем временем блуждал по комнате и вскоре заметил рядом с керосиновой лампой старую библию в кожаном переплете.

— Эта библия на фламандском языке? — спросил он, заметив, что ее название напечатано не по-французски.

— На голландском, — ответила женщина. — Вы умеете читать по-голландски?

— Нет. Но я знаю, что это библия. — Он повернулся к Питеру. — Давай спишем по-голландски стихи, в которых мы не разобрались. Библии одинаковы на всех языках, но, может, в голландском тексте найдется какой-нибудь ключ к записям — в английском мы могли и не заметить его.

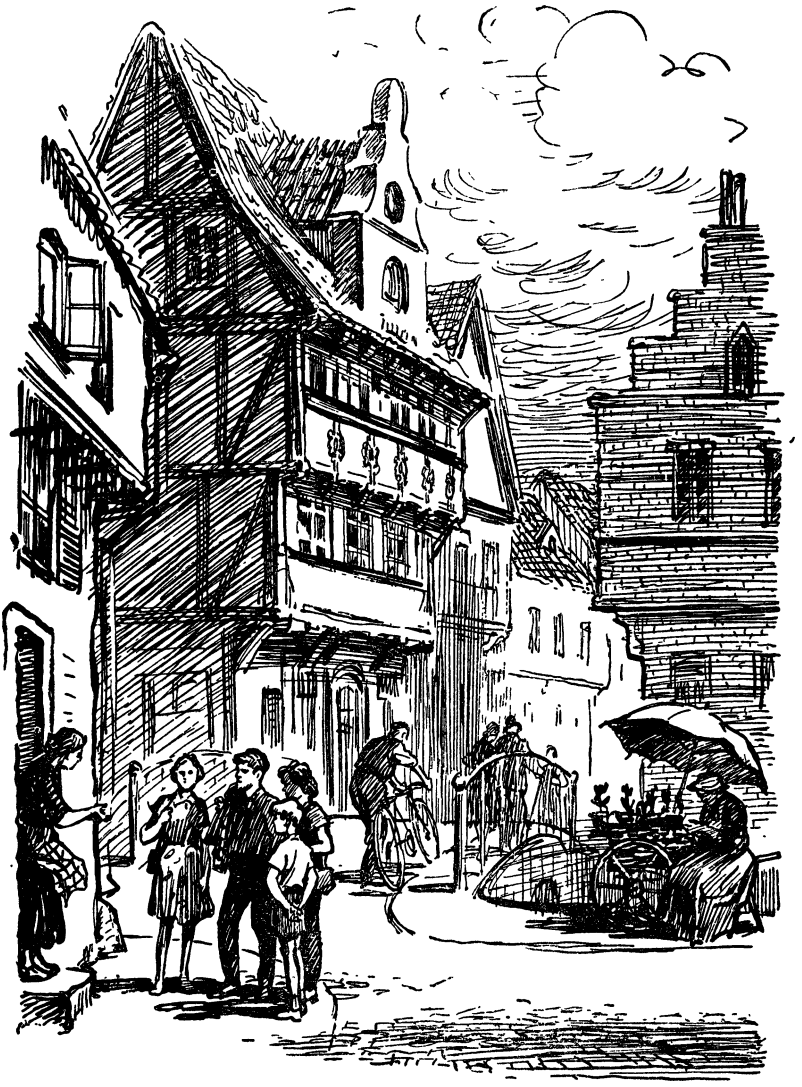
— Вряд ли. А вообще-то мы ничего не теряем, давай спишем. — Питер достал записную книжку и карандаш. — Переписывай, если хочешь. В книжке есть ссылки на английский текст.

Майкл перевернул несколько страниц библии:

— Так я и знал! Содержание стихов то же самое. Я уж не говорю, что даже номера совпадают. Вот в этом стихе имеются слова «de duivel», — это, по-видимому, означает «дьявол».

Пристроившись у стола, он принялся тщательно переписывать нужные ему стихи, копируя каждую букву в отдельности. Ребята, поджидая Майкла, наблюдали за работой кружевницы.

Наконец, попрощавшись со старушкой, они вышли на улицу и вскоре оказались на большой площади с высокой башней; в воздухе разносился веселый перезвон колоколов. Тут было много небольших кафе с вывешенными у дверей меню. Тщательно изучив и обсудив их, гости Керол облюбовали кафе на углу узкой улочки, выходившей



Одна из кружевниц пригласила ребят войти в дом.

на площадь, вошли в него и расселись за круглым столиком у окна.

— Сдаюсь, — сказал Майкл, возвращая Питеру записную книжку, которую он все время изучал. — Никакого ключа в голландском варианте я не нашел. Он нисколько не лучше английского.

— Ключ еще ничего не значит, — заметила Джилл.— У нас есть две просто бессмысленные записи. И эти записи, с буквой «К», тоже бессмысленны.

— Давайте хотя бы на этот вечер забудем о шифре, — предложил Питер. — Мы — гости Керол и должны наслаждаться жизнью на берегу.

После трудного путешествия Джилл все еще чувствовала себя не совсем хорошо и поэтому вместо плотного ужина заказала только кофе и пирожное. Питер, молниеносно подсчитав в уме, решил, что настоящий ужин обойдется слишком дорого, и все согласились с ним. Но то, что дома, в Англии, было бы просто обычным кофе с кексом, здесь, в Брюгге, оказалось большими порциями восхитительных взбитых сливок и легкими, как пух, пирожными.

— Прежде чем мы уйдем отсюда, я хочу произнести речь, — торжественно объявила Керол. — Это просто нам повезло, что мы имеем такого хорошего шкипера, который находит выход из любого трудного положения.

— Слушайте, слушайте! — закричал Майкл.

— То же самое я хотела бы сказать и о нашем главном инженере, — продолжала Керол. — Ведь именно Майкл сразу же определил, что у нас кончилось горючее.

— Кроме того, у нас есть замечательный шеф-повар Джилл, — вставил Майкл. — Добрая, милая солонина!

— А какой же чин у Керол? — спросила Джилл.

— Она — пассажир.

— Ну нет, — возразил Питер. — Она... У кого есть предложения?

— Старший помощник капитана,— ответила Джилл,- и тогда все ответственные должности у нас будут распределены...

В отличном настроении ребята возвращались по замощенным булыжником улицам на катер и вскоре крепко спали на своих койках.

Проснулись они только утром от тяжелого пыхтения моторов. Баржи готовились занять свои места в шлюзе. Освеженные и жизнерадостные, ребята собрались на палубе, и, когда после семи часов первая партия судов, направлявшихся вверх по течению, медленно вошла в большой круглый шлюз, они были готовы продолжить свое путешествие.

Поездка в Гент оказалась не особенно интересной. Канал проходил по низменной местности, к тому же ее то и дело закрывали от взоров высокие насыпные берега. Они подолгу ожидали развода многочисленных мостов и подошли к окраинам Гента только после полудня. Слева виднелся большой мост, где, как показывала карта Питера, ответвлялся боковой канал, соединявшийся ниже шлюза с судоходным. Питер провел «Нырок» по боковому каналу, и после новых вынужденных остановок у разводных мостов они подошли к шлюзу с низкими каменными ступеньками. Пока они дожидались снижения уровня воды в шлюзе, Майкл вылез на стенку и из шланга наполнил цистерны водой, а Керол и Джилл воспользовались случаем и купили в лавочках на набережной хлеба и молока.

Много времени ушло, прежде чем Гент остался позади. Сначала нужно было пройти шлюз, сразу же за шлюзом оказался шоссейный мост, за ним другой, железнодорожный — они ждали целый час, пока его развели, — а дальше еще один шоссейный мост. Это было оригинальное сооружение на понтонах; для прохода судов буксиры разводили их в стороны. Но как только они преодолели эти

препятствия, перед ними открылся огромный канал с рядом доков на правом берегу, где грузили и разгружали большие океанские суда.

— Этот канал раза в два, если не больше, шире Темзы, хотя всего только канал, — с восхищением сказал Майкл. — Канал в Риджент-парке по сравнению с ним выглядит канавкой. Здесь мы быстро пойдем.

Однако в следующем городе их снова задержали у второго понтонного моста. Когда они прошли его, Питер сверился со своей картой.

— До границы остается четыре километра, — объявил он. — Около двух с половиной миль.

— А нас не задержат там? — спросила Джилл.

Питер пожал плечами:

— Поживем — увидим.

И действительно, вскоре они подошли к небольшому молу, выдававшемуся в канал с правого берега; у его причалов накрепко было пришвартовано свыше десятка крупных барж. «Нырок» не успел проскочить мимо — чиновник в незнакомой форме подал сигнал остановиться. Майкл скрепя сердце дал катеру задний ход и ловко причалил к молу.

Чиновник поднялся на катер и отдал честь. Питер ответил тем же, заставив Майкла фыркнуть от смеха.

— Вы из Англии?

— Да.

— Куда следуете?

— В Дордрехт.

— Да? Хорошо. У вас есть паспорта?

— Вот, — поспешила ответить Керол, доставая паспорт из кармана своей курточки.

Чиновник кивнул головой.

— Не здесь, — пояснил он. — Раз вы направляетесь в Голландию, то паспорта вам придется предъявить вон там,

в голландской таможне. — Он показал на пристань на противоположном берегу, в трехстах или четырехстах ярдах дальше. — До свидания.

Чиновник вновь отдал честь и спрыгнул на берег.

Среди команды «Нырка» на мгновение воцарилось молчание.

— Я знала, что так случится, — огорчилась Джилл. — А разве нельзя поискать какой-нибудь другой путь, Питер?

Питер отрицательно покачал головой:

— Я уже смотрел по карте. Другого канала нет.

— Я заметил одну интересную особенность, — заявил Майкл: — все баржи и мелкие суда останавливаются здесь и на том берегу, а большие пароходы проходят мимо. Вот последите за пароходом, который идет сверху.

Вниз по каналу спускалось большое грузовое судно водоизмещением не меньше десяти тысяч тонн. На нем был бело-красный флаг — датский, как определил Питер. Пароход делал около восьми узлов в час и, не уменьшая скорости, прошел мимо бельгийской и голландской таможен. Но четыре баржи, которые одновременно с ним спускались по каналу попарно на буксирах, пришвартовались перед «Нырком» для таможенного досмотра. Вскоре появился американский танкер, он следовал из Гента и прошел не задерживаясь.

Питер внезапно вскочил на ноги.

— Я придумал! — закричал он. — Слушайте, вы согласны рискнуть? В конце концов, что может случиться? В худшем случае задержат нас — вот и все.

— Что ты хочешь сделать? — с любопытством спросила Керол. — Уж не пройти ли прямо, как эти пароходы?

— Так и надо сделать! — обрадованно подхватил Майкл. — Пойдем прямо и сделаем вид, что мы тоже большой пароход.

Но Питер отрицательно покачал головой.

— У меня есть план получше, — сказал он. — Сейчас увидите.

Он запустил мотор, вывел катер на середину канала и остановился в ожидании.

— Поплывем дальше, — торопил его Майкл. — Мы готовы. Чего ты ждешь?

Питер оглянулся и посмотрел вдоль канала.

— Вот чего, — отрывисто сказал он и кивнул на большой грузовой пароход, показавшийся из-за далекого поворота.

Прошло несколько минут, прежде чем мощное, красивое судно под неизвестным Питеру флагом поравнялось с ними. Не отвечая на недоуменные вопросы Майкла, Питер пропустил пароход немного вперед и лишь после этого дал катеру ход, с места набирая скорость. Он сделал это в тот момент, когда огромный корпус парохода находился как раз между ними и таможней на голландском берегу.

— Ты хочешь все время идти за пароходом? — спросила Джилл.

— Нет, мы просто исчезнем, вот и все... Керол!

— Да, Питер?

— Беги на нос и ляг там. Как только увидишь край таможенной набережной, подними ногу... Джилл, отправляйся на корму и сделай то же самое. Быстро!

Девочки побежали по своим местам, а Питер медленно набирал скорость, прикрываясь большим кораблем.

— Ты, Майкл, не отводи глаз от Джилл на корме. Как только она поднимет ногу, тут же скажи мне. А Керол я прекрасно вижу отсюда сам.

Майкл повернулся и принялся наблюдать за сестрой; Питер подвел катер еще ближе к судну. Оно шло без груза — лопасти его винтов гулко стучали, разбивая воду.

— Давай! — крикнул Майкл. — Джилл подняла ногу.

Питер увеличил ход катера, пробираясь чуть дальше под прикрытием парохода.

— Джилл опустила ногу, — отрапортовал Майкл, преисполненный чувства ответственности.

— Ладно. Мы сейчас как раз на траверзе и, вероятно, полностью скрыты. По-моему, таможня находится сбоку от нас. Значит, нам нужно продвигаться понемногу и постепенно выходить вперед, к носу парохода, и тогда таможенники нас не заметят.

Питер с большим искусством осуществил свой план, и девочкам больше не пришлось поднимать ноги в знак предупреждения. Но Питеру все же пришлось пережить несколько неприятных минут. На канале, навстречу «Нырку» и пароходу, за которым он прятался, показался караван рейнских барж. Сближаясь с ними, пароход дал громкий гудок и начал отходить вправо и прижимать катер к берегу. Питер не рискнул отстать — он опасался, как бы катер не заметили с противоположного берега. Судно несколько замедлило ход — Питер сделал то же самое. С мостика парохода раздался гневный окрик, но Питер упрямо оставался на своем месте. Когда баржи прошли с другого борта его огромного спутника, «Нырок», раскачиваясь на волнах, поднятых винтами парохода, находился всего лишь ярдах в трех от берега, а сам пароход — в каких-нибудь двадцати футах от левого борта катера. «Надеюсь, у берега нет скрытых свай», — мрачно подумал Питер.

Пройдя еще четверть мили, пароход увеличил скорость на один — два узла, пытаясь обогнать «Нырок». Но Питер пока еще не мог плыть открыто, и он полностью оттянул рычаг регулятора скорости, стараясь удержаться на одной липии с носом судна. Пароход опять оглушительно загудел, и Питер сразу же понял, чем вызван гудок. Прямо перед ними виднелся шлюз; канал в этом

месте сужался и проходил между двумя стенами с устроенными в них воротами, позволявшими закрывать часть канала, осушать и чистить его. Питер посмотрел назад и убедился, что от глаз таможенников катер все еще прикрыт корпусом парохода. Затем он снова перевел взгляд на канал. Какой ширины расстояние между стенами? Определить это было очень трудно. Капитан парохода, как видно, считал проход слишком узким для одновременного движения обоих судов рядом друг с другом, и пароход вновь прогудел несколько раз — это были короткие, резкие, повелительные гудки. Затем капитан схватил мегафон и что-то прокричал Питеру на незнакомом языке.

— Он, кажется, сердится, что мы устраиваем с ним гонки, — насмешливо заметил Майкл.

Питер открыл дроссель до конца, и «Нырок», прорезая волны, расходившиеся от носа корабля, устремился вперед. Фут за футом, он медленно обгонял пароход, а затем, почти у самой стенки шлюза, резко вывернулся и, почти касаясь изогнутого форштевня судна, проскочил через узкую щель в шлюз.

— Ну и ну! — вырвалось у Питера. — Если бы мотор вдруг заглох — плохо бы нам пришлось. Во всяком случае, вряд ли мы пользуемся особой любовью на этом корабле. Ну ладно. Мы проскочили — это главное. Теперь нас уже не заметят, если судно пройдет, а потом мы укроемся в дальнем конце шлюза.

В шлюз они попали как раз вовремя, но того, что произошло дальше, Питер совсем не ожидал. Пароход разгонял по сторонам воду и этим выталкивал корму катера из воды. Тщетно Питер изо всех сил работал штурвалом — «Нырок» медленно приближался к нависшему над ними огромному корпусу судна.

— Майкл! — закричал Питер. — Я не могу отвернуть «Нырок» — его подтягивает к пароходу.

Джилл в это время рассматривала что-то позади катера и не подозревала о грозившей им беде. Ничего не замечала и Керол — она считала, что это близкое соседство с пароходом входит в стратегический план Питера. Только Майкл в испуге уставился на пароход — до него уже оставалось меньше фута. Он взглянул на полное нервного напряжения лицо Питера, но не проронил ни слова.

Питер не мог вывернуть руль ни направо, ни налево, так как катер шел слишком близко от парохода. И тогда, решив использовать свою единственную возможность, он дал полный ход назад и застыл в тревожном ожидании. Почти мгновенно большой черный борт парохода начал быстро надвигаться на них, так как большегорбые волны у середины откатывались быстрее, чем «Нырок» отходил назад.

— Керол! — испуганно крикнул Питер. — Берегись!

Он успел заметить, что рука девочки была опущена за левый борт. Керол оглянулась, вскрикнула и отдернула руку как раз в тот момент, когда судно нанесло «Нырку» сильный, скользящий удар. Катер чуть не перевернулся. Послышался крик, затем всплеск воды, и Керол исчезла с палубы.

Питер побледнел от волнения, но не растерялся. Он помнил, что в тех случаях, когда кто-нибудь падал за борт, нужно было немедленно остановить винт, чтобы не ударить тонущего, если его затянет под корму, и тут же выключил мотор. Снова «Нырок» с силой стукнулся о борт парохода, а когда корабль прошел вперед, катер наконец освободился от опасного соседства и закачался на волнах, как пробка.

— Выскакивай из рубки, быстрее! — Питер выбежал на палубу, Майкл следовал за ним по пятам.

— Керол! — закричал он.

Майкл бросил быстрый взгляд на корму.

— Питер! Джилл тоже нет!..

Увидев, что сестры действительно нет на кормовой палубе, Питер задрожал.

— Джилл! — снова закричал он. — Керол!

Наступило молчание, показавшееся ему бесконечно долгим. Пароход, который доставил им столько неприятностей, удалялся так, словно ничего не произошло.

— Керол! Джилл! — еще раз крикнул Питер прерывающимся от волнения голосом.

— Питер! — послышался ответ из-за правого борта, и они с огромной радостью узнали голос Джилл.

Подбежав к борту, шкипер увидел обеих девочек в воде около «Нырка»:

— Майкл, веревку, живо!

Майкл бросил ему конец, а сам спустил с борта один из кокосовых привальных кранцев. Катер теперь почти не качался, и скоро обеих девочек удалось втянуть на палубу. С них ручьями стекала вода.

— Керол уже второй раз искупалась, — осклабился Майкл. — Первый раз в Мейплдареме, а теперь вот снова. Придется привязать ее за ногу веревкой.

— Я ничего не успела сделать, — пожаловалась Керол, выжимая волосы. — Всё произошло так внезапно.

— Это моя вина, — признался Питер. — Нас потащило к пароходу. Я этого не ожидал и был совершенно беспомощен.

— Обратите внимание, Джилл тоже свалилась в воду, — не унимался Майкл. — Вот это неразлучная пара!

— И вовсе я не свалилась, — возразила Джилл.

— Да? Почему же ты такая мокрая?

— Потому что я нырнула вслед за Керол, — сказала Джилл.

Питер изумленно посмотрел на Джилл.

— Ты хочешь сказать... ты сама прыгнула в воду?

Джилл кивнула головой:

— Я обернулась после толчка, увидела, что Керол упала за борт и скрылась под водой, и тут же нырнула вслед за ней на случай, если бы ей потребовалась помощь.

Керол обняла подругу за мокрую талию:

— Ничего страшного со мной не случилось, Джилл. Должно быть, меня волнами потащило вниз, но я почти сразу же вынырнула рядом с тобой. Я все время думала, что тебя тоже сбросило за борт при столкновении.

— Ну ладно. Что ж, мы так и будем болтать тут целый день? — спросила Джилл. — Ведь мы пока еще не нашли сокровища Яна. Пойдем, Керол, переоденемся, а они пока снова поведут наше судно вперед.

— Да, положеньице у нас было незавидное, — поежился Питер, когда девочки ушли вниз. — Нет, больше я так безрассудно не поступлю.

— Ничего, — откликнулся Майкл. — Игра стоила свеч. Мы ловко проскочили таможню, и нас никто не видел. Какое значение имеет то, что они нырнули? Тем более, что искупались-то девчонки, а не мы.

Питер засмеялся.

— Это совсем не по-рыцарски, Майкл, — упрекнул он.

К тому времени, когда девочки вновь вышли на палубу высушить на солнце волосы, «Нырок» проходил мимо ряда широких боковых каналов, где стояли огромные угольные баржи, малепькие каботажные пароходы и множество различных мелких судов. В одном из каналов слышался грохот пневматических молотков. Здесь находилась небольшая судостроительная верфь, и клепальщики как раз занимались обшивкой корпуса парохода. Майкла всегда интересовали строительство и сборка, и теперь он с живым любопытством посматривал на верфь.

— Это Тернёзен, — объявил Питер. — По карте, которую нам дал служащий на заправочной станции в Остенде,

отсюда около километра до пристани, а там канал и кончается. Оттуда мы войдем в устье Шельды.

— Но там есть, наверное, шлюз?

— Думаю, что есть.

— Чудно. Мне нравятся здешние шлюзы — они как-то своеобразно устроены.

Канал поворачивал направо. Миновав поворот, «Нырок» оказался в его широкой части, заполненной баржами. В конце виднелся красивый подъемный мост, покрашенный ярко-зеленой краской.

— Все это выглядит точь-в-точь как на картине, которая висит у нас в классе! — воскликнул Майкл. — Посмотри, какой большой груз пришлось поместить на концы балок моста, чтобы уравновесить тяжесть дороги.

Питер остановился почти у самого моста и причалил к стоявшей на якоре барже, с которой рабочие выгружали кирпич. По мосту как раз проходил трактор, а за ним повозка, позади которой двигалось несколько велосипедистов. Питер терпеливо дождался, пока все они не проехали через мост, и лишь тогда дал три гудка сиреной, как это делали перед мостами другие суда, встречавшиеся ранее «Нырку». Человек в контрольной будке оторвался от газеты, чтением которой был занят, и отрицательно покачал головой. Питер недоуменно взглянул на него и показал рукой на причалы за мостом.

Человек снова покачал головой, но на этот раз отложил газету, выбрался из своей зеленой будки и прошел по набережной на нос груженной кирпичом баржи.

— No sluys [1], — сказал он.

— Слойс? — повторил Питер незнакомое слово.. — Что такое «слойс»?

---

[1] No sluys (ломаный англо-голландский язык). Шлюзы закрыты.

Человек позвал Питера на берег и, указывая на шлюзные ворота за набережной, опять сказал:

— Sluys.

— Ах, шлюз, да? Нам нужно пройти через этот шлюз.

— Нет слюйз. Нет воды.

— Но в нем уже много судов, — возразил Питер, показывая на лес мачт внутри шлюза.

— Да. Но сейчас нет воды. Эти суда уйдут. Потом воды не будет восемь часов.

Человек вытащил часы и пальцем обвел по циферблату от точки, где часовая стрелка находилась в ту минуту — между тремя и четырьмя часами, до одиннадцати часов. По цифре одиннадцать он постучал пальцем.

— Что такое? Не раньше вечера?

— Вечером, в одиннадцать. Сейчас воды нет. После пропуска этих судов шлюз до вечера работать не будет.

Питер понимающе кивнул головой. Человек возвратился в свою будку, к своей газете, а юный капитан сообщил печальные новости остальным членам команды. Оставалось только примириться с очередной задержкой.

— Питер, но почему мы должны ждать? — недовольно спросил Майкл.

— Сейчас отлив, ничего не поделаешь.

— Будем надеяться, моряки не догонят нас здесь, — заметила Джилл.

— Или таможенники, — добавил Питер. — Нам и в самом деле остается только надеяться, что все кончится хорошо. А пока мы можем есть, спать и ходить по магазинам.

— И рыбачить, — решил Майкл. — Я пойду на берег. Кто его знает, что здесь можно поймать.

Вторая половина дня тянулась очень медленно. Девочки попытались искупаться у пляжа, за волноломом, но вода оказалась такой грязной, что они тут же отказались

от своей затеи, возвратились на катер и улеглись на палубе — загорать и болтать о школе. Питер сидел в рулевой рубке и с беспокойством наблюдал за набережной; ему все казалось, что вот-вот покажутся полицейские, или таможенные чиновники, или даже Бил и Джо. Майкл с весьма довольным видом забрасывал леску с нижних шлюзовых ворот, и, хотя ничто ни разу не прикоснулось к наживке, он не терял надежды и верил, что где-то в этой мутной воде вокруг крючка ходят огромные рыбы.

Джилл принесла чай на палубу для себя, Керол и Питера. Некоторое время пили чай молча, затем шкипер внезапно повернулся к Джилл и спросил:

— О чем ты думаешь, Джилл?

— Я? Да так, ни о чем серьезном. Размышляю о сокровищах Яна. Кажется, что мы давно-давно оставили Абингдон, и вся эта история выглядит сейчас какой-то сказкой. Ну, а предположим, что мы не найдем ценностей...

— Мы обязаны их найти, — твердо ответил Питер. — Рано или поздно, но у нас обязательно возникнут неприятности с властями из-за паспортов или из-за чего-нибудь другого. Если к тому времени мы найдем сокровища, все окончится хорошо. Если же мы не найдем их, то...

— Тогда что? — спросила Джилл.

— Тогда учреждение отца должно будет вызволять нас, и нам придется долго объясняться.

— Папа и мама будут страшно расстроены, — заметила Джилл. — Ведь они все-таки поверили нам, что мы ничего дурного не сделаем. А мы еще отвечаем и за Керол.

Керол тяжело вздохнула:

— Пожалуйста, не начинайте снова об этом. Получается, что вы, Бренксомы, только и знаете, что беспокоиться и размышлять, нужно ли было поступать так, как

вы поступили. Майкл, конечно, не в счет, он никогда не казнит себя за то, что уже сделано. Он не волнуется, если даже ничего не поймает. А вот вы двое, разве вы не можете раз и навсегда сказать, что мы отправились на поиски сокровищ Яна и обязательно их найдем.

— Ты что-то слишком уж уверена, — заметила Джилл.

— Да, уверена. Я верю, что мы найдем сокровища.

— Но мы даже не знаем, как взяться за поиски, — возразила Джилл.

— Ради бога, хватит! — сердито сказала Керол. — Вместо того чтобы сидеть здесь и пережевывать одно и то же, давайте лучше сходим в магазин или куда угодно. Заканчивайте пить чай и пойдемте.

«Ей-то хорошо так говорить, — подумала Джилл, несколько обиженная словами подруги. — Она не считает себя сбежавшей, и ей не нужно беспокоиться о родителях, которые уверены, что Керол все еще находится на Темзе, где-то около Оксфорда, а не за сотни миль оттуда, в чужой стране. У нее даже есть паспорт».

— Я иду с вами, — решил Питер.

Ему вовсе не хотелось, чтобы члены его команды перессорились между собой. И без этого трудностей у них было достаточно.

Покупок предстояло сделать немного, но Джилл все же обменяла в банке несколько фунтов. Банковский служащий попросил у нее паспорт, чтобы внести отметку об обмене денег. Хорошо, что Керол была рядом и предъявила свой. Он все еще был мокрый. Керол рассказала о своем невольном купании в канале. Служащего это обстоятельство только позабавило, и он из любезности подсушил паспорт насколько мог при помощи промокательной бумаги.

Возвратившись на катер, Питер наполнил бак горю-

чим, причем с радостью отметил, что бензин стоил здесь значительно дешевле, чем в Англии. Потом, оставив на катере одних девочек, он не спеша направился к шлюзу. Отлив достиг самой низкой точки; и дно прохода от шлюзовых ворот к главному каналу и дальше до устья реки почти совсем обнажилось. Противоположный берег виднелся в двух — трех милях. В широком устье вверх и вниз медленно двигались черные точки судов всех разновидностей.

— Как успехи, Майкл? — несколько небрежно спросил Питер, стоя на шлюзовых воротах.

— Пока никаких, но будут, — бодро откликнулся Майкл.

Питер молча постоял еще некоторое время, поглядывая в даль, простиравшуюся за водным пространством. Где-то там, за рекой, находится Дордрехт. Но где? Питер должен был признаться самому себе, что он не имеет ни малейшего представления, куда нужно направиться после выхода из гавани; к тому же им предстояло идти в кромешной темноте, и эта дополнительная трудность никак не могла, конечно, улучшить его настроение. Он вернулся к бассейну и осмотрел баржи, ломая голову над тем, как получить ответ на интересующие его вопросы. При его появлении на некоторых баржах начинали свирепо лаять собаки. На других баржах из кормовых кают, где виднелись огромные рулевые колеса, его равнодушно рассматривали детские глазенки.

— Ты англичанин, да?

Питер вздрогнул, ожидая увидеть перед собой чиновников таможни или отряд полиции. Однако голос принадлежал всего-навсего краснолицему шкиперу баржи. Он стоял на набережной позади Питера.

— Да, — несколько виновато признался Питер. — Наш катер стоит вон там. Мы идем в Дордрехт.

Шкипер дружески улыбнулся Питеру.

— О! А путь туда знаете?

— Нет.

Шкипер дружески улыбнулся Питеру. Прежде всего ему не терпелось рассказать, что во время войны он плавал на многих английских грузовых судах и служил в голландском военно-морском флоте в Англии. И только после этого он наконец заговорил о том, что так волновало Питера.

— Никакой трудности нет. В камере шлюза будет, наверное, судов двадцать. В полночь они поплывут дальше, а вы старайтесь не отстать от них, понимаете? Когда суда выйдут из порта, некоторые из них пойдут налево — во Флиссинген, но большинство повернут направо — в Дордрехт или в Антверпен. Суда, идущие в Антверпен, поднимаются вверх по течению четыре — пять часов. Следующие, в Дордрехт, идут полтора часа до Южно-Бевеландского канала. Вот этим путем вы и должны идти. Кстати, мне тоже нужно в Дордрехт. Вот там стоит моя баржа «Два брата».

Поблагодарив шкипера, Питер спросил, можно ли катеру пойти следом за ним.

— Я пошлю сына довести ваш катер до канала. Он знает, как дойти до канала и как войти в него. Он тоже говорит по-английски — во время войны он учился в школе в Англии, в Портсмуте. Пожалуй, будет лучше, если сын проводит вас до Дордрехта.

Предложение голландца очень ободрило Питера, и он принял его с радостью. Договорились, что за несколько минут до открытия шлюза, в одиннадцать часов сын шкипера Виллем явится на «Нырок».

— А пока до вечера, — сказал шкипер баржи.

— До вечера. — Питер пожал протянутую ему руку и вернулся на «Нырок» в более бодром настроении, чем когда уходил.

Керол была в восхищении от новостей, которые принес Питер, но Джилл тут же высказала свои сомнения.

— Моряки тоже предложили нам помощь, — напомнила она Питеру, — и ты знаешь, что произошло.

Питер действительно, как он признался, не подумал о том, что он, может быть, повторяет свою прежнюю ошибку. Но он почему-то верил, что голландец не обманывает его, и прямо сказал об этом.

— Но как ты можешь это знать?

— Не знаю, но чувствую, что это невозможно, — настаивал Питер.

— То же самое ты чувствовал и в прошлый раз, — уколола его Джилл.

— Они не могут быть жуликами, — вмешалась Керол. — Если у них есть баржа, значит, они, ясное дело, баржевики.

— Ну ладно, — сказала Джилл. — Только потом не говорите, что я вас не предупреждала.

Питер промолчал.

— Вот что, — сказал он спустя некоторое время. — Мы все сейчас утомлены. Давайте немного поспим — ведь половину ночи нам придется пробыть на ногах. Кто сходит за Майклом?

— Я схожу, — вызвалась Керол. — Нам и в самом деле нужно немного отдохнуть. Мы еле держимся на ногах. В таком состоянии и думать нечего охотиться за сокровищами.

До половины одиннадцатого, когда Керол разбудил чей-то голос с берега, на «Нырке» все было спокойно. Керол зевнула, соскочила с койки и выглянула в иллюминатор. Это оказался сторож моста, — он пришел сообщить, что скоро поднимет мост для пропуска судов из шлюза. Керол разбудила остальных, и вскоре они, освеженные сном и чувствуя себя значительно бодрее, чем днем, уже

занимались каждый своим делом. Оживление и шум вокруг них усиливались, на баржах один за другим застучали мощные моторы; канал словно повеселел, украсившись разноцветными ходовыми огнями судов.

Вслед за грохочущими звуками и жалобным писком послышался звон стальных цепей — это поползли вверх подъемные фермы моста, и на нем вспыхнули зеленые сигнальные огни вместо красных.

Питер завел мотор и тоже зажег ходовые огни. Как раз в этот момент с носа баржи, груженной кирпичом, послышалось бодрое «алло!». Это Виллем рапортовал о своем прибытии.

Сын баржевого шкипера оказался подростком, лишь на год-другой старше Питера. Это был худой, но сильный юноша. Его волосы цвета льна были гладко зачесаны назад. На нем была клетчатая рубашка, а поверх нее — синий свитер.

Виллем, должно быть, обрадовался случаю вести катер в качестве лоцмана и быстро подружился с компанией в рулевой рубке, где его познакомили с каждым членом команды в отдельности. Еще больше обрадовался он чаю, который ему принесла Керол; пока Питер подводил «Нырок» к воротам шлюза, собираясь занять место в общем потоке судов, Виллем оживленно делился своими воспоминаниями об Англии и о своих школьных днях.

— А ведь мы все еще школьники, — сказал Майкл. — У нас — школьная команда.

— Вот как? А ваши родители, разве они не с вами?

— Нет, — призналась Джилл.

— И вы четверо, вы пересекли Ла-Манш на этом суденышке и сами добрались до Тернёзена? — Виллем был явно поражен.

— Да, — ответила Керол. — У нас каникулы, и мы путешествуем одни.

— Ого! У нас говорят, что англичане — нация моряков. Это, конечно, правильно.

— Да, но ведь «Нырок» — хорошее судно, — заметил Питер. — А это уже половина успеха.

— А Питер у нас первоклассный шкипер, — добавила Керол.

— Да, это, должно быть, так. Иначе вы не смогли бы проделать такой путь. Нет, никогда! — И Виллем посмотрел на Питера с нескрываемым восхищением. — А сейчас вы идете в Дордрехт, да? Знаете, есть одна странная история, в которой упоминаются Дордрехт и Англия. Отец рассказал мне ее несколько лет назад, но, по-моему, это неправда. Хотя... Кто знает...

— Что это за история? — спросила Джилл.

— Нехорошая история, — нерешительно ответил Виллем. — Но я все же расскажу ее вам. Во время войны, когда немцы захватили Голландию, население продолжало бороться с ними. Однажды немцы обнаружили много бриллиантов и других драгоценных камней на очень большую сумму; спрятали их голландские патриоты...

Питер уголком глаза взглянул на членов своей команды и увидел, что все они изумленно уставились на Виллема. Он крепко сжал губы в знак того, что они должны молчать.

— Патриоты внезапно напали на немцев и сумели отбить у них ценности, — ничего не подозревая, продолжал Виллем. — Они поручили одному старому моряку в Дордрехте спрятать драгоценности. В ту же ночь он скрылся из Дордрехта со всеми ценностями, и больше его в Голландии никто не видел. Потом узнали, что он добрался до Англии, и, можно не сомневаться, вместе с ценностями. Позднее, после войны, голландская полиция наводила справки в Англии. Ей ответили, что старик Ян — так его звали — действительно прибыл туда, но

никаких ценностей при нем не оказалось. Когда голландские полицейские приехали в Лондон и попросили разрешения повидаться с Яном, им сообщили, что он умер. Конечно, они этому не поверили. Так вот, англичане утверждали, что Ян ничего с собой не привозил и что он умер. А по мнению голландцев, англичане отобрали у старика ценности и убили его или упрятали в тюрьму.

— Какая гнусная ложь! —вырвалось у Майкла, но Питер свирепо взглянул на брата.

— Ты так думаешь? — спросил Виллем. — Может быть, ты и прав. Я знаю англичан и не думаю, чтобы они так поступили с союзником. Но все же никакого другого объяснения нет. — Он замолчал и посмотрел в иллюминатор. — Скоро мы можем отправляться. Сейчас откроют шлюзовые ворота.

Питер тут же решил воспользоваться представившейся возможностью.

— Ты, может быть, захватишь веревку и пойдешь на нос, Виллем?

— Могу, пожалуйста. — И голландец вышел из рулевой рубки и пошел на нос.

— Да-а! И надо же было случиться такому совпадению, что именно он рассказал нам о Яне! — воскликнула Джилл.

— Ш-ш! Смотри, как бы нас не подслушали, — предупредил Питер. — Что же нам делать?

— Я не понимаю, о чем нам беспокоиться, — шепотом ответил Майкл. — Конечно, Виллем сказал чепуху, но мы-то здесь при чем?

— Так-то оно так. Но, по-моему, мы должны рассказать ему о цели нашей поездки, — тихо произнес Питер.

— Но с какой стати?

— Потому что ему можно довериться. Если он знаком с этой частью страны, то, конечно, знает здесь все

бухты, заливы и другие места, где Ян мог спрятать сокровища.

— Правильно, Питер. Он может оказаться полезным человеком. — поддержала Керол. — Давайте расскажем ему.

— Нет, не нужно, — возразила Джилл. — И так уж об этом знает слишком много людей.

— Вот, кстати, поэтому-то мы и должны ему все рассказать, — продолжал настаивать Питер. — Для разнообразия неплохо иметь кого-нибудь и на нашей стороне.

Он дал малый ход вперед и, следуя за баржей, провел «Нырок» в дальний конец камеры шлюза.

Виллем окликнул Питера с носа:

— Шлюзовой сторож велел нам стать у самых ворот, в углу.

— Хорошо.

Питер провел катер вдоль баржи, и «Нырок» оказался у самого выхода. Виллем ловко бросил конец веревки, и шлюзовой сторож надел ее на кнехт.

— Скорей, — прошептал Питер. — Как нам быть... да или нет? Сказать ему? В конце концов, нам ведь может потребоваться его помощь.

— Я — за, — ответила Керол. — Мы должны ему сказать.

— Хорошо, Джилл?

— Пожалуй, можно было бы, но... О, я не знаю! Мне еще нужно подумать.

— Майкл?

— Мне бы хотелось, чтобы мы сами справились, но, пожалуй, Керол права. Давайте расскажем.

— Я тоже согласен. — (Виллем в эту минуту уже возвращался и вступил на узкий мостик вдоль борта.) — Ты, Керол, вместе с Джилл отведите его вниз. Возьмите с не-

го обещание никому не говорить ни слова, а затем расскажите всю историю. Мы с Майклом управимся сами наверху. Кажется, мы пробудем здесь довольно долго.

— Хорошо.

Виллем открыл дверь рулевой рубки.

— Четвертая в ряду у стенки баржа — это баржа отца. — И он указал на одно из судов.

— Пойдем вниз, Виллем, — внезапно сказала Керол. — Мы хотим показать тебе наш катер. Он тебе понравится.

Она перешагнула порог и в сопровождении Джилл скрылась в люке. Виллем последовал за ними.

В носовой каюте Керол усадила Виллема на стул.

— Я хочу кое-что сообщить тебе, — сказала она серьезным тоном, — но обещай, что никому не расскажешь об этом.

Виллем удивленно взглянул на нее:

— Конечно, если ты так хочешь. Но что это такое?

— Речь идет о Яне и его сокровищах. — И Керол подробно рассказала все, что они услышали от отца Джилл. Затем она сообщила о находке зашифрованных записей, хотя, на всякий случай, сказала, что они обнаружили их «в одной книге», ни словом не упомянув о библии. Керол с огорчением поведала Виллему, что их подслушали и что книгу украли, но, к счастью, они накануне успели скопировать текст. Керол умолчала о многих приключениях, которые им пришлось пережить, но рассказала о Биле и Джо, о том, как команда «Нырка» перехитрила их в Рамсгете и как их удалось послать на трамвае в Зеебрюгге. Виллем слушал рассказ в полном оцепенении. После того как Керол закончила, он некоторое время сидел молча, погруженный в размышления, а затем вдруг рассмеялся.

— Неплохая сказка, Керол. Ты сочинила хороший конец к истории о Яне.

Он откинулся на спинку стула и вновь от души расхохотался.

— Ты хочешь сказать, что не веришь?

Джилл была явно огорчена.

— Верить? Но как я могу верить? Откуда вам известно о Яне?

— Мой отец — главный инспектор Скотленд-ярда, он сам вел это дело, — отпарировала Джилл.

Виллем опять засмеялся:

— А твой брат — Шерлок Холмс, да?

Джилл несколько минут колебалась, затем выдвинула ящик стола и начала рыться в нем, пока не нашла нужную ей вещь. Это была папка с почтовой бумагой.

— Вот! — с гордостью заявила она, раскрывая папку.

Виллем увидел бумагу, на которой типографским способом был напечатан заголовок: «Отдел уголовного розыска, Скотленд-ярд, Лондон». Он взял бланк в руки, еще раз посмотрел на него, а затем перевел взгляд на Джилл и Керол.

— Прошу извинить меня, — серьезно сказал он. — Я думал, что ты сочиняешь. Сейчас я, пожалуй, верю тебе, хотя еще не совсем.

Керол решила рискнуть.

— На барже твоего отца есть библия?

— Да, — озадаченно ответил Виллем. — У отца в каюте есть библия.

— Тогда принеси ее. Мы точно знаем, в каких стихах есть указания о скрытых ценностях. Ты сам увидишь и тогда перестанешь сомневаться.

Виллем поднялся было со стула, но тут же снова сел:

— В этом нет необходимости. Теперь я вам верю.

Он слегка поклонился Джилл и Керол, а затем пожал каждой из них руку.

— Значит, ты поможешь нам? Ты понимаешь, мы должны найти сокровища до того, как это сделает шайка, и, хотя у нас есть зашифрованные указания, нам все равно нужен человек, знающий эти места, все эти заливчики и водные пути. Нам нельзя терять ни минуты. Если бы наш секрет не подслушали, мы просто дождались бы возвращения отца Джилл из Америки, а затем английская и голландская полиция вместе решили бы эту загадку. Но мы не можем ждать. Вот почему мы пересекли Ла-Манш и сами ищем этот клад.

Виллем кивнул головой:

— Что ж, я помогу вам, если смогу. А если не смогу, то никому ничего не скажу. Это мое обещание.

— Есть еще одно обстоятельство, — сказала Джилл. — Мы не должны разговаривать об этом, пока находимся в шлюзе. Здесь нас могут подслушать.

— Мне всегда хотелось верить, что англичане не украли сокровища Яна, — тихо сказал Виллем. — Но так считали все, кому известна история Яна. Да... Даже полиция. Если мы найдем сокровища, это будет большое дело, — тогда все наконец узнают правду.

— И к тому же Голландии будут возвращены ее ценности, — добавила Керол.

— Да, — согласилась Джилл. — Это все верно. Но мы еще не знаем, где Ян спрятал их.

— Да, не знаем, — подтвердила Керол. — Но мы идем по следу и завтра будем в Дордрехте.

— К часу дня или даже раньше, — уточнил Виллем.

— Вся моя надежда на то, что эти моряки не будут ожидать нас в Дордрехте на набережной, чтобы возобновить слежку, — добавила Джилл. — Хочется думать, что

они все еще в Зеебрюгге, но мне почему-то кажется, что их там уже нет.

Керол подпялась:

— Пойдемте на палубу, к остальным. И помните: пока мы в шлюзе — ни слова!

— Конечно, — согласился Виллем, направляясь к трапу. — Ни единого слова.

Глава седьмая

ДЬЯВОЛ И ФИЛИПП

Только в половине первого ночи многочисленные суда, сгрудившиеся в камере шлюза, медленно спустились до уровня воды в реке, где начался прилив, и шлюзовые сторожа при помощи огромных колес стали открывать ворота.

Питер запустил мотор. Дремавший в своем углу Майкл вздрогнул и проснулся.

Виллем высунулся из двери рубки, чтобы скинуть брестроп. В ту же минуту на палубу с глухим стуком упал носовой швартов, сброшенный с набережной смотрителем шлюза. Питер с силой оттолкнулся ногой от стенки, направляя катер к выходу из шлюза.

— Дальше я поведу катер, — заявил Виллем и встал к штурвалу. — Пройти гавань не очень легкое дело. Там очень быстрое приливное течение.

Он возглавил караван судов и прямо от ворот шлюза повел катер по узкому проходу, пропуская слева от себя суда, которые двигались им навстречу. Виллем взял курс на груду камней, выступавших из моря у подножия волнолома.

— Берегись! — крикнул Питер. — Ты посадишь катер на камни.

Он попытался схватить штурвал, но Виллем спокойно отстранил его.

— Я знаю здешнюю гавань, — коротко ответил он.

И действительно, недалеко от мыса приливное течение подхватило «Нырок», бросило его на середину фарватера и вывело в обширный водный бассейн.

— Извини, пожалуйста, — смущенно проговорил Питер. — Я не знал этого.

— Ты и не мог знать. Об этот мыс разбилось много яхт только потому, что они направлялись отсюда прямо к выходу из порта, — сказал Виллем. — Нужно хорошо знать, как вести здесь судно при неполном приливе, а иначе...

В то время как «Нырок» во главе остальных судов двигался к выходу на простор реки, послышался басистый гудок сирены и из-за волнолома показались очертания огромного парохода. Некоторые из его иллюминаторов еще были освещены. Лампочки на верхушке мачт и зеленый сигнальный огонь правого борта ярко сияли так близко от берега, что, казалось, пароход вот-вот врежется в мыс.

— Бог ты мой! — воскликнул Майкл. — Что же это капитан делает?

Виллем усмехнулся:

— Он ведет пароход в Антверпен. Фарватер находится как раз на этой стороне и проходит поблизости от волнолома.

Он положил право руля, и «Нырок» вздыбился на волнах от огромного парохода.

Караван судов, двигавшийся позади катера, начал ломаться. Часть судов отделилась и направилась вниз по реке во Флиссинген, другие продолжали двигаться вслед за кормой «Нырка», все еще возглавлявшего оставшуюся часть каравана.

— Я рад, что ты у нас на катере, — признался Питер. — Не знаю, как бы мы справились без тебя, если бы нам пришлось идти впереди других судов, как сейчас.

Виллем улыбнулся:

— Ну, теперь все в порядке. Можешь взять штурвал. Держи курс вот на тот большой красный свет, пока я не скажу «довольно». Мы пересечем реку в том месте, где она делает поворот. Через восемь — десять километров снова свернем и подойдем к Гансвеерду — там есть вход в канал.

Ночь выдалась чудесная; серебристая лунная дорожка бежала по медленно вздымавшимся волнам. Виллем хорошо изучил этот путь и теперь, стоя на палубе, без труда опознавал сигнальные огни. Питер понял, что без Виллема они смогли бы пуститься в это ночное путешествие только позади всех барж. А сейчас они постепенно отрывались от грузовых судов и уходили вперед.

— Видите большой пароход? — спросил Виллем, указывая на идущее впереди, примерно в миле от них, судно, которое недавно прошло мимо них у волнолома. — Сейчас он будет сворачивать. Нам нужно повернуть там же.

С помощью опытного Виллема переход из Тернёзена в Гансвеерд занял час десять минут. Поблизости от порта голландец снова взял штурвал и, умело используя быстрое приливное течение, ловко подвел «Нырок» к входу в плохо освещенный порт. Здесь он сбавил ход, остановился у волнолома и стал ожидать, пока откроются огромные шлюзовые ворота.

— Как только мы войдем в камеру шлюза, чиновник таможни может потребовать паспорта, — как бы между прочим заметил Виллем.

Члены команды «Нырка» обменялись многозначительными взглядами.

— Видишь ли, у нас нет паспортов, — объяснил Питер.

— У вас нет паспортов? Но вы же прошли через Бельгию и через голландский пограничный пост ниже Гента. Как же вас пропустили?

Питер объяснил, как было дело. В Бельгии паспорта у них не спрашивали, а бельгийско-голландскую границу они пересекли не останавливаясь, спрятавшись за грузовым пароходом. Виллема очень позабавил этот рассказ, но вместе с тем заставил призадуматься.

— У меня-то есть паспорт, — вмешалась Керол, всегда готовая оказать посильную помощь.

— В таком случае этого хватит, — решил Виллем. — Теперь слушайте, вот что нам нужно сделать.

План его был достаточно прост. Он и Керол останутся на палубе и, если потребуется, предъявят свои документы. Остальные спустятся в каюты и спрячутся там на случай, если таможенный чиновник вздумает осмотреть катер.

— Я вот что предлагаю, — заявил Майкл. — Давайте заберемся в ящики, которые устроены под койками в носовой каюте, а Керол потом задвинет их. Места там хватит — папа держит за ящиками веревки, инструменты и всякую всячину.

Не зажигая света в каютах, вся команда, за исключением оставшегося на палубе Виллема, спустилась вниз. Ребята вытащили ящики, и Джилл с трудом, при помощи Питера, протолкнувшего ее ноги, втиснулась в узкое пространство. После того как она, вплотную прижавшись к стенке катера, устроилась в своем убежище, ее примеру последовал Майкл, и ящики были задвинуты на свои места. Питер спрятался в противоположном конце каюты. Ему было особенно неудобно — шпангоуты больно давили ему спину.

Керол весело сказала:

— Только, чур, не храпеть!

Из тайника, где укрылся Майкл, послышалось хихиканье.

— Приятных сновидений, — шутливо добавила она. — А я сейчас приготовлю что-нибудь вкусное для нас с Виллемом. Гадким деткам, у которых нет паспортов, никакого угощения не полагается.

Керол с веселым смехом закрыла дверь каюты и вернулась на палубу.

Огромные входные ворота шлюза раскрылись, и от волнолома медленно двинулась вся флотилия самоходных барж; набирая скорость, они спешили к входу в шлюз. Виллем пропустил баржи, подождал, пока не сменился сигнальный огонь, и направил «Нырок» в дальний угол обширного шлюза. Здесь он остановился у стенки набережной, и Керол, захватив швартовы, поднялась на нее по лестнице.

Предположение Виллема оказалось правильным. На набережной под дуговыми фонарями появился чиновник таможни. Он не спеша подошел к лестнице и спустился на катер, взял два предъявленных ему паспорта, внимательно рассмотрел их и что-то произнес по-голландски.

— Он спросил: «Вас только двое на катере?», и я ответил ему «Да», — с невинным видом объяснил Виллем Керол.

Таможенник опять взглянул на паспорта, задал новый вопрос, и Виллем ответил на этот раз более пространно. Керол начала нервничать, но старалась держаться так, словно все это совершенно ее не касалось.

— Он спрашивает, почему на катере английский флаг, если ты новозеландка, а я голландец. Я ответил, что меня наняли в качестве шкипера, а твои родители

поехали по делам в Антверпен и встретят нас в Дордрехте, не так ли?

— Да, да, — поспешила согласиться Керол, кивая чиновнику.

И все же чиновник продолжал колебаться. Окинув взглядом палубу, он заметил люк. Керол торопливо пошла открывать его, а Виллем остался на палубе, около рулевой рубки.

Чиновник спустился по трапу, а Керол зажгла свет в камбузе. Однако таможенник только мельком заглянул в него и перешел в переднюю каюту, где открыл подвесной шкаф, а затем взглянул на койки и разбросанные на них вещи. К счастью, в каюте не оказалось ни ботинок, ни носков Майкла, ни других детских вещей. Пожалуй, правильнее было бы сказать — почти не оказалось, так как на видном месте все же валялись маленькие трусы. Керол незаметно схватила их и спрятала за спину. Все остальные вещи принадлежали Питеру и вполне могли сойти за одежду взрослого человека.

— Ваш отец в Антверпене? — спросил чиновник, взглянув на Керол.

— Да. По делам.

— По каким делам?

Керол внезапно пришла в голову рискованная мысль. Она указала на ящик, за которым притаился Питер. Чиновник наклонился и открыл его. Услышав этот шум, трое беспаспортных затаили от страха дыхание.

Швырнув трусики на стул и усевшись на них, Керол тоже склонилась над открытым ящиком и достала оттуда папку с почтовой бумагой. Она вынула один из листов, показала на напечатанный на нем заголовок и приложила палец к губам.

Результаты не заставили себя ждать.

— О! Ваш отец охотится за преступниками?

— Да. — Керол изо всех сил закивала головой. — Скотленд-ярд.

— Но вы из Новой Зеландии. Как же так?

Керол с трудом проглотила слюну. Нужно было давать какие-то веские объяснения.

— Мой отец англичанин, а мать новозеландка, — в отчаянии пробормотала она, чувствуя, как колотится ее сердце. — Я родилась в Новой Зеландии.

Все это звучало не очень убедительно, но чиновник, видимо, удовлетворился ее объяснением. Он положил бумагу обратно в папку и с такой силой задвинул ящик, что больно стукнул Питера по локтю, потом еще раз взглянул на паспорт Керол и возвратил его девочке.

— Извините. Все в порядке.

Он отдал честь, выбрался по трапу на палубу, а потом по лестнице поднялся на набережную. Керол проводила его до палубы. Она решила ничего не говорить Виллему, пока не закончится осмотр других судов. Лишь после того как катер вошел в короткий судоходный канал, пересекавший Южно-Бевеландский перешеек, она спросила, не пора ли выпустить членов команды из их тайников. Но Виллем ответил отрицательно. Еще нужно подождать, заявил он. Если таможенник что-нибудь заподозрил, он может устроить вторичный осмотр катера при выходе из канала. Виллем настоял, чтобы команда оставалась спрятанной до следующего шлюза.

Керол соскользнула вниз, открыла ящики и, объяснив невольным заключенным обстановку, вручила каждому по плитке шоколада. Затем она тщательно спрятала трусы Майкла и отправилась в камбуз приготовить завтрак для себя и Виллема.

Уже наступил день, когда суденышко вышло из канала. К большой радости ребят, никто не остановил катер, никто его больше не осматривал. Как только «Нырок» вы-

шел из порта и опять оказался на открытой воде, Виллем разрешил освободить пленников. И Керол поочередно извлекла из-за ящиков своих растрепанных, скрюченных от долгого лежания друзей. В плохом настроении, потягиваясь и мигая от яркого света, они со стонами и ворчанием поднялись на палубу.

— Когда чиновник начал открывать ящики, я решил, что он обязательно обнаружит нас, — сказал Питер. — Я так долго не переводил дыхания, что чуть не задохнулся.

— И я тоже, — добавил Майкл. — Но ничего не поделаешь. Мы должны были спрятаться.

Керол засмеялась.

— Ах, какой у вас печальный вид! — сказала она. — Давайте позавтракаем, и вам сразу станет лучше.

И действительно, после завтрака все почувствовали себя бодрее, и Майкл сменил Виллема у штурвала.

— Иди прямо по фарватеру, — сказал голландец. — Он обозначен с одной стороны красными буями, а с другой — черными.

— А где же баржа твоего отца? — спросила Джилл.

— Осталась где-то далеко позади. Он не попал вместе с нами в шлюз в Гансвеерде, наш маленький «Нырок» идет быстро, а «Два брата» — медленно. Баржа нас не догонит.

— Слушай, Виллем, — сказал Питер. — Нам кажется, что Ян по пути из Дордрехта в Англию спрятал ценности в одном из заливов между Дордрехтом и Северным морем. Как ты думаешь, он мог пройти этим путем?

— Во всяком случае, Гентским судоходным каналом он бы не прошел. Вся Бельгия была оккупирована, он не мог появляться в портах и у военных постов — слишком большой риск. И через шлюзы было опасно проходить.

— Понимаю. Значит, он не мог воспользоваться и тем каналом, которым мы только что прошли?

Виллем кивнул головой:

— Конечно, нет. Но ведь есть сколько угодно других путей.

— Что ты говоришь! — Керол была явно огорчена.

— Он мог выйти в море по одному из многих проливов между островами. Например, вон там, мимо Зирикзее. — Виллем указал на колокольню церкви, видневшуюся в нескольких милях слева от них. — Он мог выбраться в море и оттуда. У вас есть карта?

— Вообще-то карты нет, но мы скопировали ее на кальку. Сейчас принесу.

Когда Питер вернулся, Виллем мельком взглянул на перерисованную Майклом карту. Голландия выглядела в чей совсем крошечной — не больше четырех дюймов в длину, но все же каналы получились довольно отчетливо.

— Посмотрите, сколько тут выходов в море, — указал Виллем. — Как же вы думаете искать?

— Придется добраться до Дордрехта и оттуда обследовать поочередно каждый путь, по которому мог отправиться Ян. Будем тщательно осматривать каждый залив.

— Вот как! Ну, это очень трудное дело! Мы в Голландии думаем, что Ян отправился из Дордрехта по реке Кил, но он мог выбрать и другие реки, например, Вааль или Маас. Но вернее всего это был Кил — он не протекает через города.

— Это резонно, — согласился Питер.

— Посмотрите! — воскликнул Майкл. — Посмотрите! Самолет!

Виллем выглянул в левое окно. Примерно в миле от них в воздухе висела какая-то странная машина.

— Это... как вы называете...

— Вертолет, — подсказал Питер.

Вертолет постепенно приближался к ним, медленно двигаясь над водой на высоте около двухсот футов.

— Интересно, что ему тут надо? — полюбопытствовал Майкл.

— Ищет, наверное, остатки кораблекрушений, — ответил Виллем. — Но я не видел такой машины, с тех пор как здесь было последнее страшное наводнение. Тогда их много тут было.

— Верно. Я, помню, читала, что они помогли спасти много людей, — подтвердила Керол.

Теперь машина была в нескольких сотнях ярдов от них, и ребята хорошо видели ее несущие винты. Виллем прочел знаки на фюзеляже вертолета.

— Это частная, а не военная машина, — пояснил он.

— Кто-нибудь развлекается, — заметил Майкл. — Смотрите, смотрите, что она делает?..

Вертолет снизился и почти касался самой поверхности воды, затем подлетел к «Нырку» совсем близко и сделал над ним круг. Майкл помахал рукой, но никто ему не ответил, только из кабины выглянули два чьих-то лица и две пары глаз принялись внимательно рассматривать «Нырок».

— Это он! — с внезапно нахлынувшим страхом воскликнула Джилл и вскочила на ноги.

В то же мгновение лица исчезли, и машина быстро взмыла ввысь.

— Он!

— Кто?

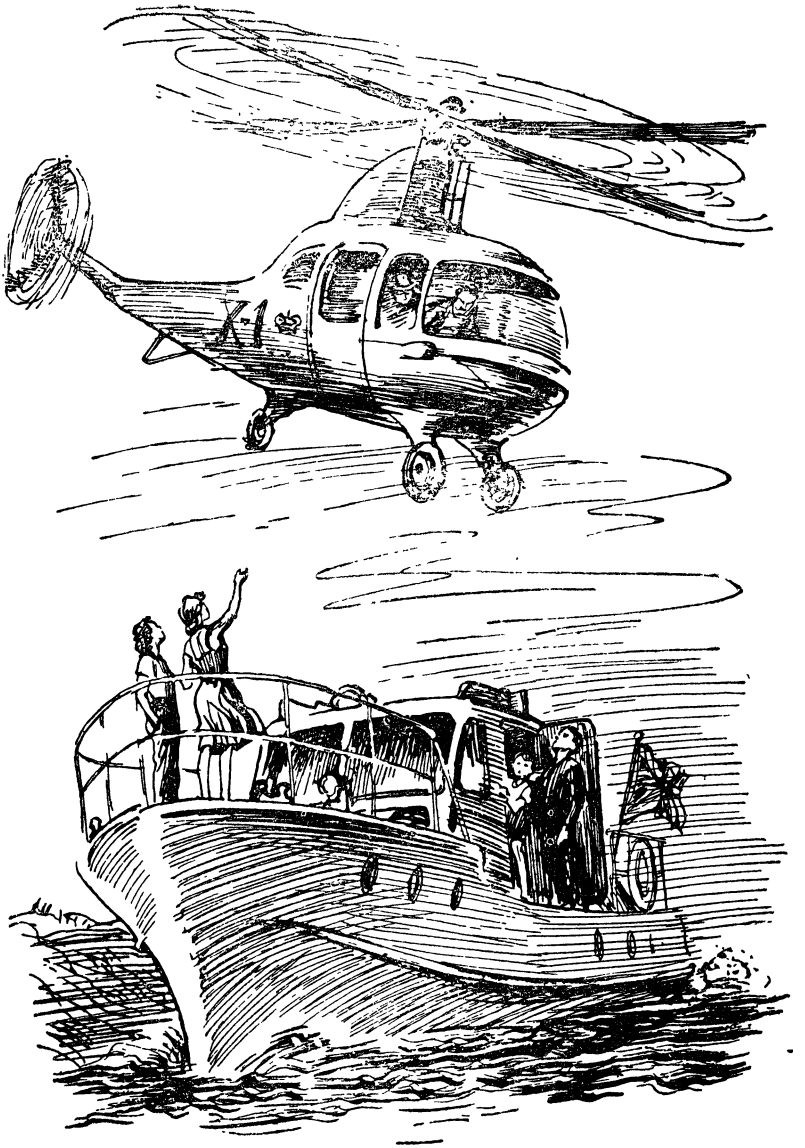
— Рыболов из Абингдона.

— Чепуха, Джилл, — сказал Питер, — тебе просто мерещится.

— Нет, не мерещится! Говорю вам — это он. Я узнала бы его где угодно по черным волосам и усикам.

— Ты уверена?

— Вполне.



Вертолет подлетел к «Нырку» совсем близко.

— А ты, Керол, видела его? — спросил Питер.

— Откровенно говоря, я вообще не смотрела, — призналась Керол.

— Это был он, он, он! — настаивала Джилл. — Ни капельки не сомневаюсь.

— Гм! Скверно, если это так.

— Честное слово, это был он! — настаивала Джилл.— Я узнала его.

— В таком случае, они снова догнали нас, — заметил Питер и рассказал Виллему, при каких обстоятельствах Джилл и Керол впервые увидели рыболова. — Это означает, что они преследуют нас и...

— Если хотите, подождем «Двух братьев» и расскажем обо всем моему отцу, — предложил Виллем. — А еще лучше, по-моему, если мы воспользуемся тем, что они пока не могут добраться до нас, и будем продолжать путь.

— И может быть, мы найдем сокровища раньше, чем они смогут что-нибудь сделать с нами, — поддержала Керол. — Во всяком случае попытаемся. Они не посмеют сейчас напасть на нас. Вокруг столько судов.

— А теперь куда? — спросил Майкл, когда они подошли к месту разветвления фарватера: ряды буев выстроились в ответвлениях направо и налево.

— Направо, — ответил Виллем. — И держись в центре фарватера, там, где проходят суда.

Питер не спускал глаз с удалявшегося вертолета.

— Может быть, мне показалось, — сказал он, — но вертолет, по-моему, приземлился вон на том острове, где-то за городом с церковью — ты упоминал его название.

— Зирикзее?

— Да.

Охотниками за сокровищами овладело чувство тревоги. Что и говорить, было бы очень интересно прочитать в

какой-нибудь приключенческой повести или посмотреть в кинофильме, как кого-то преследует полная решимости бандитская шайка, используя мнимых моряков и даже вертолеты. Но совсем не забавно, когда все это происходит с тобой в жизни. Совсем нет! Лицо Джилл, когда она смотрела туда, где скрылась машина, казалось осунувшимся и встревоженным. Керол тоже была озабочена, хотя и старалась выглядеть спокойной и решительной. Питера преследовала мысль об ответственности, которую он несет за безопасность остальных ребят, и даже то отрадное обстоятельство, что Виллем был с ними, не могло уменьшить его тревоги. Один только Майкл чувствовал себя превосходно. Куда интереснее, казалось ему, быть в положении преследуемых бандитами, чем тихо и спокойно, не испытывая никаких опасностей, разыскивать сокровища. Воображение Майкла по-прежнему рисовало картину того, как он является к восхищенным чиновникам Скотленд-ярда, во главе с его отцом, и передает им шайку опасных преступников, связанных по рукам и ногам.

— Пожалуй, лучше увеличить скорость, — заметил Питер. — Вреда от этого не будет.

Он открыл до конца дроссельную заслонку, и «Нырок» ринулся вперед; нос катера высоко поднялся над небольшими волнами от каравана тяжело груженных рейнских барж, которые проходили справа, направляясь в Антверпен.

— Пароход, смотрите! — воскликнул Майкл.

Из-за поворота навстречу им шел двухпалубный пароход. У поручней толпились пассажиры, а в носовой части палубы стояло несколько автомобилей.

— Это судно-паром. Оно совершает регулярные рейсы между островами, — объяснил Виллем. — Оно заходит во все порты до Валхерена.

Майкл с восхищением наблюдал, как пароход двигал-

ся по каналу, легко рассекая своим мощным носом быстрое встречное течение. Судно уже почти поравнялось с ними, когда острые глаза Майкла заметили надпись на борту.

— Питер, Керол, все, все! Смотрите! Вот это здорово! Это же ключ к шифру, посмотрите! — Он показал на надпись, и ребята, пока еще ничего не понимая, стали внимательно разглядывать ее. — «Duivel» — это же «дьявол». Мы прочли это в библии в Брюгге.

— Он прав! — оживленно подхватила Керол и даже подпрыгнула от избытка чувств. — Там написано Валхерен, Бевеланд, Дюйвеланд, Филиппсланд, Виллемстад, — запинаясь, прочитала она надписи на борту парохода. — «Duivel» — это «дьявол»! Теперь понятна и ссылка на святого Филиппа.

— Ей богу, ты права! — разволновался Питер. — Молодец Майкл, вот у кого острые глаза!

Виллем был озадачен этой сценой, и Джилл поспешила рассказать ему о зашифрованных записях.

— Давайте их сюда, — приказал Питер.

Джилл и Керол помчались вниз и принесли копию записи Яна и стихи из библии, на которые ссылался старый моряк.

— Вот Дюйвеланд, — Виллем показал на остров слева от них, — а Филиппсланд напротив, вон там, — палец Виллема остановился на низменном острове, отгороженном от моря высокой стенкой. — Дюйвеланд слева, а Филиппсланд справа. Фарватер проходит между ними.

— Вот стих из библии, — сообщила Джилл, с трудом переводя дыхание после бега: — «И окончив искушение, дьявол отошел от него до времени». Это первый стих.

— А другой стих читается так, — добавила Керол: — «Он сказал: «Как я могу разуметь, если кто не наставит

меня?» И попросил Филиппа взойти и сесть с ним». Это, конечно, остров святого Филиппа.

— По-моему, Ян выбрал эти стихи только потому, что в них есть слова «дьявол» и «Филипп» — все остальное просто бессмыслица.

— Правильно.

— Значит, в них указывается место, где спрятаны сокровища.

— Или имеется в виду вот такой же пароход-паром, на каком мы прочли эти слова, — высказал Майкл предположение.

— И это возможно, — подумав, ответил Питер. — Но вряд ли на пароходе что-нибудь может оставаться спрятанным в течение стольких лет.

— А нет ли в записи еще каких-нибудь указаний? — спросил Виллем.

— Есть, — одновременно ответили Керол и Джилл, — но совершенно непонятные. Дальше идут только буквы. Вот, например, «КтКр».

Керол передала Виллему запись и показала на таинственные буквы. Слова Керол произвели на Виллема необычайное впечатление. Он вытаращил глаза, а затем быстро посмотрел через окно на реку. «Нырок» как раз направлялся к узкому проливу между Дюйвеландом и Филиппсландом. Вдруг Виллем вырвал у Майкла штурвал и резко повернул катер.

— Эй! — воскликнул Майкл, увидев, что «Нырок» пересекает канал по прямой линии, направляясь к противоположному берегу. — Куда ты нас ведешь?

Но Виллем только улыбнулся.

— «КтКр», «КтКр»! — твердил он и время от времени весело смеялся.

— Ты хочешь сказать, что тебе в самом деле известно, что такое «КтКр»? — спросила Керол.

Виллем вместо ответа принялся насвистывать какую-то мелодию.

— Послушай, парень, — сказал Питер, видя, что Виллем продолжает вести «Нырок» прямо к границе фарватера. — Ты налетишь на этот буй, если не будешь соблюдать осторожность.

— Знаю, — ответил Виллем и снова принялся насвистывать. Он видел, что ребятами уже овладевает раздражение, но продолжал держать их в напряженном состоянии.

Это был большой буй с автоматически зажигающимся огнем. Он представлял собой довольно массивное сооружение с фонарем в клетке наверху и возвышался над поверхностью воды футов на восемь. Сейчас течение несколько наклонило его, и вода бурлила у его основания. Виллем направился прямо к нему, приблизился почти вплотную, но в последний момент пропустил буй мимо правого борта, а потом так резко повернул штурвал, обходя вокруг, что всю команду отшвырнуло к стенке рулевой рубки.

— Слушай, Виллем... — неодобрительно начал было Питер, но тут же умолк, раскрыл от изумления рот и уставился на буй.

Остальные тоже впились в него глазами. На буе над самой поверхностью воды белыми огромными буквами было написано: «КтКр».

— Так, значит, речь все время шла о буе! — воскликнул пораженный Майкл. — А мы-то думали об апокрифических книгах!

— Да, — сказал Виллем. — Это буй. «Кт» — сокращение слов «Китин Мастгат», так называется основной судоходный пролив между Дюйвеландом и Филиппсландом. А «Кр» означает «Крабен Крик» — небольшой заливчик в этом проливе. Буй установлен при входе в него.

Виллем снизил скорость и перевел мотор на свободный ход.

— Как ты сказал? Крабен Крик? — спросил Майкл.— В следующем стихе говорится о каком-то заливе, в котором они решили остановиться. Это он и есть!

От возбуждения Майкл пустился в пляс.

— Ну, а дальше? — Виллем ждал новых пояснений. — Что говорится в следующей записи?

— «Кр3» — ответила Джилл.

Виллем показал на ряд менее крупных буев, которые тянулись по направлению к берегу.

— Первый, второй, третий. «Кр3» — Крабен Крик, буй номер три, — сказал он. — Вот он.

— В таком случае, немедленно идем дальше! — решил Питер. — Веди катер, Виллем, ты знаешь этот фарватер.

«Нырок» на полной скорости вошел в узкий, извилистый залив и помчался между многочисленными отмелями. Все члены команды испытывали лихорадочное возбуждение и дикими криками приветствовали первый буй с надписью «Кр1».

— Жаль, вы раньше не рассказали мне, что представляет собой тайная запись Яна, — сказал Виллем. — Я бы сразу узнал обозначение буев.

— А если бы тебя не было с нами, мы вообще ничего не узнали бы. Нам просто повезло, что ты поехал с нами.

— «Кр2»! — воскликнул Майкл, хлопая в ладоши. — Я отсюда вижу эту надпись. Еще один буй, и мы будем на месте. Ура!

Все застыли в напряженном, безмолвном ожидании, словно опасаясь, что третий буй чем-то подведет их. В течение нескольких минут катер шел к нему полным ходом, но, когда они приблизились, буй был обращен к ним тыльной стороной и им пришлось обогнуть его. И только тогда

они смогли прочитать надпись: «КрЗ»!.. В этом не было никакого сомнения.

Питер положил руку на плечо Виллема и едва удержался, чтобы не обнять голландца от радости.

— Живо, Керол! Прочти еще раз. Что там дальше? — Майкл уже почти визжал от возбуждения.

— «И сказал человек божий: «Где оно упало?», и он указал ему место. И отрубил он кусок дерева и бросил туда, и всплыло железо».

— Я не вижу никакой палки, — разочарованно сказала Джилл.

— Да, — подтвердил Питер, осматривая отмели и берега в поисках какого-нибудь столба, кола или палки. — Я тоже ничего не вижу.

— Догадалась! — воскликнула Керол. — «И всплыло железо». Да ведь это же буй! Конечно! Какие же мы болваны! Буй! Ну, разве вы не понимаете — «железо всплыло»?

— Это означает, что ценности спрятаны внутри буя, — задыхаясь от волнения, произнес Майкл. — Мы у цели! Мы у цели!

— Да, теперь мы, пожалуй, достигли цели, — согласился Питер. — Но вы забыли, что есть еще один стих, в котором тоже содержится какое-то указание. — Он взял у Джилл бумаги. — «Сможешь ли ты крюком вытащить Левиафана? Или веревкой схватить за язык его?» А другой стих ты помнишь: «Пучины покрыли их; они пошли в глубину, как камень»? Ценности затоплены рядом с буем. Нам остается только как-то достать их.

— Я поведу катер к бую, — предложил Виллем, — а ты привяжешь его к кольцу в верхней части.

Он повернул «Нырок», направил его вверх по течению и подвел вплотную к бую. Питер побежал на нос и сначала подал знак замедлить ход, а потом удерживать катер на

месте. Как только Виллем выполнил его указания, Питер перегнулся через борт, ухитрился продеть конец веревки через кольцо в верхней части буя и подтянул к нему нос «Нырка».

— Попробуем достать ценности якорем, — сказал он, когда вокруг него собрались остальные члены команды. — Другого способа я не вижу.

— А я вижу, — заявила Керол, торопливо направляясь на корму. — Я нырну.

Она скрылась в каюте, буквально сорвала с себя платье, накинула купальный костюм и, на ходу подвязывая шапочку, задыхаясь от спешки, вернулась на носовую палубу.

— Здесь глубоко? — спросил Питер.

— В малую воду метров пять — шесть, — ответил Виллем, — а сейчас может быть метров восемь.

— Это около двадцати пяти футов, — подсчитал Майкл. — Довольно-таки глубоко.

— Мне безразлично, как глубоко, — поспешила заверить Керол. — Во всяком случае, я попробую.

— Смотри, когда будешь выныривать, не попади под катер, — предупредил Питер.

— Не попаду. Я осторожно.

Керол бросилась к борту, нырнула, подплыла к бую и, взмахнув в воздухе ногами, исчезла в массе пузырьков воздуха, поднятых ее резкими движениями.

Все с нетерпением ждали. Прошло пять секунд... десять... пятнадцать... Наконец Керол вынырнула почти у самой кормы «Нырка».

— Я ничего не разглядела! — отплевываясь, крикнула она. — Меня слишком далеко отнесло течением.

Она отплыла на несколько ярдов от буя вверх по течению и снова, приняв вертикальное положение, скрылась под водой.

И вновь потянулись секунды томительного ожидания. Но на этот раз, едва появившись на поверхности, Керол радостно замахала рукой.

— Они здесь! — воскликнула она, вытряхивая воду из ушей. — Я видела какой-то большой предмет вроде нефтяного бочонка, — весь ржавый, покрытый водорослями. А к бочонку привязан трос, он поднимается к донной части буя, параллельно якорной цепи.

— Молодчина! — закричал Питер. — Жди меня, иду...

Он побежал в каюту, и тотчас же снова появился на палубе в купальных трусах. Спрыгнув с носа, он подплыл к бую и обследовал со всех сторон его нижнюю часть. Вскоре он нащупал кольцо и массивную скобу, к которой была прикреплена якорная цепь. От этой же скобы уходил в глубину толстый стальной трос, пропущенный через петлю, которая имелась у него на конце. Питеру стало ясно, что Ян сначала прикрепил трос к скобе буя, сделав на скобе петлю из троса, и только после этого, привязав к другому концу бочонок, сбросил его в воду. Таким образом, отвязать трос от буя было невозможно.

— Черт возьми! — вырвалось у Питера.

— Что случилось? — спросила Керол, держась за буй.

— Придется перерезать трос. Майкл, достань ножовку! — крикнул он. — И веревка мне потребуется. Я не решаюсь пилить петлю, пока не закреплю трос как следует.

Майкл помчался на корму за ножовкой, а Виллем кинул Питеру веревку, предварительно сделав петлю и набросив ее на кнехт.

— Но как же мы поднимем клад? — поинтересовалась Джилл, наклоняясь над бортом.

Питер крепко задумался.

— Если не сможем вручную, придется использовать шлюпбалку, — сказал он. — Она выдержит.

Питер схватил веревку и начал привязывать ее двой-

ным узлом к тросу, на фут ниже петли, при помощи которой он был прикреплен к бую.

— Привязать веревку к стальному канату нелегко, — заметил Виллем; он опустился на колени на носу катера и наблюдал за действиями Питера. — Надо привязывать ее особым узлом, иначе она соскользнет.

— А как этот узел завязывать? — спросил Питер, выплевывая воду, попавшую ему в рот, когда он пытался добраться до нижней части буя.

— Сейчас покажу.

Виллем встал, сбросил башмаки, стащил свитер и яркую цветную рубашку и без дальнейших церемоний перегнулся через борт и прямо в брюках плюхнулся в воду. Майкл вернулся с ножовкой в руках, улегся на носу рядом с Джилл и протянул инструмент Питеру:

— Вот ножовка, Питер.

— Подержи ее. Мы еще не готовы.

Виллем с головой погрузился в воду. Нырнув, он так отчаянно взбрыкнул ногами, что брызги дождем осыпали Джилл и Майкла.

Виллем с силой подтянулся к бую за якорную цепь, опустился по ней на ярд вглубь, а потом ухватился за трос немного ниже петли и потянул его к себе. Напряжение стального каната ослабло, и тогда Виллем начал торопливо привязывать к нему конец веревки с «Нырка». Но в эту минуту он почувствовал, что его легкие вот-вот лопнут, и поспешно всплыл наверх.

— Керол, может, ты нырнешь вместе со мной и поможешь мне, а?

Мокрые волосы лезли ему на глаза, он нетерпеливо откинул их назад.

— Конечно, помогу.

— Держи веревку и передай ее мне, как только я сделаю петлю в тросе, хорошо?

Виллем вновь энергично ударил ногами и погрузился под буй. Керол нырнула вслед за ним и скрылась под водой.

От воды у Виллема появилась резь в глазах, но все же он схватил трос обеими руками, рванул его со всей силой, сделал петлю и, удерживая ее одной рукой, оглянулся по сторонам. В тусклом зеленом свете, совсем близко от себя, он увидел протянутую к нему руку Керол, в которой она зажала конец веревки. Виллем схватил веревку, и ему удалось пропустить ее через петлю, затем дважды закрутить вокруг троса и снова продеть через петлю. После этого он разжал руки и пулей вылетел на поверхность. Он тяжело дышал.

Керол всплыла рядом с ним.

— Тебе, видно, все это легко дается, — сказал он, отдуваясь и отплевываясь, — мне... очень трудно.

— Она ныряет, как утка! — с восхищением заявил Питер. — Но и ты молодец — столько пробыть под водой!

Виллем тряхнул мокрыми волосами, так что полетели брызги, и, придерживаясь за буй, взглянул на нос катера.

— Тащите, — крикнул он. — Надо проверить, не соскользнет ли.

Вскочив на ноги, Майкл и Джилл схватили свободно провисшую веревку и выбрали ее слабину, потом крепко уперлись ногами в палубу и изо всех сил потянули веревку на себя.

— Тяните! — командовал Питер. — Еще сильнее!

— Мы тянем, — ответила Джилл, — тянем изо всех сих, но она не поддается.

— Вот и хорошо, — заявил Виллем. — Теперь мы можем перерезать трос.

Майкл обвязал веревку вокруг кнехта, чтобы она оставалась все время натянутой, и перегнулся через борт с ножовкой в руке.

— Смотри, Питер, не урони, — предупредил он.

Питер с силой оттолкнулся ногами, вытянулся и схватил ножовку, чуть не стащив при этом с катера самого Майкла, — так крепко тот держал ножовку, — нащупал трос как раз под верхней петлей и принялся пилить. Дело оказалось более трудным, чем он предполагал. Ему приходилось одной рукой удерживать трос на месте, а другой работать. При таком положении он не мог держаться за буй и после нескольких движений вынужден был прекратить работу, так как течение потащило его под воду.

— Дай-ка я попытаюсь, — предложил Виллем.

— Нет, нет, лучше я! — вмешалась Керол. — Я ведь могу работать и под водой.

Питер, все еще отдуваясь, передал ей ножовку, и Керол тут же скрылась под водой. Держась за буй, Виллем и Питер чувствовали, как она ритмично и быстро пилила трос.

Джилл случайно посмотрела на залив, туда, где он соединялся с главным каналом, и заметила какое-то судно. Оно плыло, очевидно, из Дюйвеланда и теперь поворачивало в Крабен Крик. Из-за дальности расстояния пока трудно было определить его тип, но все же оно напоминало какое-то беспалубное судно, вроде моторного вельбота или пароходного катера. Судно направлялось к ним, в этом не было никакого сомнения. Джилл сначала наблюдала за ним из простого любопытства, но вдруг она толкнула Майкла локтем в бок и показала на приближавшийся катер.

— Как ты считаешь — это... это не они? — с внезапной тревогой спросила она.

Майкл взглянул на лодку, силясь получше рассмотреть ее.

— Не знаю. Возможно, это обыкновенные рыбаки. Но, пожалуй, лучше предупредить остальных.

Он перегнулся через борт и окликнул брата:

— Питер, в заливе появился катер, он идет в нашем направлении.

Керол в эту минуту вынырнула из воды, чтобы перевести дыхание. Питер обернулся и увидел вдалеке идущее к ним полным ходом судно.

— Нам, кажется, собираются составить компанию, — заметил он и указал на залив. — Что нам делать?

Виллем посмотрел на неизвестное судно.

— Это не рыбацкий бот, — определил он. — А что-то другое. Вы думаете, что это люди с вертолета торопятся к нам?

— Нет, нет! — воскликнула Керол. — Право же...

Но Питер пожал плечами:

— Все может быть. Мы пока не знаем. Во всяком случае, нам нужно успеть достать сокровища со дна, погрузить их на катер и отойти раньше, чем они успеют поравняться с нами.

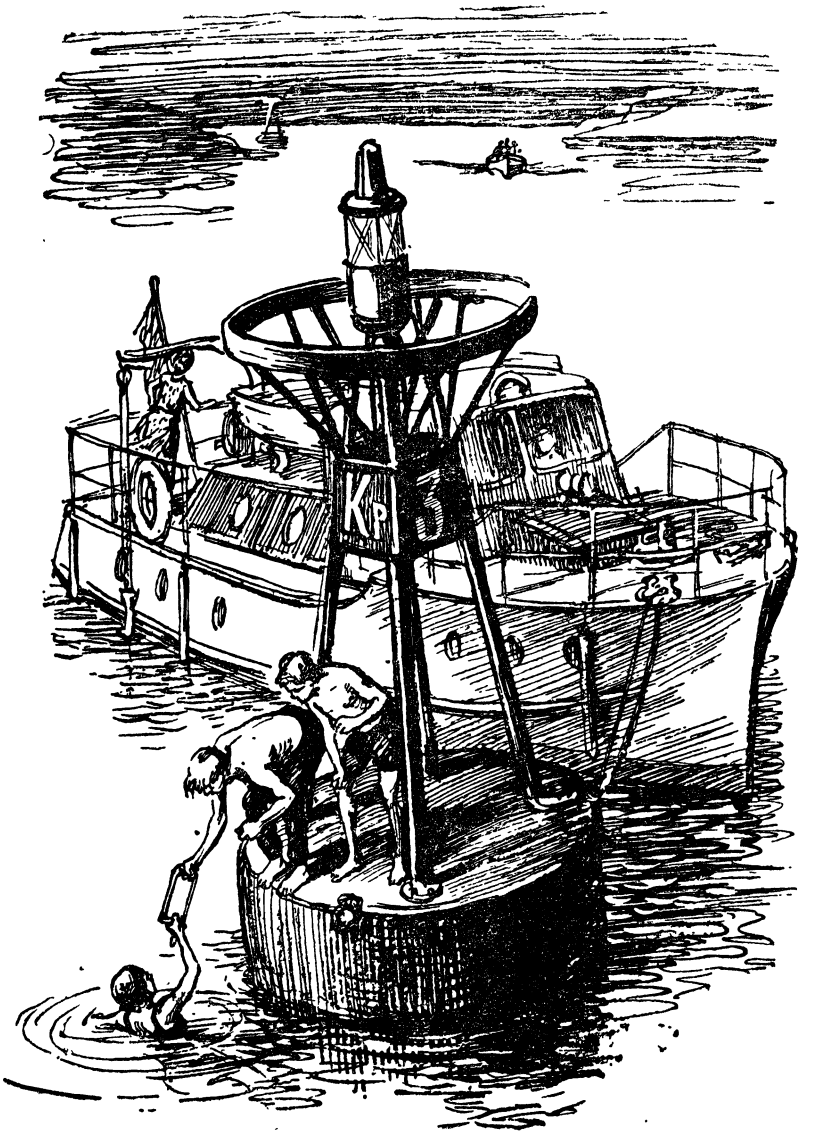
— Правильно! — И Керол, еще не отдышавшись как следует, снова скрылась под водой и еще энергичнее взялась за работу.

Питер крикнул Майклу:

— Спусти с катера причальные кранцы. Мы по ним быстрее заберемся на катер, когда потребуется. Шлюпбалку поверни в нашу сторону. Отпусти тали до воды или еще ниже, если сможешь. А потом запусти мотор вхолостую — возможно, нам придется спешно уносить отсюда ноги.

— Я опущу кранцы, Майкл, — вызвалась Джилл, в смятении бегая по палубе, — а ты поверни шлюпбалку.

Она привязала три кранца к поручням и опустила их за борт. Майкл подбежал к шлюпбалке и начал отвязывать тали. Развернув шлюпбалку над правым бортом, он освободил храповик и начал вытаскивать киль-блок.



Как только Керол вновь вынырнула на поверхность, Виллем взял у нее ножовку.

— Керол может долго держаться под водой, это правда, — сказал Виллем, — но у нее, пожалуй, не хватит сил перепилить трос. Сейчас я попробую.

И как только Керол вновь вынырнула на поверхность, он взял у нее ножовку и нырнул под воду.

Джилл с тревогой посмотрела на залив.

— Они уже прошли первый буй, — предупредила она Питера. — Сейчас я лучше их вижу. Это открытый бот, и в нем несколько человек. Один стоит, а двое или трое сидят.

— Возможно, они вовсе не имеют к нам никакого отношения, — проговорила Керол, хотя и сама не очень-то верила в это.

— Скажи нам, как только они поравняются со вторым буем, — распорядился Питер. — Если это враг, то мы, по крайней мере, должны успеть забраться на катер.

Виллем вновь поднялся на поверхность, отдуваясь, как кит, и Керол сейчас же выхватила у него ножовку.

— Теперь моя очередь, — сказал Питер.

— Нет. Предоставь это мне. — И Керол опять исчезла под водой.

— Трос наполовину, пожалуй, перепилен, — отфыркиваясь, заметил Виллем. Он посмотрел на залив и добавил: — Но и времени у нас осталось немного.

— Причальные кранцы опущены, — подбодрила его Джилл. — А Майкл готовит шлюпбалку.

— Она уже готова, — крикнул Майкл, выводя блок за борт. — Сейчас я заведу мотор.

Керол оставалась под водой около минуты, друзья с нетерпением ждали ее. Как только она появилась из воды, Виллем выхватил у нее ножовку и нырнул под буй. По вибрации ушка буя Питер чувствовал, как энергично Виллем действует ножовкой.

— Они приближаются ко второму бую! — крикнула Джилл.

Питер был полон тревоги, но почти одновременно с возгласом Джилл он с радостью услыхал рев мотора «Нырка», готового теперь сняться с места в любой момент.

— Ты можешь подняться на катер, Керол, — сказал Питер.

— Я? Ни за что, пока не снимем бочонок с буя, — твердо ответила Керол.

— В этом бочонке, по словам папы, три миллиона фунтов стерлингов. Ради такой добычи бандиты ни перед чем не остановятся. Тебе лучше подняться на «Нырок». На катере ты будешь в безопасности.

— Нет!

Керол была непреклонна. И как только вынырнул Виллем, она выхватила у него ножовку и исчезла под водой, — голландец даже не успел понять, что произошло.

Неизвестный бот прошел уже второй буй, и теперь ребята могли хорошо его рассмотреть. Он шел довольно быстро, отбрасывая своим носом две пенистые дуги воды. Виллем взглянул на бот, затем посмотрел на Питера.

— До нас не больше двух минут хода, — отрывисто сказал он.

Внезапно веревка, спускавшаяся в воду с носа «Нырка», резко ослабла, и из воды показалась голова Керол.

— Трос перерезан! — кричала она. — Трос перерезан!

— Живо на борт! — приказал Питер. — Мы поднимемся вслед за тобой.

Полный отчаяния, Питер никак не мог решить, как присоединить к шлюпбалке бочонок с драгоценностями.

— Отчаливай от буя, Джилл, — крикнул он, увидев, что Керол ухватилась за веревку кранца и начала карабкаться на палубу. — Майкл!

— Я здесь! — Майкл показался в окне рулевой рубки.

— Подведи катер ближе, чтобы мы смогли привязать веревку к шлюпбалке.

— **Есть!**

— Стоп! — крикнула Джилл. — Я не могу отвязать катер от буя, веревка застряла в кольце.

— Неважно, — ответил Питер, дергая за веревку. — Брось конец за борт. Мы не можем ждать.

Веревка, сброшенная Джилл с кнехта, шлепнулась о воду.

— Давай шлюпбалку, Майкл! — закричал Питер. — Быстро!

Он оглянулся и увидел, что бот находится от них не более чем в двухстах ярдах.

— Дай мне другую веревку, Джилл, — потребовал Виллем, подплывая к носу катера. — Да не эту! Ту, что привязана к тросу. Вот, вот!

Джилл отвязала веревку с кнехта и опустила ее за борт. Виллем схватил веревку и рванулся к шлюпбалке, которая двигалась к нему навстречу.

— Стоп! — крикнул он. — А ты, Питер, поднимайся на катер. Я привяжу веревку к шлюпбалке и поднимусь вслед за тобой.

Он надел веревку на крюк блок-тали и подтянул слабину. Как только «Нырок» остановился над тем местом, где лежал на дне бочонок, Виллем быстро завязал узел.

— Тяните! — крикнул он и, отчаянно загребая, поплыл к причальному кранцу, не выпуская веревку из рук на случай, если произойдет что-нибудь непредвиденное. — Тащите быстрее!

Питер уже добрался до шлюпбалки и яростно крутил ручку лебедки. Виллем, подтягиваясь на веревке кранца, уцепился за поручень и карабкался на борт. С носовой части катера прибежала Джилл и, протянув Виллему руку, помогла ему перебраться через борт. Он тут же кинулся к Питеру на помощь.

— А мне что делать? — спросил Майкл.

— Ничего. Мы сначала должны поднять груз над водой, иначе он будет тормозить движение катера.

Керол стояла у поручней и следила за ботом.

— Это они! — воскликнула она тревожно. — За рулем Бил. Кроме него, в боте Джо, рыболов и еще один человек.

«Еще один, — мысленно повторил Питер, в то время как тали начали медленно подниматься и веревка оказалась почти на уровне борта. — Еще один. Неужели это...»

И тут Джилл выпалила слово, которое только что промелькнуло у нее в голове.

— «Хозяин»! — воскликнула она. — Это их «хозяин»!

Вращая изо всех сил ручку лебедки, Питер посмотрел через плечо. Бот быстро направлялся к ним, и теперь их разделяло не более ста ярдов.

— Джилл, Керол! — приказал он. — Сейчас же сойдите вниз, в переднюю каюту.

— Пожалуйста, Питер... — начала было Керол.

— Нет. Это приказ. Быстро отправляйтесь вниз, закройте люк и запритесь в каюте. Сейчас я не могу рисковать.

Какое-то мгновение девочки колебались, обмениваясь взглядами. Что они передали друг другу в этих взглядах, — никто из них точно не мог бы сказать, но только они одновременно повернулись к Питеру.

— Мы остаемся, — решительно заявили они и бегом бросились на кормовую палубу, готовые оказать ребятам любую помощь.

Почти в тот же миг «Нырок» качнулся от тяжелого толчка с левого борта: Джо с рыболовом прыгнули на катер, как раз перед рулевой рубкой.

— Закройся в рулевой рубке, Майкл, и на полной скорости направляйся к выходу из залива, — крикнул Питер, почувствовав толчок. — Груз мы приподняли, — пробормотал он, — но в пути бочонок может кое-где задевать дно.

С облегчением Питер услышал стук засова на двери рулевой рубки, причем Майкл успел сделать это еще до того, как Джо и рыболов встали на ноги после прыжка. Теперь Майкл хоть на время будет в безопасности.

— Керол и Джилл, отойдите! — приказал Питер. — Я сам займусь ими.

Он схватил тяжелый, длинный багор с острым концом и прыгнул на крышу рулевой рубки. Вражеский бот пронесся в это время мимо кормы катера. Ботом управлял Бил. На корме бота сидел, скорчившись, полный человек в пальто, с желтым лицом.

«Хорошо, что пока нам придется иметь дело только с двумя», — подумал Питер.

Виллем лихорадочно крутил лебедку, но блок уже почти достиг верхушки шлюпбалки — поднимать его выше было некуда. Виллем поставил лебедку на тормоз и прыгнул на крышу к Питеру.

«Нырок» медленно набирал скорость, таща за собой под водой драгоценный груз; но сопротивление бочонка очень тормозило движение катера. Бросив взгляд назад, Питер увидел, что бот бандитов развернулся и направился к корме катера.

— Туго нам придется, — пробормотал он. — Но надо попытаться. Мы еще посмотрим, кому достанутся сокровища Яна.

Девочки быстро преодолели свою растерянность. Керол схватила лежавший багор, а Джилл — тяжелый румпель и, пробежав к корме, стали там, готовые отразить атаку врага.

— Как только кто-нибудь из них дотронется рукой до катера, — прошептала Керол подруге, — бей его изо всей силы. Мы обязаны не пускать их на катер, пока мальчики не расправятся с Джо и рыболовом. Это будет битва в Крабен Крике, и мы должны ее выиграть.

Глава восьмая

БИТВА В КРАБЕН КРИКЕ

Почти полминуты на катере царила напряженная тишина. Майкл был взбудоражен и в то же время испуган, но он, по крайней мере, чувствовал себя в закрытой рулевой рубке в некоторой безопасности. На крыше рубки, слева, стоял Питер, готовый пустить в ход свое грозное оружие, если рыболов, выжидавший на палубе, попытается проскочить на корму. Виллем расположился тут же, справа от Питера, готовый прыгнуть на Джо при первом его движении. У поручней кормы в полной боевой готовности застыли девочки. В нескольких ярдах позади катера двигался бот с остальными членами шайки. По всему было видно, что «хозяин» не жаждал принять участие в схватке, предоставляя действовать своим подручным.

Зловещую тишину первым нарушил Питер.

— Убирайтесь с катера! — приказал он. — Убирайтесь сами, или мы вышвырнем вас за борт.

Рыболов бросил на него свирепый взгляд.

— Отдай нам ценности, — крикнул он. — Отдай нам ценности, молокосос, и мы вас не тронем!

Питер не легко терял самообладание, но такого оскорбления от этого типа он стерпеть не смог. Отбросив багор, он спрыгнул с крыши и угодил рыболову прямо в живот.

От сильного толчка бандит упал спиной на палубу, и Питер оказался на нем. Но в то же время на Питера яростно набросился Джо, пустив в ход кулаки. Послышался новый прыжок на палубу — Виллем ринулся вниз, подскочил к куче борющихся и, схватив Джо за волосы и за руку, пытался оттащить его в сторону.

— Дай ему, Виллем! — закричал Майкл из рубки. — Дай ему!

Куча сплетенных тел перекатывалась с одной стороны палубы на другую, слышались крики и стоны.

Рулевая рубка мешала девочкам видеть, что происходит за ней, и они с тревогой посматривали друг на друга.

— Нет, — заявила Керол. — Останемся здесь. Если мы уйдем, бот причалит к корме.

Бил уже находился в нескольких футах от катера, но как только Джилл взмахнула тяжелым румпелем, отчаянно стараясь при этом выглядеть свирепой, Бил замедлил ход бота, выжидая более удобный момент для нападения. Его спутник по-прежнему сидел, скорчившись на корме, словно ожидая, чем закончится схватка.

Виллему наконец удалось оттащить Джо от борющихся. Не позволяя ему подняться на ноги, он поволок его дюйм за дюймом к поручням, время от времени приподнимая за волосы голову бандита и стукая ею о палубу. Но Джо еще сохранил силы и не намеревался прекратить сопротивление. Он схватил Виллема за шею и пытался подмять его под себя. Между тем Питер и рыболов продолжали яростную борьбу, перекатываясь с места на место в носовой части палубы, в то время как перепуганный Майкл посматривал на них из рулевой рубки.

Но вот Питер испустил сдавленный крик — рыболову удалось схватить его за шею и сдавить горло. Майкл в смятении взглянул в кормовое окно и увидел, что бот с Биллом и «хозяином» шайки все еще не осмеливается подойти к «Нырку». Тогда он отодвинул засов, схватил масленку, открыл дверь рубки и, выскочив на палубу, побежал по бортику. В следующее мгновение Майкл был уже около Питера и рыболова. Он стал на колени и брызнул маслом в лицо бандита: раз, другой, третий. Дико вскрикнув, рыболов выпустил горло Питера, а Майкл тут же юркнул обратно в рубку.

Подтаскивая Джо к поручням, Виллем бормотал что-то

сквозь зубы по-голландски. Но вот он внезапно отпустил Джо и вскочил на ноги. Шатаясь, Джо с трудом поднялся на колени, потом на ноги, но в тот момент, когда он пытался обрести равновесие, Виллем с силой толкнул его на поручни. Джо беспомощно повис между стойками; голландец схватил его за ногу и отчаянным усилием скинул за борт. Не теряя ни секунды, Виллем бросился на помощь Питеру, которому приходилось очень трудно.

— Молодец, Виллем! — крикнул Майкл из своего убежища.

Они приближались теперь к бую номер два и минут через десять должны были выйти в главный канал, где могли рассчитывать на чью-нибудь помощь.

— Ура! — не удержалась Керол, когда у кормы показался барахтавшийся в воде Джо. — Прошлый раз искупался Бил, теперь вы дождались этого удовольствия. — И она угрожающе взмахнула багром.

Бил, бросив на нее злобный взгляд, замедлил ход бота, чтобы выудить из воды подплывавшего Джо. С помощью «хозяина» шайки он втащил своего товарища в бот. Джо свалился на дно.

Рыболов оказался более сильным противником, и, хотя масленка Майкла в самый критический момент спасла Питера, юноши еле-еле удерживали бандита. Ребятам сильно доставалось от его крепких кулаков.

И тут Майкла вновь осенило вдохновение. Закрепив штурвал, он снова выскочил из рубки, проскользнул в камбуз и через секунду вылетел оттуда с бутылкой какой-то жидкости в руках. Он пробрался на носовую палубу катера и с нетерпением поджидал, когда рыболов повернется к нему спиной.

Улучив нужный момент, Майкл мгновенно выдернул пробку и облил бандиту всю спину.

— Смотрите! — крикнул Майкл. — Сейчас он сам

прыгнет в воду. — Он чиркнул спичкой и поднес ее к рыболову. — Берегитесь, ребята, он загорелся!

Майкл облил бандита метиловым спиртом. Пламя с такой быстротой охватило одежду рыболова, что Питер и Виллем едва успели отскочить от него. Рыболов вскочил на ноги; тщетно он размахивал руками, пытаясь сбить пламя, — огонь жег его тело, уже с треском занялись волосы. Рыболов метнулся к борту и, перемахнув через поручни, ринулся в воду.

Питер был весь в синяках, он изнывал от боли, но все же не мог удержаться от смеха при виде Майкла, стремглав бежавшего в рулевую рубку выправлять курс «Нырка».

— Ну, вот! Так-то! — довольным тоном воскликнул Виллем.

— Гм... Бандиты, я уверен, еще что-нибудь предпримут, — отозвался Питер. — Бочонок, который мы буксируем под водой, слишком дорог для них.

Бил тем временем подобрал рыболова, и теперь на вражеском боте, как заметили с кормы катера Питер и Виллем, шел военный совет.

— Как ты себя чувствуешь, Питер? — с беспокойством спросила Керол.

— Ничего... Но что же они дальше будут делать?

— Не знаю и дорого бы дала, чтобы узнать.

— Они несомненно снова нападут на нас, — заявил Виллем, все еще с трудом переводя дыхание. — Они не могут не напасть как можно быстрее: через восемь — десять минут мы уже будем в безопасности.

Пираты и сами прекрасно понимали это. Буй Крабен Крик номер два остался позади, а вдали, за поворотом Китин Мастгата, уже отчетливо виднелись шедшие в кильватерной колонне баржи. Едва Виллем успел высказать свое предположение, как экипаж пиратского бота стал

готовиться к новым активным действиям. «Хозяин» шайки приказал Билу возобновить преследование «Нырка». Питер, чтобы ободрить Майкла, постучал в окно рулевой рубки и занял позицию около шлюпбалки. Виллем предусмотрительно вооружился багром и выжидал дальнейшего развития событий.

Вельбот, которому не приходилось тащить под водой бочонок с сокровищами, легко настиг «Нырка», но двигался теперь не за кормой, а сбоку и рядом с носом катера, в нескольких ярдах от него.

— Все на эту сторону! — приказал Питер. — Они попытаются снова взять нас на абордаж. Отражайте атаку, колотите их — неважно, чем и как, но отбивайтесь.

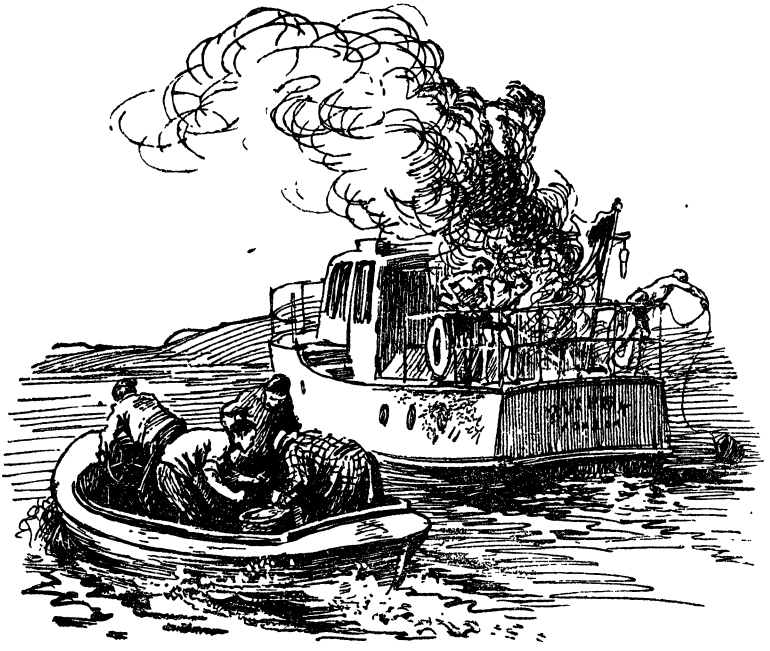
Пираты постепенно сближались с «Нырком», в то время как его команда застыла у поручней в напряженном ожидании. Джилл и Керол еще крепче сжали в руках свое оружие. Виллем приготовился разить врага мощными ударами тяжелого багра.

С трудом сдерживая волнение, они ждали.

Вельбот резко пошел на сближение. Не более восьми футов отделяло его от «Нырка», когда рыболов внезапно выпрямился и швырнул на край кормовой палубы катера какой-то предмет. С грохотом и плеском он упал около шлюпбалки. Джо поспешно открыл коробку спичек.

— Берегись! — крикнул Питер. — Всем к другому борту! Это бензин!

Едва успели ребята выполнить приказ, как последовала ослепительная вспышка, огонь охватил стенку кормовой каюты, и большие оранжевые языки пламени быстро побежали по палубе, отгоняя команду Питера все дальше и дальше. Бил тем временем перегнулся из вельбота и рыбацким ножом, оказавшимся у него в руках, начал быстро перерезать веревку, которая удерживала трос, а вместе с ним и драгоценный бочонок. Джо ухватился за трос,



и как только Бил перерезал веревку, все четверо пиратов принялись вытаскивать сокровища из воды. Освобожденный от своего тяжелого груза, «Нырок», с ярко пылающей кормой, ринулся вперед. Раздуваемое ветром пламя еще быстрее стало распространяться по катеру.

— Замедли ход! — заорал Питер и забарабанил в окно рубки. — Нам надо потушить огонь!

Баки с горючим помещались на корме, и, если бы пламя добралось до них, «Нырок» немедленно взлетел бы на воздух.

Из рулевой рубки выскочил Майкл с огнетушителем в каждой руке. Питер схватил один из них и облил палубу вдоль бортов. Краска на ней уже начала кипеть и пузыриться, но пламя удалось местами сбить — огонь теперь

дальше не распространялся, хотя все не хотел отступать. Виллем с помощью ведра на веревке с размаху заливал палубу водой и смывал за борт горящую жидкость. Джилл энергично атаковала шваброй отдельные очаги пожара, а Керол схватила горящие кранцы и окунула их в воду.

Между тем четверым пиратам объединенными усилиями удалось поднять бочонок на вельбот, и, как только они скатили его на корму, Бил дал полный ход вперед. У Питера сжалось сердце.

— Вот они и захватили сокровища, — вздохнул он, направляя на пламя второй огнетушитель. — Но им еще нужно увезти их отсюда; их еще можно поймать.

— Ну, мы-то не поймаем, — заметил Виллем. — Вельбот идет с такой же скоростью, что и катер.

Пиратский бот вновь поравнялся с кормой «Нырка» и двигался неподалеку от него. Джо, передразнивая Питера, все еще работавшего с огнетушителем, с издевкой повторял его движения. Но рыболов, у которого болела обожженная спина, злобно погрозил ребятам кулаком.

— Мы рассчитались с вами той же монетой! — крикнул он.

Бил смотрел куда-то вперед, а «хозяин» шайки был так поглощен обследованием бочонка с ценностями, что не удостоил «Нырок» даже взглядом.

Виллем неожиданно бросил ведро, схватил багор и метнул его, как копье, целясь в корму вельбота. Рыбак разразился хохотом, когда багор упал в воду позади бота.

— Не повезло, Виллем, — с огорчением заметил Майкл. — А мне так хотелось, чтобы ты попал в него.

Но самого Виллема промах ничуть не расстроил.

— Как это не повезло? — воскликнул он. — Даже очень повезло.

Словно в подтверждение его слов, на поверхности воды закачались половинки поломавшегося багра, — отчаян-

пая попытка Виллема ударить по винту вельбота увенчалась успехом. Это подтверждал и зловещий стук, доносившийся с пиратского бота: одна из лопастей винта погнулась и задевала станину. Вельбот сразу же снизил скорость.

— Ну, теперь у нас снова есть надежда добыть сокровища! — обрадовался Виллем, объяснив Питеру, что произошло. — Тушите пожар, и бросимся в погоню, ладно?

Команда катера с удвоенными усилиями принялась бороться с огнем, и вскоре ребятам осталось только полить водой отдельные, все еще тлевшие места палубы. Питер приказал отправляться дальше.

— Полный вперед, Майкл! Не отпускай их далеко, но и близко не подходи, — они снова могут придумать какую-нибудь подлость. Пока мы будем тенью следовать за ними, они не смогут спрятать ценности.

Майкл направил «Нырок» вперед. Девочки не спускали глаз с обожженной палубы, покрытой пузырями вскипевшей краски. Виллем прошел в рубку, и Майкл передал ему штурвал. Едва взглянув в сторону буя, обозначавшего вход в основной фарватер, Виллем издал радостный возглас.

— «Два брата» — баржа моего отца, — возбужденно объявил он. — Вот она идет сейчас вверх, к Дюйвеланду. Так! У меня появился план. Держи курс на буй номер один, — наказал он Майклу, а сам выскочил из рубки, направился к Керол, которая все еще поливала обуглившиеся доски палубы, и что-то спросил у нее.

— Да, конечно, — ответила Керол, — у меня в сумке. Сейчас принесу.

Когда Керол вернулась на палубу, в руках у нее было зеркальце.

Виллем взял его у девочки, перебежал на нос и уселся там. Держа зеркальце в одной руке, он другой сделал пе-

ред ним несколько быстрых движений вверх и вниз.. За этим странным занятием он провел минуты две. Когда он кончил, с грузной, широкой баржи его отца прозвучал гудок сирены. Потом огромная баржа развернулась и, миновав буй номер один, направилась к входу в залив. Может быть, это был самый обычный гудок, но Виллем почему-то остался очень доволен.

— Он понял мой сигнал, — сказал он, возвращаясь в рулевую рубку.

— Сигнал? Кто понял сигнал? — с недоумением спросил Майкл.

— Увидишь. А сейчас пусть твой брат соберет всех в рубке на случай опасности. Дальше катер поведу я.

Буй номер один все еще находился впереди «Нырка», несколько правее его. Под управлением Виллема катер вскоре поравнялся с вельботом, но продолжал держаться поодаль.

— Как это тебе удалось догнать бот? — с любопытством спросил Майкл. — Мне это никак не удавалось.

Виллем засмеялся.

— Там, где идет вельбот, самое сильное встречное течение. А я, как видишь, иду стороной, тут течение слабее.

Баржа «Два брата» все еще находилась от них на расстоянии четверти мили, но, пользуясь попутным приливным течением, быстро двигалась навстречу. Вся команда «Нырка» собралась около Виллема и наблюдала, как катер под его управлением постепенно обгонял вельбот; для этого голландец использовал мелководные места, где течение было не таким быстрым. Вскоре он направил катер на середину фарватера, медленно сближая курс «Нырка» с курсом вельбота, который двигался теперь слева от них.

— Хорошо идем, — одобрительно заметила Керол. — Так мы вполне можем продолжать преследование.

— Можем-то можем, но дело это рискованное. Кто

знает, может быть, у них где-нибудь поблизости имеются сообщники. У меня есть план получше. Смотрите!

Виллем резко повернул штурвал налево и повел катер новым курсом, словно собирался пересечь путь пиратскому боту. Бил тоже повернул налево, но Виллем, двигаясь через залив по диагонали и продолжая сближаться с ботом, оказался в сорока — пятидесяти ярдах от него. Бил взглянул на «Нырок» и немного замедлил ход вельбота, явно намереваясь повернуть направо и пройти за кормой катера.

Однако Виллем бдительно следил за всеми изменениями в курсе и скорости вельбота и тоже сбавил ход «Нырка», но подошел к пиратам еще ближе. По его расчетам, расстояние в тридцать ярдов вполне позволяло ему выполнить намеченный план и в то же время давало возможность свободно маневрировать. Оба судна прошли уже три четверти пути по направлению к противоположному берегу залива и если бы продолжали двигаться тем же курсом дальше, то вельбот неизбежно врезался бы в илистую отмель у берега. Виллем ни на секунду не спускал глаз с бота. Экипаж «Нырка» заметил, что Бил то и дело посматривал на катер, не в состоянии определить, каким курсом ему лучше всего идти. Он вновь замедлил ход, но Виллем сделал то же самое.

«Хозяин» шайки что-то сказал Билу — видимо, приказал двигаться вперед. Но моряк ясно видел, что левую часть канала занимала большая баржа, и не решался выполнить распоряжение своего вожака. Виллем подошел к вельботу еще ближе, чтобы заставить Била скорее принять решение. Заметив это, Бил дал полный ход вперед — он решил пересечь канал и обойти баржу с дальней стороны, тем более, что, по всей видимости, у него было достаточно пространства, чтобы выполнить этот маневр.

Как только вельбот увеличил скорость, Виллем открыл

дроссельную заслонку, и катер, словно пришпоренный, помчался по направлению к барже. Пиратский бот попытался проскользнуть перед самым носом баржи, но в ту же минуту пришел в движение тяжелый руль «Двух братьев», и огромное черное судно начало разворачиваться. С шумом вспенив воду, застучал его винт, и Виллем вынужден был резко повернуть направо, чтобы избежать удара о массивную корму. «Нырок» обогнул баржу со стороны кормы, как раз вовремя, чтобы его экипаж мог увидеть отчаянный прыжок Била в воду, когда тысяча двести тонн стального корпуса баржи, в шуме и треске ломающегося дерева, ударили по середине вельбота и отбросили его к песчаной, покрытой илом отмели.

— Ура! — закричал Майкл, хлопая в ладоши. — Это покончило их. По-моему, Бил как рулевой никуда не годится.

— Ну, Бил неплохой рулевой, — великодушно признал Виллем. — Но мы с отцом — рулевые получше, — добавил он с довольной усмешкой.

— Но как же с сокровищами? — испугалась Джилл. — Они же погибнут!

Виллем отрицательно покачал головой.

— Сейчас прилив достиг почти наивысшей точки, — разъяснил он. — Часа через три — четыре, во время отлива, ценности окажутся на суше. Не беспокойся.

Он подвел суденышко к борту «Двух братьев», и Керол вскарабкалась на баржу за веревкой — их последний швартов был привязан к тросу с бочонком и утерян вместе с ним. Питер тем временем удерживал катер на месте, ухватившись руками за корпус баржи.

Сразу же после катастрофы с пиратским вельботом шкипер «Двух братьев» выскочил из своей рубки и побежал на нос, спеша выяснить судьбу четырех людей, судно которых он разрубил надвое и потопил. Экипаж «Нырка»,

закрепив катер, присоединился к нему. Перегнувшись с высокого носа баржи, ребята увидели, что Бил плавает поблизости от остатков вельбота, а Джо и рыболов с трудом стоят на илистом дне по пояс в воде. «Хозяин» шайки в намокшем и запачканном пальто представлял собой жалкое зрелище — он пытался выбраться на отмель, но при каждом шаге его ноги погружались в грязь выше колен.

Отец Виллема крикнул ребятам, подставив ладони ко рту:

— Это бесполезно. На берег ему не пройти.

Он показал рукой на «хозяина», попытки которого выбраться на берег становились все слабее и слабее — его тянула вниз мокрая одежда.

Отец повернулся к Виллему и заговорил с ним по-голландски. Виллем в ответ кивнул головой. Потом они вдвоем открыли передний трюм и спустили за борт веревочную лестницу.

— Поднимитесь на баржу! — крикнул Виллем пиратам. — До берега вам не дойти по грязи. А если попробуете уплыть, мы поймаем вас на «Нырке». Живо поднимайтесь на баржу!

Бил, коему не чужд был здравый смысл подлинного моряка, сейчас же подплыл к лестнице и начал по ней подниматься. Виллем с отцом стояли на палубе, по обеим сторонам лестницы. Отец на всякий случай держал в руках тяжелый гаечный ключ, а Виллем вооружился толстым шестом.

— Бил всегда кажется мне прямо-таки молодцом, когда карабкается по лестнице в промокшей насквозь одежде, — насмешливо сказал Майкл.

Ступив на палубу, моряк остановился и слегка поклонился Виллему.

— Это был очень ловкий маневр, — произнес он. —

Скажу прямо — вы умеете управлять катером. — Затем он взглянул на команду «Нырка». — Зря я, конечно, спутался с этой шайкой, но, пожалуй, теперь поздно об этом говорить. Только одного я никак не могу понять: как это вы узнали, когда удрали из Рамсгета и бросили нас там, что мы были членами шайки?

— Как узнали? — переспросил Питер. — Кое-кто сказал нам об этом.

— Сказал? Кто же?

— Джо, — с улыбкой сообщил Питер. — Мы слышали его через вентиляционную трубу, когда вы с ним разговаривали в рулевой рубке.

— Черт побери! — в изумлении воскликнул Бил. — Ну кто бы мог подумать об этом!

Бил взглянул на голландцев; шкипер показал ему на ступеньки железной лестницы, которая вела в трюм.

— Марш вниз, — приказал он.

Бил пожал плечами, перетащил плохо повиновавшиеся ему ноги через порог и исчез в трюме.

— Мне жаль Била, — заметила Керол. — Не верится, что он действительно плохой человек.

— Вот и папа говорит,— откликнулся Майкл, — что люди всегда жалеют жуликов.

— Ну хорошо, а разве тебе не жаль его? — спросила Джилл.

Майкл переступил с ноги на ногу:

— Да, пожалуй... самую, самую чуточку.

Следующим на борт поднялся рыболов и мрачно, не произнеся ни слова, спустился в трюм. Вслед за ним появился Джо. Он подобострастно улыбнулся Джилл и Керол, однако свирепо посмотрел на молодого голландца, который сбросил его с «Нырка» за борт. Он тоже не произнес ни слова.

Последний член команды вельбота основательно за-

стрял в грязи и самостоятельно выбраться не мог. Виллем бросил ему длинную веревку, с помощью которой подтащил его к воде. Нельзя было без омерзения смотреть на этого типа, когда он, грязный до пояса, отдуваясь, с трудом переводя дыхание, поднялся по лестнице. Ступив на палубу, он посмотрел на голландцев.

— Пожалуйста, вы отпускать меня, да? Я платить вам хорошо, — сказал он на ломаном голландском языке.

В ответ шкипер молча показал на трюм и грозно взмахнул гаечным ключом — «хозяин» даже съежился.

— Я давать вам большие деньги! — завизжал он.

Шкипер вновь замахнулся, как бы собираясь ударить его ключом, а Виллем решительно схватил бандита за шиворот.

— Пошел вниз! — приказал он.

И «хозяин» шайки, поскальзываясь на грязи от собственных ботинок, неуклюже спустился в трюм, где уже находились его компаньоны. Голландцы быстро задвинули крышку люка и завинтили болты.

Шкипер снова сказал что-то сыну по-голландски и пошел на корму.

— Отец говорит, что он должен до начала отлива уйти с мелкого места. Сейчас он даст барже задний ход, а потом бросит якорь.

— А как же с сокровищами? — озабоченно спросила Керол.

— Мы займемся ими, как только спадет вода, и машиной поднимем наверх. — Виллем указал на лебедку.

— Керол, — обратился Майкл к девочке, когда заработал винт и баржа начала отходить кормой, — помнишь, ты обещала открыть мне ваш секрет после того, как мы найдем сокровища Яна. В чем было дело?

— О, пустяки, — смутилась Керол. — Видишь ли... мы с Джиля знали... знали, что рыболову известно о намечав-

шейся нами поездке в Голландию. Понимаешь, мы случайно проговорились об этом в бакалейной лавке в Абингдоне... а торговка рассказала рыболову, когда он зашел к ней и спросил...

— Честное слово, — сердито сказал Майкл, — я назвал бы вас самыми настоящими дурами, если бы вы не оказались такими хорошими моряками.

Питер по-прежнему стоял у трюма и смотрел вдаль, туда, где проходил основной фарватер между Дюйвеландом и Филиппсландом. Маленькое судно, очень похожее на «Нырок», вошло в устье залива и быстро направилось к ним.

— Смотрите, — крикнул он. — К нам еще кто-то спешит.

Виллем обернулся и посмотрел на судно.

— А...а! Это как раз те, кто нам нужен.

Баржа уже отошла назад, и ее тяжелый якорь с грохотом упал в воду, когда неизвестный катер развернулся и причалил к борту «Двух братьев» впереди «Нырка». На носу с обоих бортов виднелись слова: «Морская полиция».

— Полиция, — пояснил Виллем, подхватывая швартов, брошенный с катера одним из полицейских.

Три человека в форме поднялись на палубу баржи. Старший из них отдал честь, взглянул на Виллема, а затем обвел взглядом остальных.

— Вы капитан «Нырка»? — спросил он.

— Нет, я, — ответил Питер.

— Предъявите документы.

— Какие документы?

— Он хочет сказать — судовые документы на право путешествовать по Голландии, — объяснил Виллем.

— А! Понимаю. Извините, но никаких документов у нас нет, — с улыбкой признался Питер. — Видите ли...

Полицейский жестом остановил его.

— Вы арестованы.

— Я?! — ошеломленно спросил Питер.

— Мы имеем сведения, что ваш катер нелегально пересек границу в Тернезенском канале. Вы арестованы.

Тут в разговор вмешался Виллем и начал что-то пространно рассказывать полицейским по-голландски. По мере того как он говорил, глаза полицейских все больше расширялись от изумления. Они издавали короткие, отрывистые восклицания, посматривали друг на друга, на Виллема, на «Нырок» и на каждого из его команды..

Потом Виллем поманил полицейских пальцем и повел их на нос баржи. Вода убывала, и на дне, в грязи, можно было видеть изуродованные остатки вельбота. Поблизости от них небольшие волны изредка обнажали какой-то черный предмет.

— Ого! — воскликнул полицейский офицер.

— Сокровища! Смотрите, сокровища! — закричала Керол, и Майкл приветствовал ее сообщение громким «ура».

Между полицейскими и Виллемом возобновился оживленный разговор, в котором принял участие и шкипер баржи, подошедший к ним с кормы. Он показал на люк трюма, отвинтил болты и отодвинул тяжелую крышку. Полицейские и все остальные склонились над люком, разглядывая сбившихся в кучку пиратов, имевших довольно жалкий вид.

Вдруг у одного из полицейских вырвался возглас изумления.

— Кримпен! — воскликнул он и указал на вожака бандитов. Ни от кого не укрылось, что «хозяин» шайки вздрогнул.

Полицейский сбегал на свой катер, вернулся с большой книгой и начал быстро листать ее страницы. На каждой из них была наклеена фотография, а под ней виднелись отпечатки пальцев, какие-то цифры и другие дан-

ные. Отыскав нужное место, полицейский развернул книгу на странице с фотографией, на которой несомненно был снят человек, находившийся сейчас в трюме.

— «Иоганн Кримпен, — прочел Виллем из-за плеча полицейского. — Главарь международной шайки похитителей драгоценностей. Разыскивается полицией в связи с крупными ограблениями в Париже, Милане, Осло, Бостоне, Амстердаме, Лондоне» и так далее и тому подобное. Попался наконец!

— Полиция всего мира охотится за ним уже девять лет, — сообщил старший полицейский. — И теперь вы поймали его. Извините, пожалуйста, — сказал он и пожал руку Питеру, а потом всем остальным членам команды. — Полагаю, мы не будем больше говорить о незаконном переходе границы, а?

Майкл толкнул Джилл локтем в бок.

— В следующий раз не забывайте брать с собой документы, — важно заявил он.

Было решено, что шайку мошенников — крупных и мелких — вполне можно держать в трюме, если к тому же у люка поставить охрану. Полицейский офицер обсудил с Виллемом и его отцом, как поднять на борт бочонок с драгоценностями, который все больше выступал из воды.

Майкл не утерпел и решил внести свое предложение.

— У нас есть маленький ялик,— сказал он. — Я могу спустить его на воду и привязать трос от деррика к бочонку. При моем весе ялик почти не даст осадки. Как вы на это смотрите?

Когда Виллем перевел его слова, полицейский офицер утвердительно кивнул головой:

— Хорошо. Очень хорошо!

Несколько минут спустя Майкл уже усаживался в свою маленькую лодку, что всегда доставляло ему осо-

бое удовольствие. Как только он поравнялся с повернутым за борт дерриком, Виллем провернул несколько раз барабан с тросом, а Майкл схватил крюк на его конце и продел в кольцо на корме. С трудом действуя веслами — стальной канат всей своей тяжестью тянул его назад, — он наконец ухватился за драгоценный, покрытый грязью бочонок и продел крюк с тросом в его ушко, к которому был прикреплен старый трос.

Проделав эту операцию, Майкл подал сигнал рукой.

— Тяните! — крикнул он. — Только не быстро. Я буду смотреть за бочонком. Эй, подождите минуточку!

В мутной воде, на самом краю отмели, острые глаза Майкла разглядели какой-то плоский и гладкий черный предмет. Подогнав шлюпку носом к илистому берегу, он засучил рукава, перегнулся через борт, осторожно извлек предмет из воды и положил в шлюпку. Пусть он был пропитан водой и покрыт грязью, — Майкл сразу же догадался, что это такое, как догадалась и Керол, когда Майкл, прежде чем положить свою находку на дно ялика, поднял ее над головой и помахал в воздухе. Это была библия Яна, которую «хозяин» шайки привез с собой на вельботе, так и не сумев проникнуть в ее тайну.

— Теперь тащите! — крикнул Майкл.

Виллем пустил в ход лебедку, и трос начал медленно-медленно натягиваться. Бочонок легко скользил по илу, пока совсем не скрылся под водой. Все так же медленно лебедка продолжала поднимать его, пока бочонок не появился на поверхности, как раз под стрелой; Майкл придерживал бочонок, не давая ему раскачиваться. Ценный груз постепенно поднимался все выше и выше, и вот он уже повис в двух — трех футах над водой.

— Стоп! — неожиданно закричал Майкл. — Стоп!

Майкл заметил, что дно бочонка стало расползаться, и резким движением весел мгновенно подогнал под него

шлюпку. Он сделал это как раз вовремя: в то же мгновение дно с треском вывалилось, и все содержимое ржавого бочонка ослепительным каскадом хлынуло в ялик на ноги Майкла. Потрясенный этим зрелищем, Майкл захватил целую пригоршню сверкающих разноцветных огоньков и пропустил их сквозь пальцы. Он взглянул вверх, на обращенные к нему с палубы баржи лица, но не в силах был произнести ни слова. По самые колени стоял он в груде бриллиантов, рубинов, жемчуга разных размеров, в искрящемся, пламенеющем нагромождении драгоценных камней...

Во второй половине дня вниз по течению двигался караван из трех судов. Он держал путь уже не в Дордрехт, а в Флиссинген. Впереди шел полицейский катер, и, конечно, в его рубке, среди полицейских, расположился Майкл. Пол каюты и столик для карт были уставлены кастрюлями и сковородками с «Нырка»; тут же стояли ведро и даже кувшин из-под молока. Вся эта посуда до краев была заполнена драгоценными камнями — сокровищами, которые старый, честный, верный родине моряк во мраке глубокой ночи, подстерегаемый на каждом шагу опасностями, спрятал так умело. Не торопясь, стараясь говорить так, чтобы голландцам было как можно понятнее, Майкл рассказал полицейским историю библии старого Яна и найденного в ней шифра. В заключение он очень осторожно раскрыл промокшую книгу на той странице, где Ян сделал запись, — ее все еще можно было разглядеть, хотя чернила несколько расползлись от морской воды.

За кормой полицейского катера шла баржа «Два брата»; у огромного штурвального колеса, выпрямившись, стоял отец Виллема, а у самой рубки Джилл и Керол с довольным видом развалились в креслах и дремали. На

посу баржи, свесив ноги в люк и время от времени заглядывая в трюм, где на полу молча скорчились задержанные бандиты, сидел полицейский.

За баржей двигался «Нырок» с опаленным в пламени битвы бортом. У штурвала стоял Питер, а рядом с ним Виллем, снова одетый в клетчатую рубашку и свитер.

Примерно в миле от Флиссингена к маленькой флотилии присоединился еще один полицейский катер, вызванный по радио. Майкл не мог удержаться от восхищения, когда катер, грациозно описав дугу, занял свое место в качестве эскорта в конце каравана.

— До чего же красивы эти катера! — заметил Майкл.

— Ваш «Нырок» очень похож на них, — сказал полицейский офицер.

— Да, он в некотором роде полицейский катер. Он ведь принадлежит моему отцу — главному инспектору Скотленд-ярда, — с крайне важным видом сообщил Майкл.

— Скотленд-ярда? Да?!

— Ну да. Папа занимался делом о голландских сокровищах, — продолжал Майкл, — от него мы и узнали о кладе.

— Наше правительство выплатит большое вознаграждение, — сказал полицейский офицер.

— Вознаграждение?

— А как же! Все, кто нашел сокровища, получат вознаграждение.

— Послушайте... Вот смешно, — ухмыльнулся Майкл. — Но, мне кажется, — задумчиво добавил он, — надо вознаградить и тех, кто помогал нам: Виллема и его отца.

— Да, да! Не сомневаюсь, так и будет.

— Есть еще один человек, его тоже следует наградить — служащий на заправочной станции в Остенде.

Это он помог направить наших преследователей по ложному следу — на трамвае. — И Майкл рассказал, что произошло в Остенде.

Как только караван подошел к главной гавани, сопровождавший их полицейский катер дал несколько протяжных, властных гудков. Суда обогнули восточный мол, прошли мимо больших пароходов и направились к низкому причалу в дальнем конце порта. Набережная в этом месте была оцеплена вооруженной полицией, а на причале виднелись полицейские автомобили и крытая машина с бронированными дверями. Это необычайное зрелище привлекло целую толпу любопытных — портовых рабочих, женщин в красивых голландских национальных костюмах, белых накрахмаленных чепчиках и чудесных кружевных платках, пассажиров с пароходов и людей, которые возвращались домой после работы. Они с удивлением смотрели на подошедшую к причалу флотилию судов — два полицейских катера, маленькое судно под английским флагом и типичная голландская баржа.

В толпе возбужденным шепотом передавались из уст в уста самые противоречивые догадки. Полицейские поднялись на палубу «Двух братьев», по одному вывели из трюма четырех растрепанных людей, быстро посадили их в поджидавшие полицейские автомобили и тут же умчали их в город. Но в следующую минуту пересуды и догадки сменились изумленным молчанием. К набережной задним ходом подошла большая крытая машина, и офицеры с полицейских катеров начали переносить в нее одну за другой кастрюли, наполненные ярко сверкавшими в лучах солнца драгоценностями. Осторожно, стараясь не уронить в воду ни одного камешка, офицеры передавали посуду с бесценным грузом в руки полицейских на набережной.

Наконец разгрузка была закончена, и тяжелые двери крытой машины скрыли от взглядов людей давно поте-

рянные и так странно найденные сокровища. Как только машина медленно отошла от причала, толпа начала таять, и вскоре на набережной осталось лишь несколько зевак.

Из-за портовых складов показался полицейский на мотоцикле. Он остановился около полицейских катеров, вынул из кармана пакет и передал его офицеру, который стоял рядом с Майклом.

Джилл и Керол видели все, стоя на палубе большой черной баржи.

— Этот посыльный похож на тех, что бывают у папы, — сказала Джилл. — Интересно, что он привез?

Полицейский с катера поднялся на набережную и помог Майклу вскарабкаться вслед за ним. Потом он кивнул Питеру и Виллему, стоявшим на «Нырке», и они тоже перебрались на берег. Девочки спрыгнули с баржи и подбежали к ним.

Полицейский быстро заговорил с Виллемом по-голландски, и тот сразу же начал переводить его слова остальным.

— Он говорит, что вы нужны будете здесь, пока полиция не закончит следствие. Оно продлится несколько дней, может быть, неделю. Жить вы будете в гостинице, здесь, на набережной, как гости голландского правительства. Кстати, это очень хорошая гостиница, я знаю.

— Вот это здорово! — самодовольно воскликнул Майкл.

— Он говорит, что сейчас вы можете упаковать свои чемоданы, а потом вам будут поданы машины.

— А ты разве не поедешь с нами, Виллем? — разочарованно спросила Джилл.

Виллем повернулся к полицейскому и заговорил с ним. Полицейский утвердительно кивнул головой.

— Оказывается, мне нужно ехать с вами. Им потребуются и мои показания.

— Ура! Это чудесно!

— Но сокровища-то именно вы нашли, — сказал Виллем.

— Нам просто-напросто повезло, — отозвался Питер. — Без тебя и твоего отца мы никогда бы не нашли их.

В разговор вмешался полицейский, на этот раз он заговорил по-английски:

— Есть ли у вас какие-нибудь желания, прежде чем вы покинете свой катер?

— Есть, — ответил Питер. — Можно послать телеграмму?

— Разумеется. — Он передал Питеру записную книжку и карандаш. — Я сейчас же отправлю ее.

Питер взял карандаш, а все остальные не отрываясь читали слово за словом послание шкипера «Нырка»:

«Главному инспектору Скотленд-ярда Бренксому. Вашингтон, США.

Сокровища Яна найдены «Нырком» в голландских водах точка Все здоровы и наслаждаются замечательными каникулами точка «Нырок» превосходный морской катер.

Питер, Керол, Джилл, Майкл».

Полицейский вырвал из блокнота страничку с телеграммой и передал ее посыльному, а команда «Нырка» спрыгнула на свое израненное в бою судно, чтобы собрать пожитки. Виллем должен был приехать позже, после того как поможет отцу поставить «Двух братьев» на ночь у другого причала.

— Я все еще никак не могу понять, какую роль сыграл рыболов, — сказала Керол, вынимая свои вещи из шкафчика в кормовой каюте. — Можно ли считать, что это обычный рыболов и что он случайно нас подслушал?

— Ну, нет, — возразила Джилл. — И я скажу тебе, по-

чему. Ты помнишь, где лежали его рыболовные принадлежности?

Керол была озадачена.

— Ну конечно, помню, — на берегу. Где же еще? А почему ты спрашиваешь?

Джилл улыбнулась:

— Не понимаю, как мы тогда не обратили на это внимания, но ясно, что он был не настоящий рыболов. Если бы он действительно ловил рыбу, все его снасти лежали бы у реки. А ведь это было не так. Удилище, сетка и все остальное лежало позади него, далеко от воды. Как же он мог ловить рыбу на таком расстоянии? Эти снасти служили только для отвода глаз.

— Ты права, — согласилась Керол и встала. — Какие же мы были глупые, если не поняли этого сразу! — Она помолчала. — Но тогда выходит, что он специально следил за нами? Как же ему стало известно, что у нас есть какие-то сведения о сокровищах Яна?

— По-моему, он знал, что «Нырок» принадлежит отцу, — высказала предположение Джилл. — И вот наш катер причаливает как раз в том месте, где когда-то жил Ян...

— Но мне все же непонятно, как он вообще мог знать о Яне, — возразила Керол.

— Я тоже не знаю, — улыбнулась Джилл. — Но папа говорит, что если бы полиция знала хотя бы четвертую часть тех секретов, которые известны жуликам, то все они были бы пойманы давным-давно.

Через несколько минут все снова собрались на набережной и направились к ожидающим их машинам. Во главе группы шел полицейский.

— Стойте!— внезапно воскликнул Майкл. — А как же с библией Яна?

— Ну, о ней позаботятся, — ответил полицейский.

— А нельзя ли нам оставить ее у себя? — осторожно поинтересовалась Джилл.

Полицейский задумался.

— Вероятно, об этом можно договориться, — сказал он наконец. — Но только после окончания следствия.

— Собственно говоря, ведь это тоже, как и сокровища, украденное имущество, — заявила Джилл. — Книгу украл рыболов, и будет справедливо, если мы вернем ее на место.

— Знаете что? — внезапно оживился Питер. — Давайте отвезем обратно библию Яна на «Нырке». На пути домой мы заглянем в Абингдон.

— И поставим ее снова на полку шкафа, словно за это время с ней ничего не случилось, — с жаром поддержал Майкл.

— Это было бы забавно, — согласилась Джилл. — Хотелось бы мне посмотреть, какое выражение лица будет у сторожа, когда он вдруг снова увидит библию среди других книг, пусть даже немного потрепанную.

— А вы помните, — задумчиво сказала Керол, — слова Яна: «Всё в библии. Всё в библии»? Старый Ян оказался прав — в ней было кое-что такое, чего он даже не предвидел.

— Да?! Что же именно? — с любопытством спросил Майкл.

— Как — что? Самые интересные в моей жизни каникулы! — рассмеялась Керол.

— Теперь я готов отправиться на «Нырке» куда угодно, — сказал Питер и оглянулся, чтобы посмотреть на стоявшее у причала суденышко.

— И я тоже, — откликнулась Керол. — Если только, — добавила она, — на нем будут тот же шкипер и та же команда.

КОНЕЦ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. Тайна книги 5
Глава вторая. Загадочный рыболов 35
Глава третья. Полупенсовые монеты в чайнике . . . 65
Глава четвертая. Два услужливых моряка 95
Глава пятая. Опасное плавание 125
Глава шестая. Находчивость Питера 155
Глава седьмая. Дьявол и Филипп 185
Глава восьмая. Битва в Крабен Крике 215

ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Р. Пилкингтон

СОКРОВИЩА СТАРОГО ЯНА

Повесть

Ответственный редактор *Б. Т. Грибанов.* Художественный редактор *Н. Г. Холодовская* Технический редактор *Н. П. Самохвалова.* Корректоры *К. П. Тягельская и Г. П. Якушина.*
Сдано в набор 26/VI 1957 г. Подписано к печати 26/IX 1957 г. Формат 84×108¹/₃₂ — 15 печ. л. = 12,32 усл. печ. л. (10,3 уч.-изд. л.). Тираж 30 000 экз.
Цена 5 р. 60 к. А07875. Заказ № 2636.
Детгиз. Москва. М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Сущевский вал, 49

Сканирование - *Беспалов*
DjVu-кодирование - *Беспалов*